ОКТЯБРЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

С. Бойков
Н. Буркин
З. Кандюрина

ИСТПАРТ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО КРАЙКОМА ВКП (б)

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО 1·9·3·4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б)

Бойков С. и др.

ОКТЯБРЬ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОЕ КРАЕВОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
РОСТОВ НА ДОНУ — 1934

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
ПРИ Ц.К.В.К.П.(б)

И. В. Сталин.

ОТ КРАЙИСТПАРТА.

Выпуская сборник «Октябрь на Северном Кавказе», Крайистпарт имеет целью дать марксистско-ленинское освещение основных революционных моментов героической борьбы большевистской партии в период Октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе, которые до сего времени не получили правильного освещения в нашей литературе.

Настоящий сборник является первой попыткой показать, как ВКП(б) под руководством Ленина и Сталина вела пролетариат и беднейшее крестьянство на борьбу за диктатуру пролетариата; как она, являясь единственной революционной партией рабочего класса, сумела, в условиях сложного переплета классовых, национальных и сословных противоречий на Северном Кавказе, организовать вокруг себя все трудящиеся массы и привести их к полной победе.

Следует отметить, что перед авторами данного сборника не ставилась задача дать полное, исчерпывающее освещение всего периода революционной борьбы 1917—1920 годов.

Истпарт Азово-Черноморского Крайкома ВКП (б).

С. БОЙКОВ.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ.

Чтобы понять характер и ход Октябрьской революции и гражданской войны на Северном Кавказе, нужно обязательно помнить, что Северный Кавказ по сравнению с бывшими губерниями центральной России имеет ряд специфических особенностей. Эти специфические особенности в значительной степени об'ясняются тем, что Северный Кавказ представлял собой колонию царской России. Общий ход колонизации Кавказа дает Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России». Вот что он пишет по этому поводу:

«...Еще более приложимо это понятие колонии к другим окраинам, например, к Кавказу. Экономическое «завоевание» его Россией совершилось гораздо позднее, чем политическое, а вполне это экономическое завоевание не закончено и поныне. В пореформенную эпоху происходила, с одной стороны, сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно в Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России. С другой стороны, шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привоз-

ных московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, сала, соды, кож и т. д.; все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия... Русский капитализм втягивал, таким образом, Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик» *.

Итак, основная отличительная черта Северного Кавказа сводится к тому, что он собой представлял колонию, которую русский капитализм втягивал в мировое товарное обращение, одновременно создавая себе рынок для своих фабрик.

Как и во всякой колонии, на Северном Кавказе четко обрисовывались национальные противоречия, которые к 1917 году не только не сглаживались, а, наоборот, приобретали все большую и большую остроту. Национальное угнетение здесь, как и во всех колониях царской России, носило ярко хищнический характер, в первую очередь по отношению к трудовому населению горских народов, превращая их в рабов русского военно-феодального империализма, несмотря на то, что на Северном Кавказе к началу XX века русских было 3 196 233 человека из 6 346 725 человек, немного больше половины населения; а если взять такую область, как Терская, то там русских было только примерно 40% **. Кроме этого, нельзя забывать чрезвычайно разнообразный национальный состав Северного Кав-

---

* Ленин, том III, изд. 2-е, стр. 463—464.

** Н. Янчевский, От победы к победе, стр. 4.

каза. Так, по переписи 1926 года, на территории края насчитывалось свыше ста народностей *.

Следующим отличительным признаком Северного Кавказа является чрезвычайная пестрота хозяйственных укладов. То, что Ленин в 1921 году говорил о наличии пяти укладов в хозяйстве центральной России, безусловно имело место и на Северном Кавказе: сохранившийся вполне родовой быт в Чечне, с одной стороны, наличие таких промышленных гигантов, как Ростов на Дону, Грозный, Шахты — с другой стороны. Это резкое различие хозяйственных укладов опять-таки упирается в то, что Северный Кавказ собою представлял колонию. Царизм, искусственно задерживая развитие местной национальной промышленности, в интересах русских помещиков и буржуазии, обыкновенно создавал «русскую» промышленность или же давал пользоваться на паях победами русской хищнической обрусительной политики представителям иностранного капитала — французам, бельгийцам, англичанам и другим. Эта эксплоатация горских трудящихся масс представителями господствующих классов царской России на паях с представителями иностранного капитала особенно широко была развита на Северном Кавказе. Достаточно сказать, что кубанская нефть почти целиком находилась в руках английского капитала, а в грозненскую нефть английско - голландской банковской группой было вложено 31 миллион рублей, франко-бельгийской — 9 миллионов рублей. В каменный уголь Донбасса были вложены по преимуществу французские капиталы: из 140 миллионов рублей на долю иностранцев приходилось 81%, из них французам принадлежало 94%, немцам — 5,5%, англичанам — 0,5%.

Наряду с указанными различиями нужно не забывать того факта, что казачество было — «исконное

* А. Газулов, Морфология населения, стр. 170.

орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие» (Сталин). На Северном Кавказе, как известно, находилось три казачьих области: Кубанская, Донская и Терская. Эти три казачьи области в начале XX века насчитывали в своих рядах казаков 2 184 435 чел., тогда как всего казачества в России в это время было 3 144 147 чел., иначе говоря, абсолютное большинство казачества находилось на территории Сев. Кавказа.

Вот почему, попутно скажем, роль донского казачества, как более многочисленного (в начале XX века насчитывалось 1 125 839 чел.), была особенно ярка в союзе казачьих войск после февральской революции, и не случайно «честь» выступать от всего казачества на московском государственном совещании принадлежала атаману Области войска Донского А. Каледину.

Каждая из этих областей имела свои особенности, которые мы рассмотрим несколько позже, но основное, что характеризовало эти области к 1917 году, сводится к тому, что там имелось наличие политического и экономического господства верхов казачества над трудящимися, и в особенности над трудящимися, так называемого, иногороднего населения. Достаточно привести несколько суммарных цифр, относящихся не к классовому, а к сословному делению внутри казачьих областей, чтобы видеть наличие господства верхов казачества над трудящимися вообще и иногородными в особенности. Так, в Кубанской области иногороднего населения насчитывалось 56%, а по некоторым данным даже 64% *, тогда как казачества 44%, а земля распределялась так: свыше 6 000 000 десятин принадлежало казачьему населению, не считая собственников казачьего сословия, а сельским обществам только около 500 000 **, или иначе го-

* И. Гольдентул. Земельные отношения на Кубани, стр. 19.
** Там же, стр. 29.

воря — больше половины населения Кубанской области имело 8 с небольшим процентов земли.

Аналогичная картина имелась и в Донской области: там насчитывалось 49% казачества и 43% иногороднего населения. Земля, годная к обработке, распределялась следующим образом: у казаков было 70%, у иногороднего населения только 10%.

Распределением земли Терек не отличался ни от Дона, ни от Кубани. Здесь 19,5% казачества, живших в Терской области, захватили в свои руки 60% годной к обработке земли, при чем самой лучшей земли. Несомненно, что на Тереке казаки «погрели свои руки» главным образом за счет горского населения.

Кроме указанных основных особенностей социально-экономического положения Северного Кавказа, имеются другие, частные, на которых нет нужды останавливаться в кратком очерке.

Основной итог, вытекающий из предварительных замечаний, приведенных выше, сводится к тому, что специфические особенности развития и положения Северного Кавказа накануне революции 1917 года упираются в то, что он был колонией царской России. Но это была такая колония, в которой социально-экономическое развитие, в основном, шло по тому же пути, как и во всей России, или, иначе говоря, по пути развития капитализма. Вот почему основные противоречия, которые были по всей России, имели место и на Северном Кавказе; но они здесь усложнялись, а иногда и видоизменялись в силу особых условий развития Северного Кавказа.

Переходя к конкретному рассмотрению социально-экономического развития и положения отдельных областей и губерний Северного Кавказа накануне 1917 года, мы, в интересах четкости изложения, грубо разделили их на три типа: казачий — Кубанская, Донская области и тесно связанная с ними бывшая Черномор-

ская губерния; крестьянский — Ставропольская губерния и национальные районы — Терек, Дагестан и другие. Терек мы относим к национальным районам в силу того, что там особенную остроту получил национальный вопрос, а тем самым и национальные противоречия. Мы подчеркиваем, что речь идет только о социально-экономическом развитии и положении накануне революции, а отнюдь не о самом ходе революции и гражданской войны, так как в тот период переплетение было иное.

Грубость этого деления совершенно очевидна, так как нельзя, например, типично казачью Кубанскую область ставить на одну доску с Донской, которая хотя также была казачья, но имела крупные промышленные центры, как например Ростов, который уже в 1897 году имел 147 903 человека населения. Таганрог, насчитывавший в том же году 51 437 человек населения *. К 1914 году в Ростове было до 40 000 рабочих, в Таганроге — до 15 000 рабочих.

Конечно, ни в какое сравнение с этими крупнейшими центрами не могут итти Краснодар, Армавир, Тихорецкая, Майкоп, так как рабочих перед войной в Кубанской области различные исследователи насчитывали от 11 до 40 тысяч.

Но, несмотря на развитие промышленности в Донской области, она к 1917 году оставалась в основном казачьей областью, и процесс социально - экономического развития в ней чрезвычайно близок к этому процессу в Кубанской области. Рассмотрение казачьих областей может быть правильно только лишь тогда, когда мы поймем социальные функции казачества. Основная характеристика роли казачества уже дана нами в приводимой выше цитате тов. Сталина, что казачество — «исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в воен-

---

* А. Газулов, Морфология населения, стр. 125.

ное сословие». Исходя из этой установки, мы и должны подходить к казачеству.

М. Н. Покровский, разбирая вопрос о происхождении казачества, пишет: «В основе западно-русского казачества, как и восточного, лежала обязательная военная служба всего пограничного населения, нельзя даже сказать «служба», потому что с этим словом связывается представление о некоторых принуждениях сверху, а здесь, на окраине степи, откуда ежедневно появлялись татары, человеку, естественно, нужно было быть военным: безоружным человек здесь жить не мог. Нужно было или совершенно отказаться от таких мест, или итти сюда не только с сохой, косой и топором, но и с ружьем. Ружье так же необходимо было здешнему населению XVII и XVIII века, как южно-африканскому колонисту XVIII века, при чем там и тут роль этого орудия (производства) отнюдь не была пассивная, как часто изображается — «грабежи татарских стад», «лупление» чабанов соседних турецких городов входили в круг промыслов южно-русской степи точно так же, как грабеж туземцев в круг промыслов южно-африканских колонистов» *. Если взять XVII век и даже первую половину XVIII, то мы увидим, что в этот период казачество, как правило, регулярно земледелием не занималось, оно занималось различными промыслами, кустарной работой и лишь в незначительных размерах земледелием. Основная же задача казаков сводилась к колонизации занятых окраин, к подготовке новых нападений и к охране «российской державы» от нападений извне. В качестве вознаграждения за службу казаки получали землю и жалованье в виде пороха, муки, крупы и проч.

Нужно отбросить, как совершенно ненужную, вредную ветошь, представление о том, что в казацкой воль-

---

* М. Покровский, Русская история с древних времен, т. II, стр. 164—165.

нице существовало равенство. Еще задолго до реформы 1861 года в «запорожской сечи» существовала диференциация, так как «старшины» выделялись в особый класс; «когда же в Черноморском войске «старшинам» были пожалованы военные чины..., тогда это обособление перешло в образование особого сословия в войске, которое сами казаки стали называть не старшиной, а панством», — пишет историк казачества Щербина. Не случайно поэтому мы видим ряд восстаний со стороны рядового казачества против казацкого «панства». Уже во время хмельничины расслоение среди казачества было настолько рельефно, что оно приняло форму классовой борьбы «низов» казачества против «верхов».

Само собою разумеется, что во время этой борьбы русское правительство поддерживало верхи казачества и награждало их за верную службу и за искоренение «крамолы» среди низов казачества. В 1842 году было произведено такое распределение земли в пожизненную собственность среди донских казаков: рядовой казак — 30 десятин, обер-офицер — 200 десятин, штабной офицер — 400 десятин, а генерал — 1 500 десятин. В 1870 году земли офицеров были закреплены в потомственную собственность.

В пореформенный период, как мы увидим из рассмотрения в дальнейшем отдельных областей Северного Кавказа, разница между верхами и низами увеличивается, ибо создается новая основа этой разницы — развивавшийся промышленный капитализм. Таким образом, к 1917 году в казачьих областях довольно отчетливо выступают на сцену два вида классовых противоречий: противоречия между низами казачества, которые по существу представляли собой несколько незначительно видоизмененный класс крестьянства, в силу этого низы казачества выступали совместно с основными массами иногороднего крестьянства против верхов казачества, которые были в значительной степени

помещиками. Кроме этого было второе противоречие— это противоречие между батраками и беднотой внутри казачества и иногородных, с одной стороны, и обуржуазившимися казаками и кулацкими элементами среди иногородных — с другой. Для доказательства того, что в казацких станицах существовал и второй вид противоречий, достаточно привести пару фактов: «В станице Кумшацкой маломощных хозяйств насчитывалось 30%, середняков 42%, зажиточных и кулацких 28%; в станице Николаевской — бедняков 25%, середняков 52%, зажиточных и кулацких 23% *.

Верхи казачества стремились доказать, что никаких классовых противоречий внутри казачества нет. Так, 7 декабря 1917 года совет союза казачьих войск в своей резолюции писал: «Казачество издавна представляет демократическую земельную общину, где проведено полное народовластие, казачество не делится на классы — угнетателей и угнетенных. В казачестве вся земля с ее недрами принадлежит всему войску, как целому» **. Такая установка верхов казачества была не чем иным, как желанием вести за собой низы казачества против наступавшего пролетариата и его партии. Это была аналогичная попытка горской национальной буржуазии вести за собой трудящихся горцев против диктатуры пролетариата. Но эта попытка, как мы увидим из дальнейшего изложения, не увенчалась успехом. Да и не могла увенчаться, так как трудящиеся казаки и горцы быстро поняли, куда тянули верхи казачества и горская буржуазия. Классовое положение их подсказало, куда им нужно итти. Вот почему абсолютно неправы Янчевский и Борисенко, когда они десятки раз повторяют в своих работах утверждение о том, что на Северном Кавказе сословная борьба между иногород-

---

* Н. Янчевский, Разрушение легенды о казачестве, стр. 68.

** Н. Ляхницкий, Классовая борьба и кулачество на Кубани, стр. 7.

ными и казаками заслонила классовую борьбу. Так например, первый пишет: «Гражданская война на Северном Кавказе противопоставила в станице все иногороднее население станиц всему казачеству» *, а второй ему вторит: «Известная сословная замкнутость последнего (казачества. С. Б.) обусловила образование единого фронта иногородных против казаков в гражданской войне» **. Можно привести еще десяток - полтора цитат из указанных авторов, в которых они повторяют то же самое. В этих установочных положениях Янчевского и Борисенко имеется переплетение ошибок двоякого порядка: во-первых, здесь троцкизм, который не видел и не видит, что казачий вопрос — это в основном в несколько измененном виде крестьянский вопрос; здесь же и правый оппортунизм с его идеализацией кулачества, в данном случае иногороднего. Борисенко прямо пишет: «Иногородное кулачество активно выступало за советскую власть» ***.

Нельзя не отметить, что на этой же точке зрения стоял и один (один ли?) из видных деятелей партийной организации Северного Кавказа С. Васильченко. В докладе председателю ВЦИК т. Свердлову от 28 сентября 1918 года о деятельности донского правительства он пишет: «Эта (гражданская. С. Б.) война носит не столько характер непосредственно классовой борьбы, сколько характер бытового антагонизма между казаками и крестьянами. Соответственно с этим, не в пример остальной части земледельческой России, и борьба в Донской области развернулась не как борьба между кулаками-богачами с одной стороны и беднотой — с другой, а как борьба между гражда-

* Н. Янчевский, Гражданская борьба на Северном Кавказе, т. I, стр. 50.

** Борисенко, Советские республики на Северном Кавказе. т. I, стр. 28.

*** Там же.

нами: «братьями» казаками и «хамами» — иногородными» *.

В заключение по вопросу о казачестве нужно сказать несколько слов о том, как ставить вопрос о привилегиях казачества: были ли эти привилегии? Да, были. Эти привилегия носили для казачьей бедноты более или менее заметный характер задолго до реформы 1861 года. В пореформенный период эти привилегии для них носили уже в значительной мере мифический характер, так как процесс капиталистического развития размывал окончательно казацкую общину, с одной стороны, а с другой — усиливавшийся гнет помещика-казака и буржуазии приводил к тому, что в казацкой общине к 1917 году совершенно четко проявляются противоречия капиталистического общества.

Это, конечно, не значит, что некоторой частью привилегий, пусть незначительных, не пользовался также и середняк-казак. Не случайно Ленин говорил про южное крестьянство, что «там середняки похожи на кулаков» **.

Для иллюстрации этого положения приведем следующий факт, имевший место еще в 90-х годах прошлого столетия. В Донской области было произведено обследование 10 станиц. В результате этого обследования выявилось, что только 21,6% казаков этих станиц несет расходы по снаряжению ***, 45%, чтобы нести расходы по снаряжению, вынуждены продавать свое имущество и, наконец, 33,4% совсем не имеют средств.

---

* «Пролетарская революция на Дону», сб. I, стр. 70.

** Ленин, том XIX, стр. 380, изд. 2-е.

*** Известно, что казак при поступлении на военную службу обязан был принести свое снаряжение, как то: лошадь, обмундирование и т. п., что ложилось очень тяжелым бременем на «низы» казачества.

Интересно привести таблицу о наличии скота у этих групп казачества:

	Число семей	Рогатого скота	Лошадей	Овец	Волов
I группа . . .	172	1814	822	4524	676
II группа . . .	357	1752	674	3536	733
III группа . .	263	562	277	702	109*

В оформлении процесса расслоения казачества немало помогло и самодержавие своими мероприятиями. В виду того, что социальные функции казачества в эпоху промышленного капитализма, а в особенности в эпоху империализма, начинают значительно изменяться, оно, казачество, из орудия колониальной политики самодержавия начинает превращаться, главным образом, в орудие самодержавия для борьбы с классовыми противниками его.

В силу изменения функций казачества самодержавие предпринимает шаги по пути создания верных своих псов, которые могли бы не за страх, а за совесть работать для правительства и вести за собою трудящееся казачество на борьбу с классовыми врагами помещиков и буржуазии. Этими цепными псами самодержавия были верхи казачества.

Можно привести ряд привилегий, которые получали верхи казачества. Уже в 1839 году офицеры и чиновники получили право выхода из казачьего сосло-

* Крайархивуправление Азово-Черноморского края. Архив австро-венгерского консула «Хозяйственное и культурное положение донских казаков».

вия и были освобождены от несения военной службы. «Освобождение» крестьян от крепостной зависимости правительство провело в интересах верхов казачества. В Донской области казаками-помещиками было получено от правительства на ревизскую душу 15—20 десятин земли, а при «освобождении» они (помещики) давали своим крестьянам наделы в размере от 2½ до 3¾ десятин и 23 489 человек были оставлены вовсе без земли. Если ко всему этому прибавить очень высокую оценку передаваемой крестьянам земли, то мы получим типичную для центральной России картину освобождения крестьян от земли. В 1870 году, как нами уже упоминалось, земли офицеров и помещиков были закреплены за ними в потомственную собственность. Историк казачества Щербина по поводу кубанского казачества писал: «Офицерские и жалованные земли, в разное время из'ятые у казаков, равны по ценности — 40% всей принадлежащей казачеству земли, ибо они из лучших угодий». Можно привести еще значительное количество фактов, которые будут подтверждать положение, что правительство всеми мерами стремилось улучшить положение верхов казачества.

В результате ряда мероприятий правительства мы видим, что от станичных наделов были вырваны весьма основательные куски земли, которые в XX веке для казачества являлись основным средством для существования. В Донской области было офицерских и чиновничьих земель (т. е. частновладельческих) 9,9%, а если к этому прибавить 17,5% земли войскового запаса, то на станичные наделы остается только 72,6% земли. Аналогичное явление было в Кубанской области: на станичные наделы отходило 74,5%, и в Терской — 86,6%.

Перейдем к краткому рассмотрению социально-экономического положения отдельных районов края.

Мы уже выше говорили, что более типичной казацкой областью была Кубань, так как там промышленность была развита слабо. Вот небольшая табличка, характеризующая состояние и развитие кубанской промышленности накануне и в годы империалистической войны:

Годы	Число фабрик и заводов	Число занятых рабочих	Среднее число рабочих на предприятиях
1913	144	7543	52,3
1914	149	7200	48,3
1915	134	7266	54,2
1916	137	11 519	84,0*

Первое место по количеству рабочих занимал Екатеринодар, вслед за ним Армавир.

Основным занятием жителей было земледелие. Занятие жителей Кубани земледелием в значительной степени об'яснялось и тем, что благодаря географическим и почвенным условиям на Кубани были очень хорошие урожаи. Достаточно сказать, что в 1914 году средний урожай с десятины равнялся — 0,9 тонны, а в отдельных районах доходил от 1,6 до 2,4 тонны. Кубанская область не без основания считалась житницей России.

Перед войной 1914—1918 годов Кубанская область в среднем вывозила ржи 1 896,8 тысячи пудов (31 095 тонн), пшеницы — 57 192,6 тысяч пудов (937 925 тонн), ячменя — 29 231,5 тысячи пудов ** и наряду с земледелием значительная часть казачества занималась торговлей. 10,9% торговцев на Кубани были из казачьего сословия. Мы уже говорили, что к 1917 году большинство населения Кубанской области состояло из иногородных. Количество иногородных

* Г. Ладоха, Очерки гражданской борьбы на Кубани, стр. 8.
** Там же.

начало на Кубани увеличиваться особенно быстро после реформы 1861 года, точнее — после 1869 года. До реформы правительство в интересах крепостников-помещиков не давало возможности увеличиваться иногороднему населению Кубанской области, что видно из следующего: на просьбу одного из атаманов, Котляревского, зачислить в войско некоторое количество людей последовало следующее раз'яснение: «Ежели они не беглые солдаты и матросы и не принадлежащие к казенным и помещичьим селениям крестьяне, инже беглые мещане, укрывающиеся от долгов или сделавшие какую-либо продержость, одним словом, такие, которые никому не принадлежат и не пользу государству и обществу, но только вред и беспокойство приносят, то комиссия согласна с мнением атамана Котляревского, что примножение сими людьми войска Черноморского полезно» *.

Реформа 1861 года уничтожила боязнь помещика-крепостника за отлив крепостных крестьян на «вольные» казацкие земли; благодаря этому в 1868 году разрешается иногородным приобретать собственность в казачьих районах. Результаты этого закона сказались чрезвычайно быстро. За 5 лет — с 1868 по 1873 год количество иногородных увеличивается в Кубанской области в 10 раз — с 24 819 человек до 256 000 человек. Вот показательная таблица роста иногородных и процентного отношения их к казачеству в последующие годы:

Годы	Казаков	Процент	Иногородных	Процент
1888	622 738	46,8	727 307	53,2
1898	823 411	43,6	1 059 172	56,4
1908	1 126 400	44,5	1 404 651	55,5**

* И. Гольдентул. Земельные отношения на Кубани, стр. 16.
** Г. Ладоха, Очерки гражданской борьбы на Кубани, стр. 4.

Получается, что основной поток иногородных двинулся на Кубань после 1868 года, но и в последующие годы он не прекращался, хотя естественно имел и более замедленный темп *. Не безынтеренсо отметить, что основные кадры иногородных на Кубани рекрутировались из Курской, Харьковской, Воронежской и Полтавской губерний, т. е. из тех губерний, где помещики во время реформы 1861 г. стремились освободить крестьян, в буквальном смысле слова, от земли, что, между прочим, им в значительной степени и удалось.

Приток иногородных на Кубань был одной из причин гигантского роста посевных площадей в Кубанской области. За 21 год, с 1873 по 1894 год, посевная площадь на Кубани увеличилась почти в 3 раза — с 805 327 десятин до 2 252 713 десятин.

Иногородное население в казачьих областях делилось на три категории: коренных жителей, которых в 1916 году на Кубани насчитывалось 22,1%, иногородных, имеющих оседлость, — 46,1% и не имеющих оседлости, так называемых «квартирантов» — 31,8% **. Даже эти цифры говорят о том, что иногородное население не было однородным, что среди него был огромный процент батраков, так называемых «квартирантов» — 31,8%. К сожалению, историки, да и не только историки, а и экономисты до сего времени очень мало обращали внимания на изучение расслоения среди иногородного населения, поэтому цифрами по этому вопросу мы не располагаем.

Приведем некоторые факты. Вот характеристика положения иногородных, данная бывшим впоследствии

---

* Конечно, нельзя согласиться с Гольдентулом, что темп роста иногороднего населения не замедлялся, приводимая нами таблица является доказательством замедления темпа роста иногороднего населения.

** И. Гольдентул, Земельные отношения на Кубани. стр. 20.

редактором белогвардейской газеты «Вольная Кубань», Л. Мельниковым: «Экономическое или, беря шире, материальное, положение большинства иногородных, быть может, 90% их, считая обе группы, имеющих оседлость и не имеющих ее, крайне неустойчиво. Сказанное относится в особенности к последней группе, о которой можно сказать, что ее материальное положение почти что граничит с нищетой, так как у этой категории иногородных единственным источником существования является личный физический труд в виде поденной работы, главным образом, земледельческой; такой заработок более или менее постоянным бывает лишь в течение одной половины года. Что же касается другой половины его, то в течение этого времени таким иногородным приходится довольствоваться лишь только случайным и при этом крайне неопределенным заработком» *. Вследствие такого положения большинства иногородного населения, у многих историков Северного Кавказа большинство иногородного населения прикрывало иногородного кулака. Это сказалось не только у Янчевского и Борисенко, это говорит и Гольдентул, — он видит на Кубани наличие двух главных классов — казаков и иногородных **.

Нет сомнения, что иногородное население эксплоатировалось верхами казачества, но эта эксплоатация касалась только основной массы иногородного населения. Борьба же иногородного кулака с кулаком казацким не была борьбой угнетенного с угнетателем, а была конкуренцией между классово-тождественными эксплоататорами.

Многие историки Октября и гражданской войны на Северном Кавказе приводят следующий факт, сообща-

* Г. Ладоха, Очерки гражданской борьбы на Кубани, стр. 21.

** Подобный взгляд имеется в книге Н. Лихницкого «Классовая борьба и кулачество на Кубани»

емый историком казачества Щербиной, о единстве верхушки казачества и иногороднего кулачества, так называемых «тавричан». В то время среди казачества существовала таксация, задачи которой сводились к тому, чтобы наделить казаков землей не ниже установленной нормы. Само собой разумеется, что при проведении таксации взятка казацкому чиновнику была почти единственным средством получения так называемой таксации. Но, как увидим ниже, эту таксацию использовали и «тавричане» вкупе и влюбе с представителем казацкого офицерства. Вот, например, как они это делали:

«В станицу приезжал богач-тавричанин с зятем-офицером. Сами они и их подручные раздавали станичным горлодерам по пяти красных, по 100 рублей и больше, угощали их водкою и вином, чтобы они подготовили и убедили станичный сход получить по такой категории деньги, по которой у них в юрте нехватит надела, а придется нарезать дополнительный надел в 150 верстах от станицы, на Средне-Челбасской степи. Этот дополнительный участок общество обязательно должно сдать в аренду тавричанину на 12 лет по 50 копеек за десятину. И если бы общество не согласилось на эту сделку, то ему нарезана была бы земля по уменьшенной категории, и станица не только не получила бы дополнительного участка, но могло бы случиться, что в ее юрте получились бы излишки, которые и поступили бы в надел другим станицам». На этой сделке станичники теряли до 400 000 рублей действительной аренды. Из этого факта достаточно ясно видно, что иногороднее кулачество не только сидело на шее трудящихся иногородных, но и весьма основательно сосало соки из бедняцко-середняцких масс казачества. Основные же массы иногороднего населения, т. е. большинство его, эксплоатировались, главным образом, верхами казачества — с одной стороны, и кулаками-иногородными — с другой.

Угнетение основной массы иногородных со стороны верхов казачества принимало самые разнообразные формы. Введена была посаженная плата за усадьбу, только пятак за сажень арендной платы, а в результате арендная цена усадьбы была 60 рублей и дороже. При чем, для того, чтобы возвести новую постройку на усадьбе, требовалось разрешение станичных обществ. Арендные условия были невыносимо тяжелы. Как правило, земля в аренду сдавалась на срок от 3 до 9 лет, ибо «арендная плата быстро растет», а она действительно росла из года в год, примерно так, что в течение пяти лет она удваивалась.

Натуральными повинностями в виде подводной, постройки и исправления дорог и мостов, иногородным населением и кроме того «расходы, законом не предусмотренные, но вызываемые сношениями с должностными лицами станичной администрации» (И. Шершенко), еще больше ухудшалось положение иногороднего населения.

Обязанностей было много, прав никаких. Факты: все иногородные должны были подчиняться станичной администрации, судебные дела решать в станичном суде, но ни в станичные правления, ни в судьи иногородный не мог быть выбран; в школы дети иногородных допускались только лишь при условии, если там были свободные места; бесплатное лекарство мог получить только казак, но ни в коем случае не иногородный и т. п.

При рассмотрении казачества Кубани приходится обращать внимание на тот факт, что среди кубанских казаков было некоторое различие в социально-экономическом развитии благодаря географическому положению. Это различие было различием между горами и низменностью. Нагорный район по сравнению с низменным находился в более худшем положении ввиду плохих почвенных и климатических условий. Отдаленность от рынков сбыта и сравнительное мало-

земелье нагорного района также имели значение для социально-экономического развития этого района. Размер казацкого пая в нагорных станицах колебался от 2 до 5,5 десятины, а в некоторых станицах, как например Абадзехской, он доходил до 0,75 десятины. Эти условия создали возможность для бурного развития классовой диференциации в станицах нагорной полосы. Арендная земля здесь отнюдь не была исключением. В станицах Лабинского отдела прибегало к аренде земли 36,3% хозяйств, Екатеринодарского — 36,1%, Темрюкского — 33,8%, Майкопского — 32,7%, Баталпашинского — 27,0%. Без сельскохозяйственного инвентаря здесь насчитывалось 11,7% хозяйств. Значительное количество семей отпускало своих членов в батраки. В Баталпашинском районе 22,1% хозяйств выделяли батраков, в Екатеринодарском — 40,7%, в Черноморском — 56,1%. Одновременно с ростом этого полюса рос и противоположный ему. Например, в станицах Екатеринодарского отдела насчитывалось хозяйств, постоянно прибегающих к наемной рабочей силе, 16,5% *. Аналогичное расслоение происходило и в низменной полосе. Рост капитализма в сельском хозяйстве приводил к увеличению числа машин. На Кубани в 1916 году было 685 832 орудия. Они в среднем распределялись таким образом: среди иногородных на 18 человек — 1 орудие, а среди казаков — на 3 человека. Расслоение приводило к тому, что сословные противоречия стали отходить на задний план, «капитализм впервые порвал с сословностью в земледелии, превратив землю в товар». (Ленин).

Развитие капитализма в сельском хозяйстве наложило свою руку и на казака-помещика. Значительное количество помещиков, не сумевших приспособиться к процессу капиталистического развития сельского хо-

---

* Цифры о нагорной полосе взяты у Н. Янчевского — «Гражданская борьба», т. I, стр. 34.

зяйства, было вынуждено «вылететь в трубу». Количество заложенной частновладельческой земли в Кубанской области в 1903 году равнялось 34,8%. Разорившиеся помещики покидали Кубанскую область. Это видно из того, что количество дворян в Кубанской области с 1901 по 1904 год уменьшилось с 14 102 до 11 014 человек.

Точных цифровых данных о расслоении кубанской станицы нет, но можно привести суммарные цифры по всей области о количестве обрабатываемой земли отдельными группами населения накануне 1914 года, на основе которых можно сделать некоторые выводы о степени диференциации в станице. Вот эти цифры: кулаки, обрабатывавшие от 16,4 до 65,6 гектара, составляли 10—15%, середняки — от 5 до 16,4 гектара — 60—65%, маломощные казаки — от 2 до 5 гектаров — 8—15% и беднота, почти не имевшая или совсем не имевшая земли, — 5—10%.

Итог получается такой, что процесс диференциации в Кубанской станице зашел очень далеко. Кроме казаков и иногороднего населения в Кубанской области жили адыге и карачаевцы. Основной этап войны за Кавказ, кончившийся в 1864 году, привел к тому, что из 400 000 горцев 300 000 ушло в Турцию, оставшиеся были «переведены» на худшие земли. Об этом факте совершенно спокойно, в духе великодержавного шовинизма, пишет в 1864 году командующий войсками Терской области начальнику штаба Кавказской армии: «В Кубанской области, где явилась необходимость казачьего населения, туземные племена, изнемогшие в борьбе с ними и имея под рукой море, предпочли покинуть этот край, явилась возможность располагать огромной свободной территорией, а незначительные остатки тамошних племен, лишенные всякой жизни, должны будут исчезнуть бесследно в среде преобладающего русского населения, не причинив никаких новых забот правительству».

К 1917 году адыгов в Кубанской области было от 65 до 68 тысяч. Большинство из них жило в Баталпашинском, Краснодарском и Майкопском отделах; кроме того имелось 44½ тыс. карачаевцев. Процесс классовой диференциации коснулся как тех, так и других.

В Адыгее имелись следующие показатели о группировке хозяйств по скоту:

Хозяйства без всякого скота	2376
" " рабочего скота и коров	1013
" " " " но с коровами	1648
" с рабочим скотом, но без коров	1721
" " " " и с коровами	12 050*

Удобной земли у адыгов приходилось по 3,1 десятины.

Не лучше, а значительно хуже обстояло дело у карачаевцев. Там на человека приходилось пахотной земли 0,1 десятины, пастбищ — 3,5 десятины, леса — 1,5 десятины. Ярким показателем классовой диференциации является распределение земли между частными владельцами (узденями и беками) и остальной частью населения, при чем «остальное» население составляло 45 тысяч, а уздени и беки 126 человек.

	У узденей и беков (126 человек)	У остальной части (45 000 человек)
Пахотной земли	4 000 десятин	4 000 десятин
Пастбищ	159 000 "	137 000 "
Леса	74 035 "	69 083 "

Получается, что 126 человек «благородных» дворян имели больше земли, чем 45 000 эксплоатируемых. «Споры» между карачаевскими помещиками и эксплоатируемым ими населением происходили беспрерывно.

* И. Гольдентул, Земельные отношения на Кубани, стр. 36.

Накануне войны 1914 года была назначена комиссия для разрешения этих споров, и она притязания трудящихся признала неосновательными. Редакция правительственного «Кубанского сборника» пишет об этом «факте»: «Да ведь издревле только привилегированные составляли народ, а остальные массы пользовались привилегиями через них», — что, мол, говорить о захвате земель дворянами, — этого не было, ибо «захватывать можно у равноправного, а не у крепостных».

На Северном Кавказе не было ни одной области, ни одной губернии, где бы классовый вопрос не осложнялся национальным. Мы уже сказали об адыгах и карачаевцах, но кроме них (насчитывающих 3% населения Кубанской области) на Кубани было 11,3% украинцев, которые в абсолютном большинстве своем были казаками. Таким образом, процент великорусского населения был равен 75,7.

Основное, что мы должны подметить в итоге рассмотрения Кубанской области, сводится к тому, что процесс диференциации населения здесь зашел довольно глубоко; эта диференциация имела место, правда, на несколько иной основе, и среди нацменьшинств Кубанской области.

Донская область в смысле социально-экономического положения и развития классов и классовой борьбы порой значительно отличается от Кубанской. Выше уже говорилось, что в отношении развития промышленности Донская область далеко опередила Кубанскую, в ней из 3 826 000 человек на сельское население падало 83%, а на городское 17%. В сельском хозяйстве различие между Доном и Кубанью также имело место. В Донской области имелось два наиболее промышленных округа — Таганрогский и Ростовский.

Реформа 1861 года в Донской области так же, как и во всей России, освободила донских крестьян от земли. Из 159 661 крестьян, имевшихся в области во время реформы, 120 674 человека получили в среднем

по 4,8 десятины на душу; 24 363 человека по 2,03 десятины и 6 528 по 0,4 десятины, а 8 356 человек осталось совершенно без земли.

К 1917 году 144 тысячи крестьянских хозяйств по количеству земли делились следующим образом:

Безземельных	15 652
Имевших до 4 десятин	68 000
„ „ 4 „ 10 „	39 000
„ „ 10 „ 100 „	30 348

Из этих цифр совершенно ясен один вывод о том, что абсолютное большинство крестьянского населения было беднотой. Столыпинское законодательство основательно помогло в диференциации крестьянства в деревне. С ноября 1906 года по I января 1912 года выделилось на хутора 14 518 семейств, а в 1916 году их насчитывалось уже 10 909.

Положение иногородных в Донской области было по существу аналогично положению их в Кубанской области: бесправие, с одной стороны, эксплоатация основной массы иногородных своими и казацкими кулаками — с другой. Процесс расслоения среди иногородных частично виден из распределения скота по хозяйствам иногородных:

Имели рабочий скот — 1 гол.	4486	хозяйств
„ „ „ 2 „ 3 „	3300	„
„ „ „ 4 „ 5 „	1989	„
„ „ „ 6 и более	1665	„

Распределение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий между иногородными и казаками Донской области приводит нас к мысли, что наряду с капиталистической арендой земли, существовавшей на Дону, там имели место также и отработки. У казачества

имелось 543 657 усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, а у иногородных, имевших оседлость,— 200 027 и не имевших оседлости — 22 472, и это при наличии у иногородных собственной надельной земли всего лишь 5 643 десятины. Отработки существовали, видимо, и в Кубанской области, судя по распределению паровых молотилок — у казаков 1928 и иногородных 2187 (на Дону у первых 462 и у вторых 534); но на Дону, судя по приведенным цифрам, они носили более широкий характер. Если в центральной России отработки производились крестьянами на помещичьей земле сохой и плугом, то здесь отработки выполнялись с применением более сложных сельскохозяйственных машин. Процесс капиталистического развития России основательно подрывал материальные условия существования казачества. Этот процесс шел настолько быстро, что самодержавие вынуждено было специально заняться им еще в конце XIX века. В 1898 году была создана «авторитетная» комиссия по изучению нужд и положения казачества Донской области под председательством генерал-лейтенанта Маслоковца и представителей военного министерства, донского дворянства, областного правления, войскового штаба, земельного комитета, донского купечества и представителя станичных общин.

Оценку работы этой комиссии дает австрийский консул в Ростове на Дону в отчете своему правительству в начале XX века. Он пишет: «Я мог выводы генерала Маслоковца использовать только о т в л е ч е н н о, частью потому, что все его речи проникнуты тенденцией всю вину об'единения целой области видеть только в лени казаков, при чем он не допускал никаких иных причин, а во-вторых, потому, что некоторыми членами комиссии были доказаны явные неточности в статистических цифрах» *.

* Северокавказский крайистпарт, архив австрийского консула.

Но даже и эта комиссия принуждена была притти к выводу, что процесс оскудения казачества зашел очень далеко. Комиссия считала, что 33,4% казацких хозяйств не имеют возможности самостоятельно вести хозяйство и только лишь 21,6% эту возможность имеет.

Тот же консул в том же отчете приводит выборочные данные по 10 станицам Донской области. Казаков этих станиц он делит на три «класса» (выражение консула): «первый класс, — которые самостоятельно несут расходы по снаряжению, второй класс — которые вынуждены продавать свое имущество и надел, и третий класс — которые совершенно без средств» *.

В итоге он дает такую таблицу:

Класс	Число семей	Число членов семьи	Волов	Рогатого скота	Лошадей	Овец	Процент семей
I	172	1152	676	1814	822	4524	21,6
II	357	1816	733	1762	674	3536	45,0
III	263	922	109	562	277	702	33,4

Дальше он пишет, что если эти средние цифры применять ко всему казачеству Донской области, насчитывающему, по данным консула, в 1897 году — 1 051 932 человека, то получится следующее деление:

I класс . . . . 31 058 семей
II „ . . . . 61 368 „
III „ . . . . 47 431 „.

---

* Общеизвестно, что снаряжение на военную службу казака ложилось чрезвычайно большим бременем на трудовое казачество и часто приводило к окончательному обнищанию семьи. Достаточно сказать, что расходы по снаряжению (лошадь, обмундирование) казака в армию в самом начале XX века доходили до 300 руб.

Цифры об'единения донского казачества еще во второй половине XIX века дает Писарев в статье «Классовое расслоение Донской станицы в последней четверти XIX века» *. Если в 1873 году на двор в среднем приходилось 2,2 лошади, 10—9 голов рогатого скота и 12,2 овец и коз, то в 1898 году имелось: лошадей 1,6, рогатого скота 7,1, коз и овец 6,2. На процессе диференциации казачества сказывался несомненно и тот факт, что количество удобной земли, находившейся в фактическом пользовании казаков, не увеличивалось, тогда как население казачества росло. В 1823 году у казаков было земли 4 024 281 десятина, а в 1914 году — 4 147 727 десятин, или иначе говоря — количество земли осталось почти прежнее, а население за это время выросло почти в пять раз — с 153 403 до 721 958 человек. Донские земли делились так же, как и кубанские, на два района — на северные и южные земли. Более тяжелым положение основной массы казачества было в северных районах: там пай доходил иногда до 4,65 десятины на душу мужского пола **. Перед революцией приблизительный итог разложения казацкого хозяйства виден из следующих цифр:

Хозяйств без инвентаря	32 747
„ с инвентарем вообще	188 352
„ с основным инвентарем	83 647***

---

* Вопросы экономики и культуры, изд. Северокавказской ассоциации научно-исследовательских институтов.

** Само собой разумеется, что уменьшение казачьего пая сказывалось на материальном положении только казачьей бедноты и середняков, тогда как помещик, как правило, от этого выигрывал, ибо он мог эксплоатировать разорившегося казака.

*** Значительная часть цифр по Донской области взята из книги Янчевского «Разрушение легенды о казачестве», гл. IV.

Как и кубанское казачество, донское даже в большей степени занималось торговлей, около 25% среди торговцев Донской области было из казаков *.

На Северном Кавказе не было ни одной области, ни одной губернии, где бы классовая борьба не усложнялась национальным моментом. Донская область в этом отношении от других районов не отличается; в ней жили калмыки. Калмыки были оказачены в 1815 году, их насчитывалось 30 000 человек. Основная масса их жила в Сальском округе (36—37% населения округа) **. Главным занятием их было скотоводство и овцеводство, земледелие же было подсобным занятием. Процесс капиталистической диференциации среди них был очень слаб, вот почему в начале пролетарской революции трудящиеся калмыки в силу своей недостаточной классовой сознательности шли за своими эксплоататорами. Процесс отхода трудящихся калмыков от калмыцких верхов в процессе гражданской войны задержала развивающаяся на Дону партизанщина своими действиями. Подгорный в своих воспоминаниях о революционной борьбе в Сальском округе рассказывает о деятельности партизан Платовской станицы в феврале 1918 года по отношению к калмыкам вообще, а не к калмыцким верхам. Вот что он пишет: «Платовцы предали огню близлежащие калмыцкие поселения и учинили кровавую расправу над виновниками смерти их близких» ***.

Черноморская губерния в промышленном отношении выгодно отличается от только что рассмотренных

---

* Правда, цифры о количестве торговцев разными источниками даются разные. Даже один автор, т. Янчевский, дает в разных книжках разные цифры: в книге «Гражданская борьба»—23,6%, а в книге «Разрушение легенды о казачестве» — 25%.

** А. Подгорный, История революционной борьбы в Сальском округе, «Пролетарская революция на Дону», сб. I, стр. 74.

*** А. Подгорный, История революционной борьбы в Сальском округе, стр. 81.

нами казацких областей. Достаточно сказать, что к 1914 году на 152 800 человек населения губернии 74 300 человек были жителями городскими, т. е. около 50% населения было городским. Вот почему более чем странно заявление Ладохи о том, что «Черноморская губерния... характеризуется слабым развитием промышленности» *. Он на основании обзоров Черноморского губернатора утверждает, что в 1914 году в губернии было всего 4 284 рабочих. Эта цифра ничего общего с действительностью не имеет. Достаточно перечислить крупнейшие отряды пролетариата Черноморской губернии, чтобы понять, что утверждение Ладохи совсем неверно. Рабочих цементной промышленности в 1914 году в губернии было 2 696, портовых грузчиков около 2 000 и около 1 000 рабочих железнодорожных мастерских. Бурный рост промышленности губернии начался в самом конце 90-х годов прошлого столетия и в самом начале нынешнего. Вот небольшая табличка, характеризующая этот рост.

Год	Число предприятий	Количество рабочих	Процентное отношение количества рабочих к 1897 г.
1897	26	1774	100
1899	24	2834	159
1901	169	3725	210
1903	269	3863	219

Основным центром промышленности губернии был Новороссийский порт, к 1914 году в нем было сосредоточено ⅓ населения губернии и ⅔ пролетариев Черно-

* Г. Ладоха, Очерки гражданской борьбы на Кубани, стр. 9.

морья. Вот почему так ярка роль Новороссийска в гражданской войне.

Революционные традиции 1905 года не прошли бесследно для пролетариата Черноморской губернии. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году были генеральной репетицией для пролетариата губернии в предстоящей борьбе за диктатуру пролетариата. Основными занятиями сельских жителей губернии было садоводство, виноградарство, табаководство и хлебопашество *.

Среди населения губернии было 15% греков, 9,2% армян и 2,3% черкесов.

Резкой противоположностью Черноморской губернии является Ставропольская. Там насчитывалось 2 628 предприятий. Но все эти предприятия были чрезвычайно мелкими, так как все они в 1914 году насчитывали всего 7 456 рабочих.

Предприятия были следующими: паровых и водяных мельниц — 563, ветряных — 832, маслобоен — 191, кирпичных заводов — 324 и предприятий по выделке овчин — 313. Только лишь в годы войны и для нужд войны создается ряд более или менее крупных предприятий: оборудуются шубные, литейные и прядильные мастерские и создается гигант ставропольской промышленности — консервный завод, насчитывающий около 1 000 рабочих.

Основным занятием жителей губернии было земледелие, это видно из состава населения губернии. В 1914 году сельского населения в Ставропольской губернии было 1 247 000 человек, а городского—только 82 000.

История социально-экономического развития губернии подготовила условия для развития сельского хозяйства. До 1871 года Ставропольская губерния была

---

* Нам, к сожалению, неизвестны цифры классовой диференциации среди сельского населения в губернии.

«оказачена» присылкой кавказского линейного войска в интересах колонизации Северного Кавказа русским правительством. В 1871 году, за ненадобностью, «коренное» население губернии было лишено звания казачества, после этого роль Ставрополья сводится к снабжению армии продовольствием и другими припасами сельскохозяйственного производства. Наряду с «коренным» населением — казаками, Ставрополье заселялось на основе «вольной» колонизации раскольниками, государственными крестьянами, однодворцами и другими.

Одной из характерных черт Ставропольской губернии является почти полное отсутствие в ней помещика, поэтому процесс классовой диференциации в деревне носил здесь довольно бурный характер. Из 174 698 крестьянских дворов в губернии в 1917 году без посевов было 40 689, или 23,3%, имевшие посев до 5 десятин составляли 16,76%. Таким образом, получалось, что 40% крестьянства губернии принадлежало к батрачеству и бедноте.

Наряду с широким слоем батрачества и бедноты в губернии имели довольно широкое распространение крупные кулацкие хозяйства. Это видно даже из средних цифр распространения скота и земли в Ставропольской губернии по сравнению с Донской и Кубанской областью. В 1914 году на 100 жителей приходилось скота:

	Лошади	Крупный рогатый скот	Мелкий скот
Донская область	22	58	66
Кубанская "	31	44	81
Ставропольская губерния	36	58	66

Средний пай земли в том же году в Донской области — 10 десятин, в Кубанской — 11 десятин, в Терской — 12 десятин, в Ставропольской — 14 десятин. Из приведенных цифр видно, что классовая диферен-

циация в Ставропольской губернии зашла довольно далеко. В северной и восточной части губернии жили народы монгольского племени (калмыки, туркмены и ногайцы), значительная часть которых была оттеснена к берегам Каспийского моря. Оставшиеся в Ставропольской губернии туркмены и ногайцы управлялись назначенными русским правительством приставами, а калмыки управлялись русскими чиновниками.

Национальных меньшинств в Ставропольской губернии насчитывалось, если верить В. Краснову, 74 000 человек *. Угнетение этих инородцев носило так же, как и везде в царской России, хищнический характер. В. Краснов, ставропольский губернский предводитель дворянства, накануне революции в своих воспоминаниях сообщает такой факт: «В средине прошлого столетия инородцы, распропагандированные краевыми агентами, вздумали было выселиться из России и всей своей массой двинулись к берегу моря. Краевое начальство поторопилось наметить к раздаче сановникам латифундий из земельного фонда ушедших, но инородцы раздумали и вернулись обратно» **.

Этот факт с достаточной отчетливостью показывает политику самодержавия по отношению к угнетенным национальностям Ставропольской губернии.

Кратко рассмотрев социально-экономическое развитие Донской и Кубанской областей, а также Ставропольской губернии, можно сделать следующие выводы: первый — в рассмотренных нами районах существовало два вида противоречий. Противоречия феодального общества, постепенно, но верно отживавшие, и противоречия капиталистического общества, неуклонно и быстро нараставшие. Второй — процесс капиталистической диференциации в деревне, в рас-

---

* В. Краснов, Из воспоминаний 1917—1920 гг., Архив русской революции, т. VIII, стр. 123, Берлин, 1923.

** Там же.

смотренных районах, был довольно глубокий. Третий — рассмотренные нами районы были хорошо снабжены сельскохозяйственными орудиями. Попутно скажем, что резкое классовое расслоение в Северокавказской деревне, наряду с широким распространением сельскохозяйственных орудий, послужило одним из условий превращения Северного Кавказа в передовой край сплошной коллективизации. Четвертый — в рассмотренных районах имелась значительная пестрота социально-экономических укладов. С одной стороны, такие промышленные центры, как Ростов, с его мощным пролетариатом, показавшим свою силу еще в 1902 году во время ростовской стачки, с другой — калмыки, только что выпутавшиеся из пут феодального общества. Пятый — во всех рассмотренных областях классовая борьба усложнялась национальным моментом. Как уже видно из предыдущего изложения, национальный вопрос на Северном Кавказе является неизбежным спутником классовой борьбы. Переплетение классовой борьбы с национальным моментом особенно яркий характер имело на Тереке. Характер классовой борьбы на Тереке в Октябрьской революции и гражданской войне имеет довольно общие черты с происходившей классовой борьбой в других национальных районах Северного Кавказа, с теми или иными отклонениями. Да это и понятно, так как в Терской области жило большое количество национальностей. Там жили: чеченцы, осетины, кабардинцы, ингуши, кумыки, ногайцы и калмыки. Вот почему мы при рассмотрении национальных районов берем только Терек и мельком рассматриваем Дагестан, тем паче, что подробное рассмотрение всех событий и фактов из жизни Северного Кавказа в краткой статье осветить нельзя.

Уже выше говорилось, что наряду с нацменьшинствами на Тереке жило и 19,5% казачества. Эти 19,5% казаков владели 60% годной для обработки земли,

при чем эта земля была наиболее плодородной и была расположена на плоскости.

Значительную часть своей земли казаки отдавали в аренду. В 1901 году сдавалось в аренду казаками 35,5% земли. Но год от года количество сдаваемой в аренду казаками земли уменьшалось. Сами казаки стали чаще и больше заниматься земледелием или же переходить к другой форме эксплоатации трудящихся горцев — путем найма батраков. В 1915 году казаками сдается в аренду только 21,4% земли. Арендная плата увеличивается буквально из года в год.

Вот цифры, показывающие это увеличение:

Годы:	Средняя плата за десятину
1901	1 руб. 48 коп.
1905	1 „ 06 „
1910	1 „ 66 „
1915	2 „ 50 „

От аренды казацкой земли наживались не только казаки, но ее сумели использовать и русские кулаки. Приведем один из многих фактов.

«В станице Осинской под давлением кулаков-скупщиков казаки постановили не сдавать землю ингушам, а сдавать русским. Такими русскими явились сами кулаки, которые заарендовали землю что-то по 4—6 рублей, передали ее молоканам по 10 рублей за десятину, а эти в свою очередь запросили с ингушей по 15 руб. Ингушам, лишенным земли, грозила смерть. Между ними и молоканами произошло столкновение, несколько молокан было ранено и убито. В результате на ингушей был наложен штраф в несколько десятков тысяч рублей» *.

Численное соотношение угнетенных национальностей в Терской области видно из следующих цифр 1913 года:

* Н. Лихницкий, Проблемы истории Северного Кавказа, стр. 13.

Чеченцы	245 538
Осетины	139 784
Кабардинцы	101 189
Ингуши	56 367
Кумыки	34 242
Ногайцы	35 152
Калмыки	1792 *

Социально-экономическое положение перечисленных национальностей накануне революции отнюдь не было однородным. В Чечне преобладал патриархально-родовой строй, в Кабарде — начавшееся разложение феодального строя, Осетия — вступала на путь капиталистического развития.

Некоторыми показателями уровня социально-экономического развития отдельных национальностей может служить степень распространения грамотности и количество духовенства. В Осетии грамотных было 17,5%, духовенство составляло 0,19% населения. В Чечне грамотных 0,8%, духовенство составляло 3% всего населения.

Но и передовые национальности Терека находились перед революцией под сильным влиянием своих господствующих классов и особенно духовенства. Даже осетины, передовая национальность Терской области, находились в тенетах адатов. Характеристику этих адатов дает один пункт из осетинского адата:

«От мести за кровь не освобождается никакой убийца, хотя бы это он и совершил по необходимой обороне, в состоянии крайней необходимости, запальчивости или раздражения, будь он несовершеннолетний, мальчик или сумасшедший».

Освобождение зависимых сословий Сев. Кавказа длилось с 1866 по 1867 год. Это был процесс наделения привилегированных сословий землей и освобож-

* Н. Лихницкий, Проблемы истории Северного Кавказа, стр. 17.

дения от нее зависимых сословий. В Осетии одна фамилия Тугановых получила 13 000 десятин земли, высшие сословия кумыков получили 186 311 десятин земли, в Кабарде 144 человека получило 83 550 десятин земли и т. д.

Процесс об'единения основных масс горского населения шел довольно быстро. В Осетии при обследовании хозяйств еще в 1889 году оказалось, что из 4320 хозяйств 24% хозяйств не имеет овец, и это в скотоводческом районе.

Общую картину положения горцев Терской области еще в 1905 году дает начальник окружного штаба генерал Белявский:

«Вопрос о поземельном устройстве жителей нагорной полосы, — пишет он, — занимающей около ⅓ Терской области, настолько уже назрел, а увеличивающиеся с каждым годом земельные недоразумения между населением достигли таких пределов, что всякое промедление в разрешении этого вопроса представляется более, чем нежелательным». Несмотря на сигналы даже со стороны правительственных чиновников об ужасающих условиях существования угнетенных национальностей на Северном Кавказе, самодержавие не предпринимало никаких реальных мер по улучшению положения.

Невыносимые условия существования горцев можно характеризовать следующим фактом: с 1886 года по 1897 год население Северного Кавказа увеличилось на 44%, количество же туземного населения осталось прежнее. В Терской области соотношение городского и сельского населения было более благоприятно, чем в Кубанской области, не говоря уже о Ставропольской губернии. В Кубанской области из 2 984 тысяч жителей на города падало 245,5 тысячи человек, а на Тереке из 1 261,2 тысячи человек городских жителей было 234,6 тыс. человек. Основным промышленным центром Терской области был Грозный, а остальные города

области в значительной мере были административными центрами. За исключением грозненских нефтепромыслов, остальные предприятия за редким исключением были чрезвычайно мелкими. Мартиросиан дает следующую сводку развития промышленности в Терской области:

Количество заводов в	1884 году	1705
" " "	1893 "	3179
" " "	1903 "	3985
" " "	1913 "	2686
" " "	1914 "	2747
" " "	1915 "	2831

Из этой таблицы видно, что Мартиросиан в эту сводку внес и мелкие кустарные предприятия, тем не менее эта таблица дает в основном характеристику промышленности Терской области, главным образом, как мелкой промышленности.

Классовое расслоение и деятельность большевистской партии привели к тому, что после некоторых колебаний основные массы горского населения пошли за гегемоном революции — пролетариатом.

С. БОЙКОВ.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ.

В начале империалистической войны 1914 года патриотический угар на Кубани охватил не только мелкобуржуазных радикалов, но даже и некоторые отсталые слои рабочего класса. По мере продолжения войны патриотический угар начинает быстро проходить среди рабочих благодаря в значительной степени пропаганде и агитации большевиков. Уже в январе 1915 года в листовке за подписью «Организационная с.-д. рабочая группа города Екатеринодара» под заглавием «Война и пролетариат» мы имеем определенное выступление против войны.

Характеристику настроения рабочих в конце 1915 года дают выборы в военно-промышленные комитеты. В октябре, когда происходили эти выборы, на собрание рабочих явилось около тысячи человек. Все выступавшие на этом митинге за выборы в военно-промышленные комитеты встречались криками «долой!» Вмешательство в работу митинга пристава было встречено возгласами «долой пристава!»

Чем дальше, тем больше развивается на Кубани работа большевиков. В июле месяце 1916 года большевиками устраиваются сходки, выпускаются прокламации, собираются среди рабочих деньги на приобретение необходимых принадлежностей для подпольной

типографии. В ответ на деятельность большевиков местные власти усиливают меры репрессий по отношению к ним. Некоторую часть большевиков перед революцией удалось при помощи провокаторов и шпиков выслать, но работа большевистской группы и после этого продолжалась.

Во время империалистической войны партийная организация провела такие крупнейшие кампании, как «кампанию о невступлении в действующую армию и бойкоте войны» и вторую — «о наибольшем влитии в армию большевиков для работы среди солдат» *, а к началу февральской революции она связалась с ЦК.

Основными работниками в тот момент в Екатеринодаре были: Лиманский, Вишнякова, Горохов и Алейников.

13 марта 1917 года генерал Бабич, начальник области, получил телеграммы о перевороте, но решил их до поры до времени скрывать. Но благодаря тому, что на телеграфе у большевиков имелись информаторы, эти телеграммы стали известны и им.

В ответ на переворот в Петрограде со стороны большевиков была проведена немедленная организация Совета рабочих депутатов, в котором господствующими партиями на первых порах были меньшевики и эсеры. Из 240—250 членов советов большевиков было десятка два-три. Из состава Совета был выделен временный исполнительный комитет в количестве 9 человек, в который вошли три большевика (Власов, Беседин и Дунин).

Одновременно с рабочими начинает организовываться и буржуазия. 16 марта состоялось в Екатеринодаре чрезвычайное заседание городской думы, которое выделило комиссию для создания гражданского комитета и отправило приветственные телеграммы Вре-

* П. Асаульченко. «Путь коммунизма», кн. 3, стр. 82.

менному правительству, а также французскому и английскому послам.

Уже на этом первом после переворота заседании думы екатеринодарская буржуазия явно показала своими телеграммами французскому и английскому послам, как она рассматривает задачи февральской революции по отношению к войне. Верность союзникам, война до победного конца — вот основной клич екатеринодарской буржуазии вкупе с европейской по отношению к войне еще в самом начале революции.

Нужно отметить, что по вопросу о войне в начале февральской революции не было достаточной четкости и у екатеринодарских большевиков. 24 марта Екатеринодарский совет принял единогласно (значит с большевиками) резолюцию на отношение военного министра Гучкова, в которой тот призывал всех «развить в полной мере работу на защиту России от покушений, направленных к восстановлению рабства» *.

Несколько видоизмененную, но в основном ту же картину представлял февральский переворот и в других городских центрах Кубанской области.

В Армавире 14 марта, вечером, была получена газета «Приазовский край» с сообщением о февральской революции. В это время в Армавире был большевик из Екатеринодара, тов. Лиманский. Он совместно с местным большевиком (?) Новиковым созывает об'единенное заседание с меньшевиками и эсерами, на котором было решено немедленно начать выборы в Совет рабочих депутатов. Выборы производились—от 25 рабочих 1 делегат. Вечером 15 марта Совет рабочих депутатов города Армавира в количестве 45 человек уже заседал. Одним из первых действий революционных масс был роспуск прежнего состава городской

---

* Г. Ладоха, Очерки гражданской борьбы на Кубани, стр. 32.

думы. Вслед за этим состоялась демонстрация, на которую революционные массы заставили начальника местного гарнизона Филимонова (будущего атамана Кубанского войска) вывести войска. Филимонов категорически возражал против участия гарнизона в митинге, но под напором революционных масс ему пришлось на это согласиться. А вечером 17 марта от 8-тысячного гарнизона города Армавира явилось 65 делегатов в Совет рабочих депутатов. На этом заседании была оформлена организация Армавирского совета рабочих и солдатских депутатов и был избран Исполнительный комитет в составе 9 человек. В противовес ему буржуазия создает свои классовые организации.

Февральская революция в кубанской станице была встречена верхами станицы настороженно. По мере развития ее верхи казачества начинают усиленно распространять слухи о том, что иногородные на основе революции отберут от казаков всю землю. Станичные атаманы попрежнему остались у власти. Параллельно им создаются гражданские комитеты, не имеющие реальной власти. Среди верхов станицы пользуется особым авторитетом кадетская партия. Низы, как правило, в начале революции следуют за эсеровски настроенной интеллигенцией.

Февральская революция отнюдь не разрешила классовых противоречий в Кубанской области, наоборот, она их обнажила и поставила перед пролетариатом новую задачу, задачу перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Последующая классовая борьба на Кубани есть борьба пролетариата за новый этап революции — социалистический. Основной господствующий класс в этот период, буржуазия, предпринимает «героические» меры к тому, чтобы удержать завоевания революции на февральско-мартовских позициях. В этом ей «посильно» помогают представители класса помещиков.

9 апреля в Екатеринодаре открылся областной с'езд уполномоченных от населенных пунктов области. На с'езд собралось больше тысячи делегатов. На этом с'езде обсуждались такие вопросы, как вопрос о введении самоуправления на Кубани, о гражданских комитетах, о посаженной плате.

По вопросу о самоуправлении с'езд уполномоченных по существу оставил в прежнем виде обособленность казачества, так как создаваемые согласно решению этого с'езда гражданские комитеты в станицах, хуторах и аулах не имели права вмешиваться в казачьи дела, хотя формально они и считались высшими органами власти на местах.

Разрешение вопроса о посаженной плате было отложено до будущих, более счастливых для верхов казачества времен, хотя и признавалось, что «посаженная плата, вследствие своего несоответствия принципу подоходности, во многих случаях обременительна, тяжела для иногороднего населения».

С'езд избрал на паритетных началах Областной исполнительный комитет (от отдела — один казак и один иногородный). В состав Областного исполнительного комитета были введены 4 представителя от горцев. С'езд окончился 1 мая.

Дальнейшим обособлением казачества является Войсковая рада, заседавшая почти одновременно со с'ездом уполномоченных от населенных пунктов с 30 апреля по 3 мая. На этом с'езде казацкое кулачество совместно с кубанской офицерией показало отчетливо свои хищные зубы при обсуждении земельного вопроса.

Рада постановила, что общинные земли станиц и хуторов, а также леса и угодья, принадлежавшие раньше казачеству, должны быть неотчуждаемы. Но мало этого. «Частновладельческие земли, выделенные из казачьей территории путем пожалований и наград, казенные, монастырские, церковные и принадлежащие

немцам-колонистам земли должны перейти в распоряжение казачества через учредительное собрание» *.

В решениях Рады не были забыты и иногородные, им посвящен в резолюции следующий пункт: «Признать, что надельные земли сельских обществ, крестьянских товариществ и мелких собственников, расположенные на территории Кубанского казачьего войска, остаются за их владельцами» **.

Офицерия и казацкое кулачество делали «милость» иногородным, давая им возможность пользоваться крохами, доставшимися им со стола богатого господина—помещичье-кулацкого казачества.

На этом же заседании Войсковой рады было избрано временное Кубанское войсковое правительство и атаман кубанского войска Филимонов.

В состав Кубанского войскового правительства были введены все члены Кубанского областного исполнительного комитета, избранные на с'езде уполномоченных населенных пунктов, о т к а з а ч е с т в а (7 человек).

Основная борьба классов происходила отнюдь не на с'езде уполномоченных от населенных пунктов и, конечно, не на заседании Войсковой рады. Она происходила на улицах городских центров Кубани, а также на станичных сходах и в станицах вообще.

Большевики Екатеринодара развернули широкую работу в деле подготовки масс к следующему этапу революции. Несмотря на малочисленность их в Совете рабочих и солдатских депутатов, они резко выступали против соглашательских партий — меньшевиков и эсеров. Они создают свой партийный орган — «Прикубанскую правду». Они добиваются реального улучшения материального положения трудящихся масс. Под напором масс, руководимых большевиками, городская дума

* Г. Л а д о х а. Очерки гражданской борьбы на Кубани, стр. 38—39.

** Там же.

Екатеринодара вынуждена была провести следующие мероприятия: «1) сдачу безвозмездно беднейшему хлеборобному населению окраин города земли, по три десятины на хозяина, 2) освобождение рабочих от квартирного налога и обложение исключительно домовладельцев, 3) освобождение рабочих от налога на воду, 4) организация детских домов, снятие подворных недоимок с бедняков окраин (Дубинка, Покровка) за прошлый год и переложение их на буржуазию» *.

В ответ на деятельность большевиков буржуазия начинает усиленную травлю большевистской газеты «Прикубанская правда», а 2 июня устраивает противобольшевистскую демонстрацию, формально проходившую под руководством военного комитета. Демонстрация направилась к помещению комиссара Временного правительства К. Бардижа. Среди демонстрантов пестрели лозунги: «Полная поддержка Временному правительству», «Граждане, довольно розни. Об'единяйтесь!», «Да здравствует могучее об'единенное казачество!», «Вон Ленина и его приспешников!»

Демонстрантам произнес погромную речь комиссар Временного правительства Бардиж, угрожавший всем (т. е. в первую очередь большевикам), кто выступает против Временного правительства.

Рабочий класс не мог пройти мимо этой демонстрации. Он воспользовался решением Екатеринодарского гражданского комитета об отстранении от должности районного комиссара милиции большевика Яна Полуяна и устроил свою демонстрацию.

Эта демонстрация состоялась 13 июня. Лозунги этой демонстрации коренным образом отличались от лозунгов демонстрации 2 июня. Среди лозунгов рабочих демонстрантов были, например, такие: «Долой Бардижа!», «Долой гражданский комитет!»

---

* А. Лиманский. Подготовка к Октябрю. «Путь коммунизма», кн. 3, стр. 30, изд. Кубано-Черноморского обкома РКП(б).

Тов. Руденко в своих воспоминаниях пишет, что против этой демонстрации Войсковое правительство выслало казаков и чеченцев, которые разгоняли демонстрантов плетьми, и был даже дан залп в толпу *.

Эта демонстрация послужила сигналом к еще большей травле большевиков не только со стороны буржуазии, но и меньшевиков и эсеров.

Целое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов было посвящено этой демонстрации. На этом заседании демонстрация 13 июня называлась контрреволюционным делом.

Оценку ее с точки зрения буржуазии, меньшевиков и эсеров дали в своем воззвании Исполнительный комитет совета, гражданский комитет и Областной исполнительный комитет. Оценивая, они застращивают. В воззвании, между прочим, есть такие фразы: «принимая во внимание происшедшие насилия ... совещание находит, что каждое контрреволюционное выступление, сопровождающееся насилием над гражданами, должно будет вызывать, как естественное последствие, применение вооруженной силы, находящейся на страже свободы и неприкосновенности граждан».

Активное выступление рабочего класса заставило верхи казачества покончить с ширмой демократизма между иногородными и казаками, существовавшей в некоторой степени в Областном исполнительном комитете. Поводом к этому послужил вопрос о введении земства в Кубанской области. Введение земства для всего населения казаки считали ущемлением их прав. Вот почему казаки 1 июля выходят из состава Областного исполнительного комитета, а 4 июля опубликовывают по этому поводу резолюции. После этого по существу власть переходит в руки Войскового правительства, а оставшийся Областной исполнительный ко-

* «Путь коммунизма», кн. 3, изд. Кубано-Черноморского обкома РКП(б), стр. 24.

митет, в котором были только иногородные, влачил жалкое существование без прав и обязанностей.

Передача власти в Кубанской области в руки Войскового правительства была санкционирована центральным правительством в лице министерства внутренних дел.

Вслед за ликвидацией Областного исполнительного комитета в станицах дворяне и кулаки начинают уничтожать гражданские комитеты.

Борьба между станичной администрацией и гражданскими комитетами началась еще раньше. Приведем один пример, иллюстрирующий эту борьбу.

27 июня гражданский исполнительный комитет станицы Ново-Лабинской писал комиссару Временного правительства по Кубанской области, что исполнительный комитет «по каким-то несогласиям станичного атамана и его близких людей был 10 мая прекращен, но жители ст. Ново-Лабинской, идя навстречу Временному правительству и его комиссару, на собравшемся митинге 26 июня с. г. вновь организовали его».

В отношении на имя Областного исполнительного комитета гражданский комитет Н.-Лабинской станицы так об'ясняет причины разногласий между станичной администрацией и ими: «Ново-Лабинскому исполнительному комитету невозможно действовать в виду того, что в наш состав вошли члены бедного сословия, которых презирают как богатые коренные жители, так и станичная администрация и станичный атаман» *.

Несмотря на многочисленные протесты, гражданские исполнительные комитеты распускались.

Июльские дни нашли свое отражение и на Кубани. По примеру питерских громил екатеринодарские по-

---

* Н. Лихницкий, Классовая борьба и кулачество на Кубани, стр. 27.

громщики разгромили редакцию газеты «Прикубанская правда». Редакция находилась в одном помещении с партийным комитетом, вместе с ней был разгромлен и он. Тов. Лиманский в своих воспоминаниях пишет, что в это время была арестована часть партийных работников и что партийной организации, правда, на короткий срок, пришлось уйти в подполье *.

В июльские дни фабрики и заводы Екатеринодара были подготовлены к выступлению с лозунгами: «Долой десять министров-капиталистов!», «Да здравствует власть Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов!» Только разгром партийного комитета помешал выступлению рабочего класса Екатеринодара. Перед самым разгромом партийного комитета завод Буковского был совершенно готов к демонстрации. Узнав о разгроме комитета, рабочие завода не пошли по главным улицам, а собрались на Карасуне, где и состоялся митинг **.

После июльских дней борьба за массы начинает носить еще более ожесточенный характер. В августе месяце уже более трети Совета было большевистским. В сентябре от Екатеринодарского совета на демократическое совещание был послан большевик, а при перевыборах исполкома Совета две трети исполкома очутилось в руках большевиков. После этого меньшевики и эсеры переносят центр своей деятельности в городскую думу, но и там из 100 членов городской думы около 20 мест принадлежало большевикам.

После того, как меньшевики потеряли свое влияние в Совете, один из них на заседании городской думы под аплодисменты кадетов вместо лозунга — «Вся власть Советам» выбросил лозунг «Вся власть думе» ***.

Революционизированию масс несомненно помогло

---

* «Путь коммунизма», кн. 3, стр. 29.

** Там же, стр. 24.

*** Октябрь на Кубани и Черноморье, стр. 34, изд. Кубано-Черноморского истпарта.

корниловское восстание. Массы увидели, что несут за собой Корнилов и трусливо поддерживавшие его представители местной власти. Отношение к Корнилову местных властей выявилось довольно ярко. На поставленный в заседании городской думы в упор вопрос атаману Филимонову, — с кем он: с Корниловым или против, — Филимонов от ответа на этот вопрос дипломатично отказался.

Меньшевики и эсеры на предложение большевиков во время корниловского восстания о вооружении рабочих и о передаче власти Совету ответили отказом, и вместо этого начали бегать с заднего крыльца к атаману Филимонову.

В это же самое время рабочие Кубанской области выносят революционные резолюции против выступления Корнилова. Вот одна из них, рабочих завода «Кубаноль»:

«Признать Корнилова предателем России, открывшим фронт изменникам делу революции.

Настаивать на полном подчинении руководству революционной организации С. Р. К. К. Д. в контакте с городской думой и Временным правительством.

Выделить из революционной организации Комитет спасения революции.

Выяснить революционные местные воинские части.

Немедленно вооружить революционных рабочих.

Немедленно организовать местную милицию и усилить ее рабочими».

Борьба идет не только за идеологическое влияние в широких массах, но и за подготовку реальной вооруженной силы. Войсковым правительством на территорию Кубанской области была вызвана дикая дивизия. Большевики со своей стороны также предпринимают меры к подготовке вооруженной силы. От Совета в краевой центр, Тифлис, был отправлен представитель с просьбой о присылке крупной воинской единицы в противовес Войсковому правительству, окружившему

себя верными ему войсками. Вслед за этим в Екатеринодар был прислан артиллерийский дивизион.

Настроение артиллерийского дивизиона было ярко революционное. Достаточно сказать, что все члены комитета дивизиона во главе с председателем комитета тов. Колпа были большевиками. Примерно в это же время прибывает на территорию Кубанской области 39-я дивизия.

Вооруженные силы стояли друг против друга. Можно было начинать решительную борьбу, и Войсковое правительство, доведенное до белого каления возраставшим влиянием большевиков, ее начало. Днем 14 сентября местной администрацией было спровоцировано «недопустимое» поведение артиллерийского дивизиона, а ночью 14-го же артиллерийский дивизион был обезоружен частями дикой дивизии.

Ответом на разоружение дивизиона последовали забастовки трамвая, железнодорожных мастерских, «только не остановилась водокачка, потому что там было царство предателей» *. Со стороны Войскового правительства делаются попытки к аресту исполкома Совета, но удается арестовать только Марочкина и Елену Полуян.

После этих событий продолжается решительная подготовка вооруженного восстания со стороны большевиков и подготовка Войскового правительства к вооруженному подавлению разраставшейся революции.

7 октября было открыто заседание второй Кубанской войсковой рады. Выборы в нее проводились так, что избранными оказались почти исключительно цензовые элементы. Настроение Рады видно по следующим фактам: при упоминании имени Корнилова раздаются бурные аплодисменты, а при слове «Каледин» эти аплодисменты переходят в овацию.

---

* И. Пивоваров. От марта до корниловского восстания. «Октябрь на Кубани и Черноморье», стр. 35.

Эта Рада санкционировала захват власти Войсковым правительством и одобрила его деятельность.

Эта же Рада наметила определенную программу действий против революционных рабочих центров. В одной из резолюций Рады записано: «При создавшемся положении создать государственную власть в России невозможно. Власть должна быть создана в провинции, в областях, а отсюда она направится к центру и там образуется. Необходимо провести в жизнь меры, только это может спасти страну от гибели».

Краевая рада выделила из своего состава законодательную раду и выбрала войскового атамана. Исполнительной властью Рада постановила считать Войсковое правительство, ответственное перед законодательной Радой.

Так обстояло дело на Кубани в предоктябрьские дни.

В Донской области так же, как и во всей России, накануне февральской революции налицо имелся несомненный революционный под'ем. В начале 1917 года происходят забастовки в Ростове, Таганроге, Макеевке, Александровске-Грушевске и в других местах.

Руководство забастовочным движением накануне февральской революции в области было недостаточно большевистски четким, так как большевики главнейшего промышленного центра Донской области — Ростова — входили в об'единенную организацию с меньшевиками. Только в марте месяце происходит окончательное размежевание с меньшевиками.

В февральскую революцию большевики, как организация, появляются на сцену под названием Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП (большевиков), а меньшевистская организация называла себя Донским комитетом РСДРП.

При рассмотрении событий февральской революции на Дону, да и не только февральской, но и Октябрьской, а также гражданской войны, не следует забы-

вать, что в этот период на Дону было две столицы. Одна столица пролетариата — Ростов, другая столица помещиков и буржуазии — Новочеркасск. Одна — центр и бронированный кулак пролетариата, другая — помещиков и буржуазии.

Известия о февральской революции в Ростове были получены 14 марта, а уже 15 марта происходит первое заседание Ростовского совета рабочих депутатов. К дому, где заседал Совет рабочих депутатов, подходили войска, говорились речи. Заседание затянулось до утра.

Вслед за Ростовом Советы рабочих депутатов создаются в Таганроге, Александровске-Грушевске (ныне г. Шахты) и Новочеркасске.

С. Сырцов в своих воспоминаниях пишет *, что до сентября месяца господствующими партиями в Совете были меньшевики и эсеры, а особенно меньшевики.

Несмотря на господствующее влияние в Совете меньшевиков и эсеров, они вынуждены были считаться с большевиками, так как за последними стояли наиболее передовые элементы рабочего класса. Вот почему в первый же состав исполнительного комитета Совета, избранный 16 марта, вошли 3 большевика: Ченцов, Копылов, Залкин.

Большевистская организация в начале революции развила энергичную работу. По май месяц ею было распространено свыше 100 000 экземпляров иногородных партийных изданий. Большинство активных работников агитационной коллегии Совета рабочих и солдатских депутатов состояло из большевиков. Была налажена тесная связь с интернационалистами - военнопленными, представитель их входил в Ростово-Нахичеванский комитет большевиков **.

Безусловной клеветой на донскую партийную орга-

* «Пролетарская революция на Дону» сб. 1, стр. 45.

** Газета «Наше Знамя» № 4, от 11-V 1917.

низацию является следующее утверждение Борисенко: «Большевики с мая и особенно в июне начинают как бы (? С. Б.) выходить «на свет божий» и оформляться в единственную (а разве они до этого не были единственной? С. В.) политическую организацию, отстаивающую самостоятельные классовые интересы пролетариата» *.

Нет нужды особенно подробно останавливаться на опровержении этого клеветнического утверждения. Даже тот факт, что в первом составе Ростовского совета рабочих депутатов было больше двух десятков большевиков и в первом исполкоме совета 3 большевика, — опровергает утверждение Борисенко. Если к этому факту добавить, что еще до 1 мая большевики создали свой орган печати, «Наше знамя», то утверждение его явно приобретает характер клеветы.

Газета «Наше знамя» сыграла большую роль в деле завоевания рабочих масс Донской области под знамена большевизма. Выходившее сначала 1—2 раза в неделю перед Октябрем «Наше знамя» стало выходить уже ежедневно. В октябре месяце тираж большевистской газеты дошел до 18 тысяч, чего не имела до этого времени ни одна буржуазная газета **.

Деятельность меньшевистско-эсеровских советов — это «сплошное политическое надувательство рабочих и солдатских масс» ***, — пишет один из участников революции на Дону по поводу деятельности Ростовского совета, но эта характеристика полностью применима и к Советам других городов Донской области. Если в Ростовском совете «политическим декларациям на трибуне Совета сопутствуют хождения в кабинет фабрикантов и заводчиков», то это же повторялось и по всей Донской области.

Характеристика руководящего Совета области, Ро-

* Борисенко. Советские республики, т. I, стр. 36.
** «Пролетарская революция на Дону», сб. 2, стр. 25.
*** Там же, стр. 46.

стовского, будет ясна из следующего факта. В начале революции в Совет много поступало заявлений от населения о монархической агитации различными лицами с требованием принять к ним меры репрессий. В ответ на это один из членов исполкома Совета заявил сотруднику «Приазовского края»: «Мы отнюдь не склонны бороться с вредной агитацией путем репрессий. Такая тактика вообще не давала и не дает никогда положительных результатов, к тому же нельзя забывать, что репрессии явились бы нарушением принципа свободы слова, за который боролась демократия. Есть более рациональное средство — контрагитация». А от себя редакция «Приазовского края» добавляет: «Путем целого ряда бесед нашему сотруднику удалось выяснить, что эту точку зрения разделяет большинство членов Совета рабочих депутатов» *.

Итак, контрагитация против монархистов и тюрьма против большевиков — вот линия меньшевистско-эсеровского Ростовского совета.

Предательскую деятельность меньшевистско-эсеровских Советов довольно ярко вскрывает деятельность Ростовского совета. Известно, что по всей России 18 июня по старому стилю был назначен день «Займа свободы» и что в этот же день началось наступление на фронте в интересах англо-французского империализма, а накануне этого велась деятельная обработка населения к предстоящему выступлению на внешнего врага — немцев.

Вот как встретили, по воспоминаниям С. Васильченко, трудящиеся массы Ростова лозунг Временного правительства о наступлении. «Рабочие поняли значение этого лозунга и решительно качнулись в сторону тех, кто боролся с ним, — в сторону большевиков».

«Лозунг наступления вызвал очень решительное возмущение среди стоявших в Ростове воинских ча-

* «Приазовский край» № 88 от 8 апреля 1917 г.

стей, которым было об'явлено об их отправке на фронт.

К их стихийному выступлению мы (большевики. С. Б.) не были подготовлены. Но нас вызвали. Мы придали движению... организованные формы протеста — демонстрации.

Мы стали разоблачать этот лозунг наступления.

Солдаты стали тяготеть к нам, теряя доверие к прежним своим руководителям» *.

Иначе, чем рабочие и солдаты, отнесся к этим вопросам Ростовский совет. Он в своем заседании 1 июля ст. ст. одобрил 157 голосами против 31 выпускавшийся Временным правительством «Заем свободы», выразил возмущение демонстрацией, организованной рабочими и солдатами Ростова 18 июня, заявив, что такие демонстрации допускать нельзя, ибо они играют наруку реакции.

Несмотря на засилье меньшевиков и эсеров в Советах, они вынуждены были под напором масс выносить иногда революционные решения. Уже 28 марта совет рабочих депутатов в Александровске-Грушевске выносит решение об увеличении зарплаты рабочих и о введении на предприятиях 8-часового рабочего дня. Решения о введении 8-часового рабочего дня были также приняты Советами в Ростове и Таганроге.

Влияние большевиков в Советах день ото дня растет. Так, в июле большевики, внесшие в Ростовский совет предложение «о переходе всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вместо обычных для Совета 20—24 голосов большевистской фракции получили 51», — сообщает газета «Наше знамя».

Рост влияния большевиков четко заметен и среди солдат. В июне же месяце 16-я рота 249 полка выносит резолюцию с приветствием большевикам, с протестом

* «Пролетарская революция на Дону», сб. 2, стр. 26.

против травли большевиков и газет «Правды» и «Наше знамя» и с требованием передачи власти Советам.

Донская область в деле организации власти после февральской революции не была исключением из общего хода событий во всей России. В ней также было на-лицо двоевластие. С одной стороны, Советы, являвшиеся органами диктатуры пролетариата и крестьянства, с другой стороны, диктатура буржуазии, осуществлявшаяся органами под различными названиями, как то: гражданские комитеты, общественные комитеты, исполнительные комитеты и т. п.

Наряду с этими комитетами, органами диктатуры буржуазии на местах, Временное правительство для проведения своей политики в провинции назначало своих комиссаров. Таким комиссаром в Ростове был кадет Зеелер.

Буржуазия Ростова назвала свой руководящий орган, созданный ею после февральской революции, «Общественный комитет». В столице же края—Новочеркасске был организован Донской исполнительный комитет (не смешивать с Исполнительным комитетом советов). Этот комитет организовался в Новочеркасске 16 марта по инициативе Военно - промышленного комитета. Комитет не обошелся и без заложников от «демократии», в него входили и «социалисты». Думаем, что не без помощи Донского исполнительного комитета в марте месяце был организован в Новочеркасске офицерский союз, который и являлся реальной силой, на которую опирался Донской исполнительный комитет.

В станицах, административных центрах создаются так же, как и на Кубани, гражданские комитеты, которые ведут борьбу за власть с казачьими станичными правлениями. Но эта борьба была ликвидирована, так как распоряжением Временного правительства гражданские комитеты не должны были являться органами власти.

В небольших промышленных центрах области наряду с органами буржуазии создаются также Советы. Вот пример подобной организации в Сальском округе. В марте месяце в окружной станице Великокняжеской организуется два органа: Исполнительный комитет формы правления Керенского и Совет рабочих депутатов, избранный железнодорожными рабочими *.

Верхи Донского казачества, опасаясь роста революции и стремясь усилить свою политическую власть и экономическую силу, по примеру кубанских казаков и почти одновременно с ними, в апреле месяце созывают с'езд Войска донского.

Этот с'езд признал организацию гражданских комитетов на местах «желательной, но не обязательной». Функции этих комитетов с'езд свел только к наблюдению.

По вопросу о земле с'езд вынес такое решение: «Земли войсковые и юртовые признаются принадлежностью исключительно войска. Из земель частновладельческих и крестьянских образуется особый фонд, из которого коренные (пусть читатель вспомнит, кто назывался среди иногородных коренным крестьянином. С. Б.) крестьяне области получают надел по трудовой норме. Если при этом получится остаток земли, то он поступает в собственность войска». Как видно из этой резолюции, казаки себя землей отнюдь не обделили. Мало того, что они оставили за собой все казачьи земли, они также претендовали и на «остатки» частновладельческой земли. Дальше они пишут, что «недра и соль принадлежат только войску, которое только одно и может их эксплоатировать».

Кроме того, они требуют, чтобы «расходы по снаряжению войска были отнесены на счет государства, государством должны быть возмещены расходы, понесенные казаками по мобилизации».

* «Пролетарская революция на Дону», сб. 1, стр. 77.

Как видим, аппетиты у верхов казачества были отнюдь не маленькие.

С'езд выбрал Войсковой совет и атаманом войска Волошинова, назначил на конец мая созыв большого Войскового круга, как областной власти, и раз'ехался.

Февральская революция разбудила и калмыцкое население Дона. 23 апреля состоялся с'езд калмыков Донской области. На этом с'езде калмыки высказались за демократическую республику, просили Временное правительство предоставить калмыкам место в Учредительном собрании и заявили, что «всякая нация имеет право на политическое и национально-культурное самоопределение».

В начале июня происходит Областной крестьянский с'езд Донской области. Этот с'езд, не в пример с'езду уполномоченных от населенных пунктов на Кубани, был более революционным, но это, конечно, об'ясняется не право-оппортунистическим утверждением Борисенко, что будто бы в этот момент «кулаки - иногородные Таганрогского и Сальского районов проявили необыкновенно большую энергию в борьбе за Советы» *, а просто различно-классовым составом Донского с'езда по сравнению с Кубанским.

Процитируем несколько пунктов из резолюций этого с'езда о земле, которые характеризуют настроение донского крестьянства по этому вопросу:

«...Все земли общинного и общественного пользования как надельные, так и юртовые, составляют составную часть общего народного земельного фонда.

Все частновладельческие земли — банковские, дворянские, казачьи и помещичьи — поступают в общий земельный фонд области.

---

* Борисенко, Советские республики, т. 1, стр. 34.

В тот же фонд поступают все государственные, казенные и войсковые земли.

Право пользования землей в Донской области в первую очередь принадлежит местным жителям, казакам и иногородным, при чем преимущество предоставляется тем, кто жил на этой земле».

Неудивительно, что такие настроения крестьянства приводили верхи казачества в бешенство, и является совершенно понятным, почему они 23 июня отзывают своих представителей даже из Донского исполнительного комитета. Это была попытка, в значительной степени закончившаяся удачей, восстановить в Донской области порядки, существовавшие до революции.

Первый Большой войсковой круг, открывшийся 25 июня, показал довольно отчетливо лицо контрреволюционного казачества еще во вступительном слове войскового атамана Волошинова. Приведем из него только пару фраз. «Граждане казаки. Нам надо об'единиться и сказать: анархии не место в России, не место Ленину (бурные аплодисменты)».

Постановления Круга о земле по существу не расходились с решением этого же вопроса на с'езде Войска донского. Но нельзя пройти мимо первой фразы резолюции Круга по вопросу о земле: «Вся земля, находящаяся в границах Донской области, составляет историческое достояние донского казачества, добытое кровью предков, многократно оплаченное тяготой служения казаков государству; исходя из соображений справедливости, Войсковой с'езд полагает...» и т. д.

Таким образом, получается, что земля в Донской области вся казачья, но что, исходя из справедливости, Войсковой круг идет на «уступки» коренному крестьянству.

Отношение Войскового круга к иногороднему населению также ярко проявилось при голосовании пред-

ложения о принятии в казаки крестьян. Абсолютное большинство делегатов круга голосовало против этого предложения. Результаты голосования были встречены бурными аплодисментами маститых и «степенных» казаков.

На заседании этого же Круга была вручена власть войскового атамана одному из видных вождей контрреволюции — А. М. Каледину.

Июльские дни и корниловщина послужили переломным моментом в развитии революции как во всей России, так и в Донской области. На очередь встала непосредственная задача вооруженного восстания. Тов. Сталин по этому вопросу на VI с'езде партии говорил следующее: «Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов» *.

Отражением июльских событий в Донской области был разгром большевистского комитета и усиление репрессий по отношению вообще к большевикам.

Глава правительства Керенский предложил 19 июля Каледину «всеми имеющимися средствами охранять порядок в Донской области, не допуская противоправительственных выступлений, вооруженных демонстраций и открытого неповиновения».

Представители донской контрреволюции, выброшенные пролетариатом в эмиграцию, в выпущенных ими там исторических сборниках «Донская летопись» стремятся доказать, что Каледин не имел никакого отношения к Керенскому. Особенно старается в этом отношении «атаман» Войска донского Богаевский.

Но факты — упрямая вещь, их затушевать нельзя. Факты же говорят, что Каледин, а вместе с ним и донская буржуазия принимали активное участие в корниловском восстании. Для доказательства этого можно

---

* Стенографический отчет VI с'езда РСДРП(б).

ограничиться одним фактом. 9 сентября Корнилов послал Каледину следующую телеграмму: «Я смещен с должности главковерха, на мое место назначен Клембовский. Я отказался сложить с себя обязанности главковерха. Деникин и Валуев идут со мной и послали протест Временному правительству по поводу моего смещения. Если вы поддержите меня своими казаками, телеграфируйте об этом Временному правительству» *. Ответом на эту телеграмму со стороны Каледина был угрожающий ультиматум Керенскому с обещанием отрезать хлебородный юг от Москвы.

Кроме этого факта участие Каледина в корниловском восстании можно подтвердить стягиванием им на Дон казачьих эшелонов с Кавказского фронта, раз'ездом Каледина в этот момент по Донской области с призывом к восстанию.

Если еще до корниловщины влияние большевиков растет с каждым днем, то после корниловщины оно еще более усиливается. Тов. Сталин так оценивает создавшееся тогда положение в России: «Революция мобилизуется, вызывая мобилизацию контрреволюции. Контрреволюция, в свою очередь, подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива» **. Эта оценка положения в России имеет и непосредственное отношение к Дону.

Корниловщина в Донской области «подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива». Во время корниловщины начинается организация Красной гвардии в Ростове. Совещание заводских комитетов города Ростова в сентябре месяце выносит резолюцию не только об идейной, но и о материальной поддержке организующейся Красной гвардии. В резолюции совещания имеется такой пункт: «Сделать одно-

---

* Архив русской революции, т. II, стр. 1, Берлин 1923

** И. Сталин. Об оппозиции, стр. 131.

дневное отчисление заработка в распоряжение этого учреждения» *.

Но благодаря участию в штабе Красной гвардии социал-соглашателей эта попытка организации материальной помощи Красной гвардии не дала больших результатов. Прошедшие в Ростове после демократического совещания выборы Совета дали большевикам руководящее влияние в Совете. Во многих местах еще до 25 октября старого стиля 1917 года власть переходит в руки Советов рабочих депутатов, большевики во многих Советах начинают играть руководящую роль благодаря тому, что большинство Совета принадлежит им.

Количество членов партии чрезвычайно быстро растет. В одном Ханжонкове в течение 2 недель вступило в партию 400 человек.

Происходит бурное революционизирование гарнизонов. 187-й и 255-й полки на своем общем собрании принимают большевистскую резолюцию. Основное требование этой резолюции следующее: долой войну, власть советам, земля крестьянам, рабочий контроль над производством. В этой же резолюции клеймятся меньшевики и эсеры. «Мнимые союзники, меньшевики и социалисты-революционеры, отдали ее (власть. С. Б.) добровольно разбойникам - капиталистам и помещикам» **.

Контрреволюцией эти полки в полном составе были предназначены к посылке на фронт. Они обратились с апелляцией в Ростовский совет. И вот что им ответил социал-соглашательский Совет в своей резолюции: «В виду того, что вывод пехотных полков Ростовского гарнизона на фронт вызывается общегосударственной необходимостью и что революционный порядок в городе будет совершенно обеспечен новыми революционными войсками, которые эвакуируются в Ростов,

* «Пролетарская революция на Дону», сб. II, стр. 87.
** Там же, стр. 89.

Исполнительный комитет совета призывает солдат дружно выступить по назначению, выполняя боевой приказ» *.

Революционная агитация большевиков коснулась весьма основательно и казачества. Вот почему в разгроме революционного Ростова калединцами после Октябрьского переворота принимали участие, главным образом, юнкерские и офицерские части, а «большинство казачьих частей уклонилось и отказалось исполнять боевые приказы **.

Подводя итоги рассмотрения событий от февраля по Октябрь в двух казачьих областях, придется сказать, что в основном этот ход совпадал с ходом революции в этот же период во всей остальной России.

Абсолютным непониманием ленинизма можно об'яснить утверждение тов. Янчевского, высказанное им впервые в 1927 году в работе «Гражданская борьба на Северном Кавказе» и повторенное им буквально слово в слово в работе, уже выпущенной в 1931 году—«От победы к победе». В этих работах Янчевский пишет: «В феврале 1917 года на Северном Кавказе «революции» в собственном смысле слова не было» ***. Что понимает тов. Янчевский под «революцией в собственном смысле слова»—нам неизвестно, но что пишет по этому поводу Ленин, Янчевский должен бы знать. А Ленин говорит по этому поводу следующее: «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной принцип революции как в строго-научном, так и в практически политическом значении этого понятия» ****.

Нет никакого сомнения, что некоторые атаманы в

* «Приазовский край», № 228 от 26-IX 1917.

** «Пролетарская революция на Дону», сб. I, стр. 48.

*** Н. Янчевский: Гражданская борьба, т. I, стр. 109 и От победы к победе, стр. 14.

**** Ленин, т. XX, стр. 100.

казачьих областях, царские чиновники в других районах и, наконец, сам наместник Кавказа — были орудием крепостников-помещиков. Февральская революция смела и на Северном Кавказе господство крепостника-помещика, поставив на его место новый класс — буржуазию и обуржуазившихся помещиков. Это, конечно, не значит, что после этого класс крепостников-помещиков превратился в эксплоатируемый класс так же, как не была и буржуазия при самодержавии эксплоатируемым классом.

Основное своеобразие февральской революции — двоевластие имело место в рассмотренных нами казачьих областях, да и не только в них, но и вообще на Северном Кавказе. Вторая власть — Советы добровольно и здесь передали свою власть в руки буржуазии.

Основные этапы революции, от февраля до июльских дней и от июльских дней до октябрьских, имели место в том или ином измененном виде и на Северном Кавказе, как и в остальной России.

Роль партии, тактика партии на Северном Кавказе в основном совпадала с указаниями руководящего штаба партии — ЦК и вождя партии — Ленина.

Но кроме общих черт с ходом революции в центре, в Кубанской и Донской областях имелись и особенности, присущие казачьим областям.

Основная особенность сводится к переплетению борьбы пролетариата за новый этап революции с не уничтоженными февральской революцией сословными противоречиями между иногородными и казаками. Скажем заранее, что эти сословные противоречия были одним из факторов, который задержал процесс установления диктатуры пролетариата на Северном Кавказе до начала 1918 года. Этот же фактор на первом этапе гражданской войны помогал белогвардейщине в борьбе против Советов.

Буржуазия сумела использовать сословные противо-

речия, имевшие место в казачьих областях как в период от февраля к Октябрю, так и на первом этапе Октябрьской революции. Она сумела вести за собою значительные части казачества, обманывая их различными обещаниями.

Ленин по поводу колебаний крестьянства пишет: «Лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт колеблющейся мелкой буржуазии приводит ее, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней» *. Это положение Ленина с полным основанием может быть отнесено и к основным массам казачества. Неопределенная, а порой и благожелательная позиция основных масс казачества по отношению к их верхам была одним из факторов, приведших к тому, что в рассмотренных нами казачьих областях реальной властью накануне Октября была буржуазия. При чем еще до Октября эта реальная власть собирала силы для подавления «бунтующегося» центра.

Если говорить о Северном Кавказе вообще, то, конечно, придется указать и на недостаточную численность пролетариата на Северном Кавказе, на более лучшую организованность буржуазии и т. д. Но мы сейчас подчеркиваем только специфическую сторону развития революции в казачьих областях, а не на Северном Кавказе вообще, что, конечно, не снимает положения о том, что все присущие специфические черты развития революции в крае имели то или иное отражение и в казачьих областях.

Казачья контрреволюция Дона и Кубани являлась частью контрреволюционного казачества во всероссийском масштабе.

Верхи казачества во всероссийском масштабе начали организовываться сразу же после февральской революции. Уже в конце марта 1917 года состоялся с'езд

---

* Ленин, т. XXIV, стр. 644.

представителей казачьих войск, который положил начало Союзу казачьих войск.

В июне месяце происходит с'езд 12 частей казачьих войск, который принимает устав Союза казачьих войск и дает установки в своей резолюции по аграрному вопросу для отдельных казачьих войск. Эти установки и проводили у себя верхи казачества. Резолюции по аграрному вопросу, принятые верхами донского и кубанского казачества, часто слово в слово совпадают с резолюцией по этому вопросу с'езда Всероссийского союза казачьих войск.

В целях создания опоры на периферии, несомненно по инициативе Всероссийского союза казачьих войск, на Северном Кавказе начинается организация так называемого «Юго-восточного союза казачьих областей, горских и степных народов». По мысли инициаторов этого Союза, он должен был об'единять Кубань, Дон, Терек, а также горские и степные народы. Со стороны горских и степных народов представителями их выступали буржуазная интеллигенция и сама буржуазия.

В июне месяце в Новочеркасске на с'езде закладывается фундамент Юго-Восточного союза. С 3 по 8 октября в Екатеринодаре происходит конференция казаков и горских народов Северного Кавказа. Лейт-мотивом решений конференции было требование усиления борьбы с революцией.

Чего добивались верхи казачества совместно с горской и степной буржуазией, видно из резолюций состоявшейся 15 сентября в Екатеринодаре конференции Кубанского, Донского и Терского казачества.

В одной из резолюций прямо выражается недоверие Временному правительству. В этой резолюции имеются такие места: «Конференция представителей казачьих войск Донского, Кубанского и Терского с болью в сердце... убеждается, что отношение Временного правительства к казачеству покоится на началах подозрения, недоверия и запугивания» и дальше: «Из всех ши-

роких обещаний на государственном совещании Временное правительство ничего не выполнило, кроме провозглашения страны республикой, «на что его никто не уполномочивал». Нам кажется это место из резолюции конференции казачьих верхов довольно ценным в том отношении, что оно ярко подчеркивает монархические тенденции верхов казачества, для них политика, проводимая Временным правительством, кажется левой политикой. Вот в чем, по-нашему, одна из причин федерализма казачества.

Не случайно в одной из резолюций, после того, как уже сказано, что на провозглашение республикой России Временным правительством никто его не уполномочивал, — эта же конференция заявляет: «Казачество, вынашивавшее мысль о великой неделимой Российской федеративной демократической республике и надеявшееся совместно со всеми народами России осуществить эту мысль через Учредительное собрание,—ныне вышеизложенным актом (провозглашением республики. С. Б.) Временного правительства поставлено перед совершимся актом — перед провозглашением страны республикой *без упоминания, что республика демократическая и федеративная»* * (курсив наш).

Смысл этого места резолюции можно резюмировать так: раз, к сожалению, республика, то давайте федерацию. Федерация же нужна была для того, чтобы начать «оздоровление» России с окраин.

Черноморская губерния с февраля по Октябрь пережила примерно те же моменты классовой борьбы, какие пережил и ряд губерний центральной России.

17 марта в центре Черноморской губернии —Новороссийске был создан Комитет общественной безопасности и только 20 марта организовался Совет рабочих

---

* Г. Ладоха, Очерки гражданской борьбы на Кубани. стр. 50—51.

и солдатских депутатов. Как и во всей России, Совет рабочих и солдатских депутатов находился в руках меньшевиков и эсеров. Большевики Черноморья в первые месяцы революции пользовались недостаточным влиянием среди широких масс.

В мае месяце, во время выборов в городскую думу, большевики в начале этой кампании выдвинули свой список, но список большевиков был встречен в штыки буржуазией при активной поддержке социал-соглашателей—меньшевиков и эсеров, в силу чего большевики были вынуждены свой список снять.

28 июня состоялся Кубанский с'езд уполномоченных Советов. Одним из основных вопросов, стоявших на этом с'езде, был земельный вопрос. Решения с'езда по этому вопросу представляют мешанину требований различных политических партий, но главный вопрос в основном сформулирован правильно. «Вся земля должна быть из'ята из частной собственности, ее нельзя ни покупать, ни продавать, ни закладывать, ни арендовать, она переходит в общенародное достояние без выкупа».

На этом же с'езде был поставлен вопрос о смене комиссара Временного правительства, который не считался ни с одной общественной организацией Черноморской губернии.

Характеристику Новороссийского совета дают его решения после июльских дней. Узнав об июльских днях в Петрограде, Новороссийский совет посылает приветствие Временному правительству и создает комиссию по борьбе с левыми элементами. Следующим шагом борьбы с левыми элементами со стороны Совета были: закрытие митингов, создание комиссии для борьбы с дезертирством, предложение о привлечении к ответственности лиц, призывающих к прекращению войны.

Большую роль в деле завоевания диктатуры пролетариата в Черноморской губернии сыграл портовый город Туапсе.

Большевики там развернули чрезвычайно широкую

работу. Ими работа велась не только среди железнодорожных и портовых рабочих, но также и среди расположенных в Туапсе трех железнодорожных батальонов. Открытые партийные собрания, митинги и обходы низовых ячеек членами партийного комитета, — вот основные формы работы большевиков Туапсе. «Не было ни одной роты, ни одной рабочей организации, где бы мы ни бывали по нескольку раз в неделю», — пишет тов. Самарский *.

Большевикам даже удалось проникнуть в казачьи сотни, что привело к тому, что некоторые из казаков записались в члены нашей партии. Они распространили свое влияние на окружающие местности по Армавиро-Туапсинской железной дороге, вплоть до самого Армавира.

Такое широкое распространение влияния большевиков в Туапсе об'ясняется их активностью и в частности тем, что, по существу, в их полном распоряжении имелась типография.

По их инициативе состоялся первый губернский крестьянский с'езд. Меньшевики и эсеры всячески стремились сорвать работу этого с'езда. Они пошли даже на совершенно неприкрашенную провокацию. Вечером во время с'езда они устроили обстрел здания, в котором заседал с'езд. Несмотря на провокации меньшевиков и эсеров, председателем губернского совета крестьянских депутатов был избран большевик Самарский.

В средине октября, опять по их же инициативе, собирается второй губернский с'езд крестьянских депутатов. На этом с'езде была принята резолюция о передаче власти в руки Советов и избран делегатом на всероссийский с'езд Советов большевик Стрелянов.

Перед Октябрем в станицах «Кубани, в Сочи, Адлере, Гаграх власть фактически была взята Советами. Во

* «Октябрь на Кубани и Черноморье», стр. 8. Изд. Кубано-Черноморского истпарта.

всяком случае все Черноморское побережье не знало другой власти, кроме власти Советов, за исключением Новороссийска» *.

14 марта 1917 года ставропольский губернатор Оболенский получил из Тифлиса (местонахождение наместника Кавказа) следующую телеграмму: «25 февраля Петрограде происходят серьезные беспорядки на политической почве. Необходимо быть готовым возможности волнений на Кавказе. Прошу вас усилить агентурный наружный надзор за настроением населения, действуя при этом крайней осторожностью, не принимая пока никаких предупредительных мер стеснительного для населения характера» **. После этого губернатор пробует начать деятельную переписку с представителями старого режима, но ответы получает очень редко. После града телеграмм губернатор 16 марта обращается к населению с воззванием, где сообщает, что «В виду стечения целого ряда неблагоприятствующих условий (снежных заносов, ураганов, переутомления служебного персонала и т. д.) нарушилось правильное снабжение продовольствием. Недовольство населения Петрограда перешло в открытый протест против правительства, и беспорядки в столице приняли крупные размеры» ***.

19 марта в Ставрополе создается Комитет общественной безопасности из представителей городской думы, земства, Союза земств и городов, а также еще 24 организаций. Впоследствии в этот Комитет вошло 10 представителей Совета.

Одновременно с Комитетом общественной безопасности создается в Ставрополе и Совет. Как и во всех советах России, первый состав Ставропольского сове-

---

* «Октябрь на Кубани и Черноморье», стр. 13. Изд. Кубано-Черноморского истпарта.

** Журнал «Ставрополье» за 1926 г., № 8—9, стр. 34.

*** Там же.

та был, главным образом, меньшевистско-эсеровским. Но в отличие от других советов России в нем не было официальных большевиков, так как в это время социал-демократическая организация Ставрополья была единой.

Меткую характеристику Ставропольского совета дает В. Краснов (перед февралем губернский предводитель дворянства, а впоследствии председатель Комитета общественной безопасности). Вот что он пишет: «Возникшие в губернии и городе Советы различных наименований признали де-факто Комитет (общественной безопасности. С. Б.) руководящим органом и за небольшими исключениями оказывали разумную поддержку начинаниям Комитета» *.

Да и Комитет общественной безопасности в целом восхвалял Ставропольский совет. Уже в первом номере «Известий» комитета дается такая оценка деятельности Совета: «Совет рабочих и солдатских депутатов существует не напрасно, и работа его весьма умная и полезная».

Деятельность Комитета получает довольно красочную оценку со стороны уже упоминавшегося белогвардейца В. Краснова. Он сообщает такие факты, что по решению Комитета даже не были опубликованы фамилии провокаторов, что «пришлось» пригласить в полицейские участки в качестве инструкторов бывших приставов, так как «в полицейских участках дело на первых порах... плохо спорилось» **.

Наряду с этим, Комитет общественной безопасности развил бешеную агитацию за поддержку войны. Ему вторили как Совет рабочих, так и Совет солдатских депутатов, находившиеся в полном подчинении Комитета общественной безопасности. В одном из сво-

---

* В. Краснов, «Из воспоминаний о 1917—20 гг., «Архив русской революции», т. I, стр. 115, Берлин, 1923.

** Там же, стр. 116.

их воззваний Совет солдатских депутатов прямо раскрывает свое лицо, заявляя: «Не дадим же грубому немецкому сапогу топтать наше свободное знамя и грубо раздавить нашу родную мать» *.

Празднование 1 мая в Ставрополе прошло в основном под лозунгами классового мира и продолжения империалистической войны. Недаром день празднования должен был быть отработанным в следующее воскресенье, а деньги, заработанные в этот день, должны были итти по предложению Совета рабочих и солдатских депутатов «на красный подарок солдатам в окопах».

Ставропольский Комитет общественной безопасности по образу своему и подобию начал создавать и уездные Комитеты. Уездный Комитет составлялся следующим образом: «председатель и члены земской управы, три представителя от земских служащих, три от земских гласных, восемь от кооперативных учреждений, четыре от волостных сходов, по два и три представителя от духовенства, управления воинского начальника, кредитных учреждений, печати, учителей, врачей, биржевого комитета» **.

Этот состав полностью обеспечивал господство буржуазии в уездах и почти целиком исключал из состава представительство в уездных комитетах крестьянства, а если и давал представительство, то только его верхушечной части.

Не лучше была организация таких комитетов в селах. Там в них входил от 1 000 крестьян один представитель, а кроме него должны были войти представители духовенства, торговых служащих, кредитной кооперации, сельского банка, учителей, врачей и... почтовой конторы.

Неудивительно, что такие организации, создаваемые

---

* Сб. «1917 год в Ставропольской губернии», стр. 20. Изд. 1937 г.
** Там же, стр. 23.

на местах после революции, были встречены многими селами в штыки. В селе Птичьем, Ставропольского уезда, после предложения избрать Комитет на сходе раздались крики: «Долой земство!», «Долой потребиловку!», «Долой кредитное товарищество!» Село Птичье не являлось исключением, такую же встречу получили Комитеты и в других местах.

Организация Советов в уездах чрезвычайно затянулась. В некоторых местах, как село Терновское, Ставропольского уезда, было приступлено к организации Совета крестьянских депутатов только в сентябре месяце. А село Терновское было отнюдь не маленькое: в нем насчитывалось 20 тысяч населения. Видимо, крестьяне решили, что нет нужды создавать волостные говорильни во время полевых работ, так как толку от них очень мало. Да и местный Комитет, по всей вероятности, немало приложил усилий для того, чтобы задержать создание массовой крестьянской организации — Совета.

Комитеты были организованы в конце марта — начале апреля также у туркменов, ногайцев и калмыков. Система создания Комитетов у национальных меньшинств была та же, что в уездах и волостях Ставропольской губернии.

В результате такой организации власти в национальных районах оказались у руля правления представители буржуазии и помещиков.

Как предыдущие события, так и последующие в значительной степени об'ясняются тем, что Ставропольская губерния являлась крестьянской губернией. Крупные промышленные предприятия в губернии появились только во время войны. К этому нужно добавить, что большинство этих крупных предприятий работало на оборону, поэтому не мало в среду действительных пролетариев попало кулаков и вообще богатеев, желавших отсидеться на фабрике или заводе в годы войны.

Характер губернии и обусловил положение большевистской организации в ней.

Как самостоятельная фракция большевики выделились из единой РСДРП в апреле месяце. Поводом к размежеванию послужил вопрос об отношении к Временному правительству. Оформившись, как самостоятельная фракция, большевики не вышли и в апреле еще окончательно из единой РСДРП, что, конечно, с их стороны являлось ошибкой.

Судя по имеющимся у нас материалам, большевики окончательно не порвали с меньшевиками даже и в июле месяце. Об этом мы судим по следующему факту. 18 июля обсуждался вопрос о кандидатах от партии в городскую думу. При обсуждении вопроса о большевиках выступили представители с.-д., заявившие о том, что «в Ставропольской организации нет фракционного деления на большевистскую и меньшевистскую фракцию» *.

Нельзя согласиться с утверждением автора «1917 год в Ставропольской губернии», что нахождение большевиков в единой РСДРП было выгодно для них. Автор пишет, что «для большевиков такое положение было выгодным: с одной стороны, являлась возможность использовать в тех или иных случаях левое крыло меньшевиков — интернационалистов; с другой стороны, открывалась возможность влиять на ту часть рабочих, которая еще шла за меньшевиками». ** В первом утверждении автор обосновывает необходимость блока с меньшевиками, во втором — считает, что влияние на рабочих-меньшевиков возможно лишь при существовании единой социал-демократии. Ни та, ни другая установка ничего общего с ленинизмом не имеют.

---

* Сб. «1917 год в Ставропольской губернии», стр. 30. Изд. 1927 г.

** Журнал «Ставрополье» за 1926 г. № 8—9, стр. 37.

крытым небом» *. Из этого факта видно, что буржуазия не стеснялась в мероприятиях против революционно настроенных масс.

В средине мая в Ставрополе проходил губернский крестьянский с'езд. Судя по имеющимся материалам, этот с'езд проходил под руководством эсеров. В резолюции по земельному вопросу этого с'езда, между прочим, имеются и такие пункты: «2) все вообще земли переходят в народное достояние без выкупа, 3) частная собственность на землю навсегда уничтожается и земля не может быть ни продаваема, ни покупаема» **.

Июльские события в Петрограде не прошли бесследно и для Ставропольской губернии. Процесс обострения классовой борьбы усилился. Большевистская организация была загнана в подполье. В это время и происходило окончательное разделение большевиков с меньшевиками.

Травля большевиков все усиливается и усиливается. Против большевиков выступают все, начиная от махровых представителей буржуазии и кончая вчерашними «товарищами» по партии—меньшевиками. Распространяются по поводу большевиков самые разнообразные фальшивки в роде того, что военной цензурой установлено, что происходил непрерывный обмен телеграммами между германским правительством и вождями русских большевиков.

Представители контрреволюции настолько наглеют в Ставрополе после июльских дней, что среди них создается прямо погромная группа под руководством офицера Зубрилина. Зубрилин организовал вокруг себя несколько офицеров и частично солдат и начал вести погромную агитацию. При чем эта агитация шла дальше, чем разгром только большевиков, предлагалось разгромить и клуб, где заседал Совет рабочих и

* Журнал «Ставрополье» за 1926 г. № 8—9, стр. 37.
** «Приазовский край» № 119 от 16 мая 1917 г.

солдатских депутатов. Формально лозунгом зубрилинской группы было — «всех, кто не был на фронте, — на фронт», но это была только ширма для прикрытия погромных дел с целью расправы с революционными элементами Ставрополя.

Одновременно с контрреволюцией идет наступление и революции. Вслед за июльскими днями мы имеем такие факты: забастовка мельницы Милосердова, прекращение работы на кишечном заводе Брандаса, забастовка печатников, забастовка союза домашней и ресторанной прислуги и т. д.

Корниловские события вызвали замешательство в рядах социал-соглашателей. Они принуждены были вызвать из подполья на совещание демократических элементов и представителей большевистской партии. После того, как испуг от корниловского восстания прошел, примерно через неделю началась опять усиленная травля большевиков.

Широко распространенным мнением среди историков Северного Кавказа является положение, что «в Ставропольской губернии аграрного движения до конца 1917 года не было» *. Нам кажется, что это утверждение, мягко выражаясь, является преувеличенным, так как факты свидетельствуют о другом.

Аграрное движение началось в Ставропольской губернии тотчас после февральской революции, но оно сначала носило более или менее мирный характер. Крестьяне почти из всех сел приходили в волостные правления и спрашивали: «Когда будем делить земли?» По мере углубления революции, по мере уяснения крестьянами характера и классовой сущности Временного правительства, революционное настроение среди крестьян начинает носить совершенно определенный отпечаток. В одной из докладных записок о положении

* Янчевский, Гражданская борьба, т. I. стр. 121. Борисенко, Советские республики, т. II, стр. 92.

в Ставрополе губернский комиссар писал: «Многие сходы до того обнаглели, что не стесняются открыто заявлять о ненужности Временного правительства» *.

Известно, что Ставропольская губерния является губернией хлебовывозящей. Достаточно сказать, что к 1 июня 1917 года три уезда губернии — Благодарненский, Святокрестовский и Александровский — должны были выполнить наряд в 10 миллионов пудов. Но крестьяне отнюдь не хотели продавать хлеб «в интересах революции». Вот почему в уже цитированной нами докладной записке губернского комиссара пишется о том, что из создавшегося положения в губернии «вытекает с совершенной очевидностью необходимость реквизиции». Иногда же крестьяне, соглашаясь продавать свои продукты по твердой цене, ставили условием введение принудительного займа для буржуазии. Такой, например, факт имел место в селе Петровском, Ставропольского уезда.

Получается, что говорить о почти полном отсутствии крестьянского движения в губернии от февраля до Октября нет никаких оснований. Крестьянское движение в губернии имело довольно широкое распространение, но оно, правда, не носило такого бурного характера, как в других крестьянских губерниях.

Влияние большевистской партии по мере продвижения к Октябрьским дням все усиливается и усиливается. Начинают организовываться партийные организации. Перед Октябрем были созданы организации в Святом кресте, в Александровском, Благодарном и Медвежьем.

Показателем роста влияния большевиков перед Октябрем являются выборы в Учредительное собрание. Из 14,5 тысячи человек, голосовавших в Ставрополе, большевики получили 7 598 голосов, или, иначе говоря, больше, чем все политические партии,

---

* Сб. «1917 год в Ставропольской губернии», стр. 50.

вместе взятые. Кроме этого, большевики получили в губернии 9 832 голоса. Между прочим, отметим, что одним из кандидатов в Учредительное собрание от большевиков по Ставропольской губернии выдвигался т. Сталин.

Несомненно, что большевики в губернии могли бы собрать несравненно больше голосов, если бы им не вставляли на каждом шагу палки в колеса социал-соглашатели и их друзья из буржуазии. Об этом свидетельствует ряд фактов. Приведем только один из них. Большевики произвели подбор солдат из местного гарнизона, жителей Ставропольской губернии, и провели с ними занятия для подготовки к предвыборной кампании, но... гарнизонный совет не дал им выехать.

Крестьянский характер губернии определил в ней ход событий от февраля по Октябрь.

Основная политическая партия, которой на первых порах доверяли крестьяне, были эсеры. Между прочим, скажем, что меньшевики не пользовались влиянием не только в деревне, но даже и в городе. Во время выборов в Учредительное собрание они получили в Ставрополе только 2 000 голосов.

Буржуазия начала создавать свои органы власти на периферии губернии немедленно после революции, тогда как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — Советы организовывались вплоть до октября 1917 года. Укрепив свои позиции, буржуазия Ставрополья начала решительную борьбу с революционными массами задолго до того, как начала это делать буржуазия промышленных центров. Уже в мае месяце, как писалось выше, издается постановление о воспрещении митингов под открытым небом. То, о чем только мечтала буржуазия промышленных центров, буржуазия Ставрополья при помощи социал-соглашателей проводила в жизнь.

Крестьянским же характером губернии об'ясняется совместная работа большевиков с меньшевиками до

июльских событий в Петрограде, этим же об'ясняется иногда недостаточное влияние большевиков на ход революционных событий в губернии.

Несмотря на крестьянский характер губернии, социал-соглашатели сумели себя, в лице, главным образом, эсеров, в течение 8 месяцев весьма основательно разоблачить, показать свое истинное нутро крестьянству. Вот почему перед Октябрем влияние большевистской партии растет день ото дня.

Нет сомнения, что кроме уже указанных факторов, сдерживавших темп революционизирования масс, играл некоторую роль и тот факт, что большевики Ставрополья не сумели сразу после февраля окончательно и бесповоротно порвать с представителями меньшевистской скверны, но, несмотря на все это, в Ставропольской губернии с февраля по октябрь 1917 года происходил процесс перерастания буржуазно - демократической революции в пролетарскую.

В результате развернувшихся событий на Северном Кавказе получилась такая картина, что Октябрьская революция здесь «натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «национальных советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные» правительства и слышать не хотели о социалистической революции» *.

Резюмируя рассмотрение событий от февраля до Октября, следует сказать, что основные моменты, характеризующие этот период в центре России, в главном, имели место и на Северном Кавказе, но благодаря наличию здесь казачьего и национального вопроса перед Октябрем здесь сложилась обстановка несколько иная, выражавшаяся в создании плотины «национальных советов» и областных «правительств».

---

* И. Сталин. Октябрьский переворот и национальный вопрос.

Н. БУРКИН.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ У ГОРСКИХ НАРОДОВ.

I.

До Октябрьской революции горские области Северного Кавказа были об'ектом колониального грабежа со стороны русского самодержавия. После завоевания Кавказа русским царизмом, горцы были окружены плотным кольцом казачьих поселений, а лучшие земли их были розданы казакам, генералам и офицерам русской армии, а также горским князьям, узденям, бекам и т. п. Так, например, в Терской области всего насчитывалось 6 630 805 десятин земли, из них казакам принадлежало — 3 519 783 десятины, а горцам 3 065 829 десятин, в то время как горцев в этой области было в два раза больше, чем казаков. Вследствие этого, часто наблюдалось такое положение, что у горского крестьянства удобной для обработки земли приходилось на душу мужского населения по полдесятине, а у казаков — до 14 десятин.

Что же касается князей, дворян, генералов и пр. как русских, так и горских, то они за услуги царскому правительству и за подвиги в войне против горцев получили громадные земельные площади. Так, в Адыгее князья и дворяне получили в свою собственность

179 379 десятин лучшей земли. В Северной Осетии одна фамилия Тугановых получила — 13 000 десятин, а генерал Кундухов — усердный помощник русского самодержавия по выселению горцев в Турцию — получил 2 800 десятин. Высшим сословиям кумыков было отведено 347 участков площадью в 186 311 десятин, в Кабарде — 144 участка площадью в 83 550 десятин.

Политическое бесправие горских трудящихся масс, земельная теснота, экономическая зависимость от казачества, необходимость постоянно арендовать у него свои же в прошлом земли, феодальные формы эксплоатации со стороны горских князей, мулл, шейхов и т. д. — были причинами всех революционно-освободительных движений среди горцев до Октябрьской революции. Уже в 1905 году горское крестьянство приняло самое активное участие в революционном движении, нападая на представителей русского самодержавия, смещая и изгоняя из аулов старшин, приставов и прочих начальников *.

Для того, чтобы показать, как революционно было настроено горское крестьянство в 1905 году и какую большую угрозу оно представляло для русского самодержавия, приведем один документ — рапорт начальника 3-го участка Владикавказского округа от 15 декабря 1905 года начальнику Владикавказского округа. Начальник 3-го участка пишет:

«Поверенный господ Тугановых подал мне заявление, что жители селения Магометанского скопом собрались и производят рубку леса его доверителей в местности под названием: Тумбтигада. Сегодня еду в селение Магометанское, о результатах донесу дополнительно.

При этом присовокупляю, что местные жители под влиянием разных агитаторов почти все возбуждены и

---

* Н. Буркин, Революция 1905 года в национальных областях Северного Кавказа, изд. «Северный Кавказ». 1931.

производят самоуправства порубкой лесов, частновладельческих и казенных. Потерпевшие просят принять репрессивные меры, т. е. вызвать войска и произвести расправу. Так как я этим не уполномочен, я не принимаю таких мер и категорически отказываюсь в приглашении казаков для защиты в порубке леса, а по моему взгляду в подобных случаях можно создать общее восстание и страшное кровопролитие. Народ и без того в слишком возбужденном состоянии. Прошу Ваше Высокоблагородие об этом доложить Его Превосходительству Начальнику области, приняв к сведению личный доклад Г. Карабугаева, и затем дать мне точную информацию, как мне поступить при подобном общем движении народа, ибо я один совершенно бессилен против масс или народа.

Подполковник Морданов» *.

Это «общее движение народа» было не измышлением агентов русского самодержавия в горских областях Кавказа, а действительным фактом. Именно по всем областям было «общее движение», направленное против самодержавия и против своих эксплоататоров, вроде князей Тугановых. Сами Тугановы это хорошо чувствовали и понимали. Они, боясь восстания порабощенных ими крестьян, поддерживали самодержавие всяческими мерами, а с другой стороны, сами находились под охраной со стороны русского самодержавия. Наученные опытом революции 1905 года, они принимали всевозможные меры против развития революционного движения, организуя для этого иногда даже особые союзы князей и нанимая специальные шайки «истребителей» для уничтожения «вредных княжеству и государству лиц».

---

* Владикавказ, Архивное бюро, дело № 168, 1905 г., «О беспорядках в имении Тугановых».

В нашем распоряжении имеется интересный документ, говорящий о всей остроте классовых противоречий и классовой борьбы среди горских народов. Это — протокол собрания представителей 11 Тагаурских княжеских фамилий от 27 марта 1906 года. В этом протоколе князья пишут следующее:

«Искоренять революционеров во всех их видах и формах, если таковые найдутся среди наших рабов.

Сеять среди подвластных нам батраков и крепостных патриотическую любовь к царю и государству, даровавшему нам княжество-тагаурство-уздень и баделятство.

Все фамилии, находящиеся в подчинении нашем, не посвящать ни во что, содержать их в темноте и невежестве, заставлять работать их на себя постольку, поскольку это будет возможным.

Установить сбор денег в размере 1 руб. 50 коп. в год со двора для найма истребителей вредных княжеству и государству лиц.

Для наблюдения за правильным выполнением всех означенных постановлений тагаурских собраний — избрать по одному уполномоченному от каждой фамилии. Избранными для этой цели оказались: Адыль Гирей, Шанаев, Мусса Кундухов, Муради Дударов, Алдат Алдатов, Мусса Тулатов, Батырбек Кануков, Асламурза Туганов, Султан Мамсуров, Ислам Жантиев и др.».

Одних этих выдержек из документа достаточно, чтобы понять, как остры были отношения между классами в горах. Князья договорились меж собой революционеров не щадить, уничтожать, а батраков, рабов и крепостных держать в невежестве и темноте, и среди всех своих «подвластных» — сеять «патриотическую любовь к царю и государству».

Но эти «подвластные» — батраки и крестьяне не легко поддавались патриотическому воспитанию и

далеко не все соглашались быть покорными. Они все чаще выходили из повиновения и требовали человеческих прав и условий человеческого существования.

В 1913 году восстали крестьяне Кабарды. 31 мая жители селения Наурузово, числом до 500 человек, клятвенно порешили изменить порядок пользования пастбищами. А порядок этот был такой. Кабардинские князья и дворяне для целей своего коннозаводства отняли у крестьян их пастбища. Русское правительство их поддержало — издало закон, по которому лучшие крестьянские пастбища отводились для коннозаводства. Тогда крестьяне восстали и пошли войной на помещиков. В приказе начальника Нальчикского округа по этому поводу писалось:

«Жители селения Наурузова ... стали на отведенные коннозаводчикам и коневодам участки и пустили там свой скот на пастьбу» *.

Никакие убеждения начальника участка не помогли. Наурузовцы, а за ними жители селений Тамбиево-первого и Ашабово отправились на Зольские пастбища и заняли коннозаводческие участки. Всего приняло участие в захвате этих участков свыше 2000 человек, «выпустив туда свой скот» (так говорит официальное донесение).

Только прибывшие на место пастбища войска принудили крестьян очистить захваченные помещиками луга и водворили их на свои места.

Так при поддержке русских войск кабардинские помещики снова сели на шею крестьянам.

Таковы некоторые факты из истории борьбы классов в горских областях перед революцией 1917 года.

---

* Архив Истпарта Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) по описи № 409, дело № 5.

II.

Февральская революция в горских областях привела в движение все классы горского общества, обнаружила во всей полноте различие классовых интересов и устремлений. В горских областях была свергнута власть царских генералов, начальников округов и т. п.

Ленин пишет, что «в высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала двоевластие». Это двоевластие нашло свое отражение и в горских областях.

Наряду с буржуазно-помещичьей властью, осуществляемой «национальными комитетами», «гражданскими комитетами» и т. д., существовали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые выражали в своеобразной форме революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства.

После февральской революции в Кабарде у власти оказались крупные землевладельцы и коннозаводчики: Коцев, Чижаков, Наурузов, Атжукин. В Карачае образовался национальный комитет под председательством эффенди Хамзат-Хаджи Урусова, который передал власть князьям Крымшамхаловым. В Осетии к власти пришли генералы Мистулов, Кибиров, Хабаев и др. В Дагестанском гражданском комитете руководителями оказались князь Нух-бек Тарковский и барановод Нажмуддин Гацинский.

При этом захват власти горской буржуазией и помещиками проводился под лозунгами «национального освобождения» и «самоопределения нации».

Горская буржуазия и дворянство, придя к власти, посулив народу национальное освобождение, в то же время не порывали с русским Временным правительством, а всячески поддерживали его. Больше того, некоторые «правительства» оставляли на своих прежних местах царских управителей и обращались к ним за санкцией для своих решений. Так, Дагестанский граж-

данский комитет свои постановления посылал на подпись военному губернатору Дагестанской области, генералу Ермолову.

Осетинская буржуазия на своих национальных с'ездах всячески пропагандировала идею поддержки Временного правительства и солидарности с ним.

Что же касается жизненных интересов трудящихся масс, то они не находили попытки разрешения. Так, на первом общегородском с'езде во Владикавказе было принято постановление, в котором говорилось, чтобы земли, занятые горским населением, а также «отнятые казной», были признаны собственностью горских племен, но ни слова не говорилось о землях крупных горских землевладельцев. Вместо этого горская буржуазия с дворянством и муллами об'единялась и сплачивалась, и уже на первом с'езде создала Союз об'единенных горцев Кавказа, как политическую организацию горских верхов. При этом большую активность и деятельность проявило горское духовенство, которое первоначально, во главе с Нажмуддином Гацинским, пыталось возглавить национальное движение, собирало для этого специальные с'езды, а, в конце концов, шло вместе с горской буржуазией в деле закрепления революции на позициях буржуазного национального государства.

Наряду с агентурой Временного правительства и буржуазно-дворянскими национальными организациями в горских областях существовали Советы рабочих и солдатских депутатов.

Уже 8 марта во Владикавказе организовался Совет рабочих депутатов из рабочих железнодорожных мастерских и Алагирского завода, представителей крестьянства, солдат и политических партий.

Председателем Совета вначале был эсер Гамалей, затем меньшевик Скрипников. Руководящую роль в Совете играли меньшевики и эсеры, которые всячески

поддерживали буржуазию. Достаточно указать на тот факт, что требование рабочих и большевиков санкционировать 8-часовой день так и осталось невыполненным, если не считать решением этого вопроса постановление: «Не возражать в принципе, но на время войны считать преждевременным».

На группах Минеральных Вод Советы так же были меньшевистско-эсеровскими, как и в Грозном. Правда, в Грозном раньше, чем в других городах, сказалось влияние большевиков, так как Грозный — основной пролетарский центр горских областей. Рабочий класс Грозного ко времени февральской революции уже прошел немалую школу классовой борьбы и в меньшей части находился под влиянием оппортунистических партий. Уже в июне месяце большевики Грозного организовали, помимо Совета, «дружины безопасности» — зачаток будущей Красной гвардии. Поэтому-то казачья и горская контрреволюция больше уделяла внимания грозненскому Совету и грозненским большевикам, которые имели большое влияние в Совете. Уже в августе месяце Терское правительство разгоняет Исполком Грозненского совета, а затем беспрерывно преследует большевиков.

Терское войсковое правительство во главе с атаманом Карауловым вело повсюду систематическую контрреволюционную работу. Оно постоянно обостряло враждебные отношения между казачеством и горскими народами, занималось систематическим сталкиванием их. В этом деле ему деятельно помогали закавказские меньшевики вместе с тифлисской контрреволюционной военщиной, которая посылала Караулову оружие и патроны.

В период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, в 1917 году, контрреволюционные силы горских областей стремились все к большей консолидации.

Первой попыткой в этом направлении была кон-

ференция, созванная в Новочеркасске в июне, для «об'единения» казаков, горцев и степных народов. В сентябре же состоялся с'езд Союза горских народов, на котором были приняты основные начала государственного устройства горских народов в виде автономии. Затем Союз горских народов вошел в состав «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных степных народов». Созданный казачьими и горскими верхами, Юго-восточный союз стремился к тому, чтобы об'единить силы горской и казачьей контрреволюции и крепче набросить узду на трудящееся население края.

Помимо защиты империалистического Временного правительства и его политики войны «до победного конца», декларация Союза ставила целью борьбу с «анархией» и «безответственными организациями», иначе говоря, с организациями пролетариата, переходящего от этапа буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Казачьи верхи в этом «Союзе» играли руководящую роль. В состав об'единенного правительства вошли: Караулов и Вертепов от Терского войска; Семенов, Харламов и Араканцев от Донского; Макаренко от Кубанского; Скворцов и Колокольцев от Астраханского; князь Тундутов от степных народов; Далгат, Баев и Коцев от Союза «об'единенных горцев». Председателем правительства был избран кадет Харламов. Казачьи верхи этого «об'единения» во главе с Карауловым вели политику натравливания горских народов друг на друга, политику обострения национальной розни по примеру политики русского самодержавия, которое придерживалось правила: «Разделяй и властвуй».

В конце июля чеченцы напали на хутор Сорохтиновский и сожгли его. У раз'езда Джалки был обстрелян пассажирский поезд. Казаки станиц Карабулакской, Троицкой и Слепцовской в начале сентября на-

пали на ингушей. 6 сентября казаки станицы Сунженской убили делегатов горских обществ, ехавших со с'езда из Владикавказа. Между жителями сел. Плиево и ст. Карабулакской в тот же день произошла перестрелка. Вслед за этим жители ингушских селений Галашки и Мужич напали на ст. Фельдмаршалскую и сожгли ее. Чеченский национальный совет, во главе с А. Мутушевым, а также грозненский Совет пытались регулировать отношения между казаками и чеченцами, но безуспешно.

Вместе с тем обострялась классовая борьба в среде самого горского населения. Ни «национальные советы», ни горское правительство, ни муллы и шейхи, во главе с муфтием Северного Кавказа Гацинским, ничего улучшающего положение трудящегося горца не дали. И в среде горцев усилилось недовольство своими верхами, и все больше и больше проявлялись революционные действия по отношению к своим эксплоататорам. Так, в сентябре жители сел. Гойты, в Чечне, начали рубить частновладельческие леса. Национальный Совет Чечни, конечно, не мог этого допустить и выслал из Грозного воинские части 111-го полка с пулеметами. Однако, солдаты, находившиеся под влиянием большевиков Грозного, отказались усмирять гойтинцев. Ободренные этим, гойтинцы с еще большим напором взялись за ликвидацию помещичьего землевладения. Началась запашка частновладельческих земель под озимые. Воинские части, расположенные на группах Минеральных Вод, распропагандированные большевиками, во главе с тов. Анджиевским, также отказались от повиновения правительству. Во Владикавказе влияние большевиков к осени настолько увеличилось, что не только рабочие города становились на защиту лозунга «Власть советам», но аульские сходы выносили постановления о передаче власти Советам. В Осетии создается революционная партия «кермен», которая распространяет свою деятельность по

аулам и мобилизует горскую бедноту на борьбу с горской и общерусской контрреволюцией.

В Кабарде крестьяне возвратили себе земли, отобранные у них коннозаводчиками, и крепко держали ее в своих руках. Вместе с тем, под влиянием большевиков трудящиеся массы Кабарды не были втянуты кабардинской контрреволюцией в национальную борьбу, в борьбу против русских революционных воинских частей.

Трудящиеся массы черкесов, находившиеся под усиленной обработкой своих князей, султанов и «почетных стариков», все же были настроены резко враждебно против политики своих верхов — политики союза с кубанской контрреволюцией.

Таким образом, ко времени Октябрьской революции в России положение в горских областях становилось все более напряженным. Горская буржуазия, помещики и духовенство об'единились с контрреволюционными элементами казачества для совместного наступления на революционные силы казачьих и горских областей. Советы рабочих и солдатских депутатов, поскольку они руководились меньшевиками и эсерами, поддерживали буржуазию. Но после многочисленных предательств, провокаций и контрреволюционных мероприятий со стороны буржуазно-национальных правительств и в результате неутомимой работы большевиков в Советах, на предприятиях, в воинских частях и среди крестьянства, массы стали отходить от буржуазно-национального и соглашательского руководства и становиться на сторону большевиков, за власть Советов.

III.

К осени 1917 года классовые противоречия в горских областях так обострились, что в порядок дня стал вопрос о вооруженной борьбе за власть.

Терско-Дагестанское правительство вместе с Карауловым, как только получились первые известия о победе пролетарской революции в центре, стало развивать энергичную деятельность по разоружению революционных войсковых частей, вооружению казачества и натравливанию его, как на горцев, так и на рабочих. Тон всему задавали контрреволюционные казачьи верхи.

13 ноября 1917 года Войсковой круг терского войска в ответ на сообщение Донского круга, что он решил не признавать власти большевиков, выносит постановление, в котором выражает свое полное единодушие с решением «Дона» и постановляет сообщить правительствам союзных держав о том, что Круг решил не подчиняться большевикам и не признавать мира с Германией.

Когда же становится известно, что грозненские рабочие в лице Совета взяли власть в свои руки, начались провокационные убийства чеченцев в городе и распространение ложных слухов о том, что это делается рабочими с согласия Совета. Чеченцы покидают город, затем контрреволюционные элементы Терека организуют с'езд в ауле Старо-Сунженском и пред'являют Грозненскому совету требование о выводе революционных войсковых частей из города и разоружении рабочих.

Совет решил распустить 111-й полк и Самарскую дружину. Большевики ушли в подполье, рабочие стали эвакуироваться, а части «дикой дивизии» во главе с контрреволюционным офицерством заняли город, который был подвергнут разгрому. Вслед за этим заняты были другие революционные пункты Чечни: Гудермес, Воздвиженское, Ведено.

Во Владикавказе ко времени Октябрьской революции было уже сильное влияние большевиков в Совете. Об'единенная социал-демократическая организа-

ция к ноябрю уже окончательно распалась, а большинство ее пошло за большевиками.

25 октября происходило собрание Совета, на котором были получены сообщения о событиях в Петрограде. Несмотря на все старания меньшевиков повести за собой собрание, оно приняло большевистскую резолюцию, в которой говорилось, что «собрание шлет свой привет поднявшим знамя восстания за попираемые права революционной России» *. После окончательной большевизации Совета, офицерство под руководством Горского правительства стало организовываться для разгона Совета. 31 декабря контрреволюционные элементы из Горского правительства ворвались на заседание Совета, арестовали президиум, обобрали всех бывших на заседании, а затем стали грабить город. Арестованных приговорили к смертной казни, и только подоспевшие отряды керменистов Осетии освободили их и вывели из города. В городе установилось безвластие, и начались систематические грабежи. Только напряжением всех революционных сил удалось основную массу контрреволюционных элементов удалить из города. Терское правительство переселилось в Базоркино, и в городе установилась власть Национального совета.

В это время в Чечне и Ингушетии продолжалась война горцев с казаками. В Грозном был создан Военно-революционный совет, однако, атмосфера национальной вражды была так накалена, что он не сумел предотвратить национальную войну. Аулы и станицы подвергались разгрому. В Дагестане местная контрреволюция металась в поисках союзников, а группа большевиков организовала Военно-революционный комитет, который создал в Петровске интернациональный полк Красной гвардии и стал хозяином города.

---

* Е. Полякова. Партработа в 1917 году во Владикавказе. Сб. «Октябрь во Владикавказе», стр. 35.

Соединенные силы местной и всероссийской контрреволюции, после долгих усилий, вытеснили большевиков из Петровска, но они скоро вернулись, поддержанные рабочими Баку и Астрахани. Контрреволюционные власти Дагестана были выбиты из Петровска, и в марте 1918 года там установилась Советская власть.

Вскоре и Шура—цитадель дагестанских националистов — была занята астраханским отрядом Ляхова. Там тоже был создан Военно-революционный комитет под председательством Коркмасова.

При такой обстановке в горских областях был созван областной с'езд делегатов Терской области в Моздоке 25 февраля 1918 года. Его созвал Моздокский военно-революционный комитет. В составе этого комитета было много казачьих офицеров, которые были связаны с Терско-Дагестанским правительством. Поэтому революционным комитетом по сути дела он не являлся. Напротив, созывая с'езд, он ставил перед собой задачу — прежде всего втянуть как можно большие массы казачества в войну против чеченцев и ингушей. Большевики, прибывшие на с'езд, повели тактику откола всех демократических элементов с'езда от явно контрреволюционных элементов, для чего временно образовали тактический блок с меньшевиками и эсерами. Ведя усиленную работу среди делегатов, выступая от имени «социалистического» блока и проводя свою линию, большевики добились успеха. Распоряжение Моздокского совета о наступлении на чеченцев и ингушей было отменено с'ездом. По многим другим вопросам с'езд также пошел за большевиками. Так, резолюция о политическом положении, по сути, являлась признанием Советской власти. В декларации же, принятой с'ездом, намечалось разрешение национального, земельного и рабочего вопросов в духе постановлений центральных органов Советской власти. С'ездом не была создана областная власть, но был избран орган, которому было поручено созвать в бли-

жайшее время новый, более полный с'езд для организации власти. Таким органом был Народный совет, который занялся подготовкой нового с'езда, а фактически уже являлся исполнительным органом власти *. Таким образом, почва для организации Советской власти в Терской области была подготовлена.

Второй, Пятигорский, Учредительный с'езд горских народов положил начало «Терской народной республике», которая уже осуществляла в своеобразных условиях горских областей принципы Советской власти. По своему составу с'езд был большой, с представительством самых различных классовых прослоек, от эксплоататорской верхушки казачества до самой доподлинной казачьей, иногородной и горской бедноты.

Это отразилось на работе с'езда в виде острой борьбы групп, в которой выражалась борьба классов. Казачье офицерство и кулачество не могли и слышать о разрешении земельного вопроса горской бедноты за счет казачьих верхов. Они настаивали снова на об'явлении войны чеченцам и ингушам. Они распускали слухи о том, что чеченцы «несметными» массами хлынули с гор, вывезли орудия из Ведено и что казачьи станицы всей Сунженской линии в огне. Прибывший на с'езд Асланбек Шерипов заявил, что все эти слухи—провокация и предложил себя, в подтверждение своих слов, заложником казаков. От имени чеченской бедноты А. Шерипов заявил с'езду, что «теперь вы не найдете среди нас мюридов газавата, но найдете мюридов революции, которые пойдут умирать за свободу». Ингушские, осетинские, кабардинские и балкарские делегаты высказались самым определенным образом за признание Советской власти.

Казачество на с'езде под влиянием большевиков раскололось, и часть делегатов также пошла за большевиками, за признание власти Совнаркома.

---

* М. Ш. Моздокский с'езд, Сб. «Октябрь во Владикавказе», стр. 48.

В результате, большинством 220 голосов против 22 при 44 воздержавшихся, с'езд 17 марта признал власть Совета народных комиссаров. С'езд принял затем резолюцию по текущему моменту, в которой высказывал необходимость об'единения всей революционной демократии для борьбы за республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев. Терская область была об'явлена составной частью Российской федерации. По земельному вопросу с'езд присоединился к декрету, принятому II Всероссийским с'ездом советов. Затем с'езд разработал конституцию областной власти, по которой была установлена Терская народная советская социалистическая республика и избран руководящий орган власти — Терский народный совет *.

«Социалистический» блок распался. Правые эсеры и меньшевики вышли из состава блока и «сложили с себя ответственность» за работу Народного совета. С большевиками остались работать соцдемокр.-интернационалисты и левые эсеры. С'езд решил переехать во Владикавказ и, несмотря на всяческие противодействия со стороны Войскового круга и Терско-Дагестанского правительства, вплоть до вооруженного нападения на делегатов при переезде, прибыл во Владикавказ, где и закончил свою работу.

В Чечне в это время организовались «шариатские полки», шейхи составляли отряды из мюридов. Бывший председатель Чеченского национального совета, Мутушев, организовал мюридов секты Кунта-Хаджи для создания чеченского меджилиса. 15 января 1918 года в Урус-Мартане состоялся с'езд руководителей буржуазно-национального движения. С'езд создал новый национальный Совет с резиденцией в сел. Старые Атаги, так называемый «Атагинский совет». Председателем его был избран Ахметхан Мутушев, а в состав членов вошли виднейшие муллы и шейхи.

* Булле. Учредительный с'езд Терской республики, стр. 52.

Все контрреволюционные элементы Чечни группировались вокруг этого Совета, но деятельность его была непродолжительна.

Революционные элементы Чечни созвали новый народный с'езд, на котором была признана Советская власть и избран руководящий орган этой власти по типу Терского народного совета, так называемый «Гойтинский народный совет».

Основной революционной фигурой в этом Совете был Асланбек Шерипов, который не только разоблачал контрреволюционную деятельность Атагинского совета, но и вел постоянную борьбу с соглашательскими и колеблющимися элементами в самом Гойтинском совете и неустанно работал по установлению подлинной связи чеченской бедноты с пролетариями Грозного.

В Адыгее контрреволюционные элементы Кубани, в лице Кубанского казачьего правительства и горских эксплоататоров, всячески старались сколотить силы для борьбы с Советской властью и втянуть в эту борьбу трудящиеся массы черкесского населения. Создавались белогвардейские отряды в аулах: Блечаспин, под руководством Адыль-Гирея, в ауле Адамий, под командой есаула Щербины, в ауле Габукай, под руководством Каплан-Гирея. В аулах Майкопского отдела действовал Султан Килеч-Гирей, который вел работу по организасии отрядов из черкесов. Эти отряды вели постоянную войну с красногвардейскими частями, которые действовали в этом районе. Особенную организованность проявил Филипповский районный совет, который создал внушительные революционные силы, успешно отражавшие наступление белых. Организацией большевистских сил в Адыгее занимался Комиссариат по горским делам при Кубанском совете в Екатеринодаре, руководимый большевиком Мосом Шовгеновым.

В Кабарде и Балкарии в начале 1918 года власть на-

ходилась в руках эксплоататорских элементов. Ими был создан, как реальная вооруженная сила, так называемый, дворянский полк во главе с виднейшими кабардинскими князьями и дворянами. Когда Пятигорский с'езд провозгласил Советскую власть, а затем избрал Терский народный совет и Совет народных комиссаров, в Кабарду был командирован ряд товарищей, членов народного совета, для ведения революционной работы в Кабарде и свержения там власти князей и дворян. В числе этих товарищей были: Калмыков, Ахриев, Палавандашвили и др. С большими трудностями они перебрались в Кабарду, в короткий срок собрали там революционные отряды, и 21 марта ими был занят Нальчик, затем было произведено разоружение белогвардейских отрядов и в тот же день состоялось открытие первого народного с'езда Кабарды и Балкарии, который провозгласил Советскую власть.

Таким образом, к марту 1918 года в горских областях установилась Советская власть в виде Народных советов. Центры горских областей — Владикавказ, Нальчик, Грозный, Пятигорск, Баталпашинск и проч. находились в руках советских органов власти. Но кругом, в областях, клокотало море гражданской войны. Эксплоататорские классы горских областей заняли позицию ничем не прикрытой контрреволюции.

IV.

Центром революционных сил горских областей в 1918 году был Терский народный совет и Совет народных комиссаров во Владикавказе, руководимый большевиками. В отдельных областях были организованы также народные советы. Они представляли собой органы переходного типа к системе диктатуры пролетариата. Они были органами советской власти в своеобразных условиях горских областей, где еще в недостаточной мере произошла классовая диференциация и где

религиозные, национальные и родовые моменты иногда затушевывали классовое расслоение и классовую борьбу.

В составе Народного совета были как большевики, так и левые эсеры и социал-демократы-интернационалисты; председателем совета был эсер Пашковский, товарищами председателя Сомов и Богданов. Однако, большевики в Совете и Совнаркоме имели руководящее значение. Политикой постепенного изживания массами националистических и буржуазно-демократических иллюзий, постепенного внедрения классовых принципов терские большевики сумели не только сохранять за собою руководство на с'ездах и в органах власти, но и переводить массы на путь открытой классовой борьбы.

Правда, не все большевики и большевистские организации были согласны с политикой Терского народного совета и Совнаркома. Особенно обостренные отношения были между руководителями Народного совета и пятигорскими большевиками во главе с тов. Анджиевским. Анджиевский обвинял владикавказских большевиков в соглашательской политике, в том, что они «равняются на правые соглашательские партии и реакционное казачество». В свою очередь, владикавказские руководители Народного совета обвиняли пятигорских большевиков в «прямолинейности» во взглядах с точки зрения «местной колокольни» и т. п. Тов. Анджиевский после признал свои ошибки. Правда, для этого ему пришлось с'ездить в Москву и лично говорить с Лениным *. В свою очередь, линия владикавказских большевиков с течением времени стала более четкой в отношении проведения принципов Советской власти, особенно с приездом во Владикавказ тов. Орджоникидзе.

Терский народный совет пытался вести созидатель-

* М. Белый, Г. Г. Анджиевский, Приложения.

скую работу. 22 мая в Грозном была созвана третья сессия Народного совета с большой повесткой дня. Предполагалось заняться обсуждением земельного вопроса, военного, внешнего положения Терской области, о взаимоотношениях с Закавказьем и т. п., но напряженная политическая обстановка не позволила этого сделать. Был лишь поставлен земельный вопрос, по которому высказана необходимость реализации постановлений II Всероссийского с'езда советов. Намечено наделение землей безземельных и малоземельных групп населения, переселение горских аулов на плоскость, отмена арендной платы за землю и т. д.

Все эти решения имели большое революционизирующее значение. Они всколыхнули горские трудящиеся массы, горскую бедноту и непосредственно столкнули ее с горскими эксплоататорскими классами. В Осетии и Кабарде крестьяне приступили к разделу помещичьих имений. Но все это лишь были первые попытки к положительной строительной работе. Развертывающаяся гражданская война не позволила ни Терскому народному совету, ни с'езду разрешить как следует земельный и пр. вопросы.

Вокруг Грозного собрались контрреволюционные банды казачьего офицерства. В Моздоке произошло свержение власти Совета. Контрреволюционное офицерство во главе с полковником Агеевым и эсером инженером Бичераховым разогнало Моздокский совет, и 20 июня был созван так называемый Казачье-крестьянский с'езд. С'езд вынес постановление: «Советской власти не признавать. Избрать Исполнительный комитет, отвечающий интересам казачества и крестьян». С'езд избрал Терский казачье-крестьянский совет, об'явил низложенным Терский совет и Совнарком. Происходившая в это время 4-я сессия Народного совета пыталась предотвратить вооруженное столкновение. Были посланы в Моздок делегаты для переговоров, которые заключили соглашение, но оно не было выполнено. По

разным направлениям к Владикавказу двигались контрреволюционные силы. Казачьи отряды моздокского «правительства» заняли Прохладную, Муртазово, Змейскую, Николаевскую. Полковник Кибиров, находившийся со своим отрядом в Змейской, вел наступление на Магометанское. Кермениеты села Христиановского несколько раз отражали наступление Кибирова. В это же время ротмистр Серебряков разгуливал со своими бандами в Кабарде.

Кольцо контрреволюционных сил все больше стягивалось к Владикавказу. В начале августа, во время работы Областного с'езда, начались бои в самом Владикавказе. Белогвардейцы вначале получили перевес, заняли Владимирскую и Осетинскую слободку, а затем с боем продвинулись в центр города. Красные части были вытеснены на окраины *. Начались грабежи мирных жителей и расправы с большевиками и керменистами.

Однако, хозяйничать бичераховцам пришлось недолго. Большевистское командование, во главе с тов. Орджоникидзе, организовало отряды, которые повели наступление извне. Соединенными силами ингушских отрядов, красноармейских частей и керменистов контрреволюционные силы были выбиты из города и отступили к станции Архонской. При этом ими было захвачено много пленных, которые потом расстреливались и истязались. Так, в ст. Змейской были расстреляны: Пашковский (председатель Терского совнаркома) **, Долобко (комиссар путей сообщения), Тюленев (председатель Кисловодского совета) и др.

После августовских событий во Владикавказе

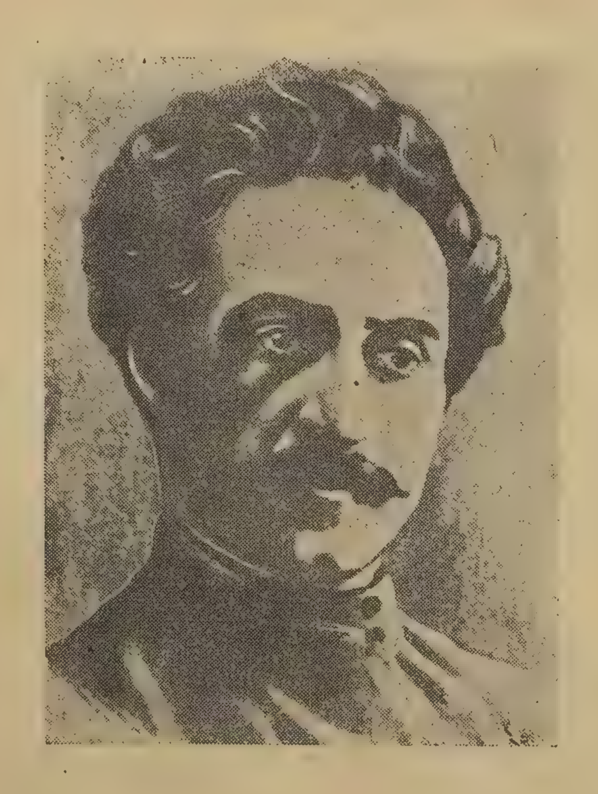
* См. «Записки» полковника Беликова: «Рев. Восток» № 6, 1929, стр. 184—206.

** Он был назначен председателем Совнаркома после тов. Буачидзе, который был убит 2 июня во Владикавказе во время митинга среди красноармейцев одного из полков.

Терскому народному совету пришлось выдерживать постоянное боевое напряжение. Повсюду рыскали отдельные разрозненные белогвардейские отряды. Долго они держались у ст. Архонской, и только после нескольких стычек с отрядами керменистов этот «архонский фронт» распался. Значительные силы контрреволюции засели в Ардоне и являлись постоянной угрозой Христиановскому, главному средоточью керменистов. И лишь когда на Моздок стала наступать 11-я Красная армия, когда красными войсками были заняты Прохладная, Черноярская, Новоосетинская и Моздок, осетинские и казачьи контрреволюционные отряды отступили по Военно-Грузинской дороге в Грузию. Большую роль в ликвидации моздокского «правительства» и его вооруженных сил сыграли кроме керменистов кабардинские отряды, сформированные тт. Калмыковым, Сахаровым, Фигатнером и др. Они вели борьбу с белогвардейцами как в Большой и Малой Кабарде, так и в других местах, помогая частям Красной армии в ее боях с бандами Шкуро, Покровского, Улагая и др.

Непосредственно после августовских событий во Владикавказе тяжелая обстановка для Советской власти сложилась в Грозном. Город оказался окруженным со всех сторон белогвардейскими отрядами, которые держали его в огненном кольце. Грозненские рабочие, а также части 11-й и 12-й армий, обессиленные при недостатке снарядов, патронов, снаряжения и продовольствия, отчаянно дрались на протяжении 3 месяцев.

Насколько тяжело в это время было положение, показывает следующая телеграмма тов. Орджоникидзе: «Москва, Ленину, Троцкому. Астрахань, Шляпникову. Одиннадцатой армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления. Ночью стоял вопрос покинуть всю Терскую область и уйти на Астрахань. Нет снарядов и патрон. Нет денег. Владикавказ, Грозный до сих пор

Серго Орджоникидзе.

не получили ни копейки денег. Шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по 5 рублей.

Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены (подробности почтой), — мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством. Тогда положение может быть спасено, если Вами будут переброшены сюда 15 000 или 20 000 войск. Дайте патроны, снаряды, денег. Без Северного Кавказа взятие Баку и укрепление его — абсурд. Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Орджоникидзе» *.

Действительно, несмотря на отчаянно трудное положение, грозненские рабочие вместе с чеченской беднотой, в окружении кольца белогвардейских войск, сопротивлялись до последних сил, решив умереть, но не сдаваться и не отступать.

Эта полоса боев под Грозным и в самом городе осенью 1918 года так и вошла в историю гражданской войны под названием «Стодневных боев». Контрреволюционное моздокское правительство долго сосредоточивало силы вокруг Грозного, и к августу отношения между окружающими город казачьими частями, руководимыми контрреволюционным офицерством, и грозненскими революционными рабочими настолько обострились, что Грозненский совет 11 августа пред'явил казакам ультиматум о сдаче оружия. После истечения назначенного срока были открыты военные действия, продолжавшиеся до ноября. Во главе вооруженных отрядов рабочих стояли тт. Гикало и Левандовский. Положение бойцов было тяжелое. Уже на исходе

* М. Свешников, Борьба Красной армии на Северном Кавказе. Изд. 1926 г., стр. 221.

первого месяца оказался недостаток снарядов и патрон, а также продовольствия. Скоро оказалось также и отсутствие средств. Совету пришлось прибегнуть к экспроприации средств у грозненских промышленников, и таким способом было добыто около миллиона рублей «николаевских» денег. Борьба была далеко неравная. На стороне контрреволюционных сил был численный и технический перевес.

Белые употребляли все средства, чтобы выбить из города его геройских защитников: они пускали на город целые составы горящих нефтяных цистерн и плоты с горящей нефтью по реке Сунже. Несмотря на это, белые не смогли взять город и 2 ноября они покинули позиции. Однако, в январе 1919 года красные части были вынуждены оставить город, так как деникинские войска всей своей массой нахлынули в область. Вооруженные силы Грозненского совета ушли в горы, соединились с революционными отрядами Чечни и Ингушетии и стали наносить отдельные удары противнику и организовывать силы для дальнейшей борьбы.

В такой обстановке собралась последняя, 5-я сессия Народного совета во Владикавказе. На с'езде присутствовали тов. Орджоникидзе и работники краевого комитета. Большевистская фракция была здесь наиболее сильной. Прежде всего, это выразилось в том, что с'езд избрал почетным председателем с'езда Ленина и послал ему приветственную телеграмму, в которой указывал, что «Терская республика, населенная мелкими народами, бессильными самостоятельно отразить меч империализма и монархизма, угрожавший им с Востока и с Запада, видит спасение и избавление лишь в неразрывном, органическом единении с рабоче-крестьянской Россией». В резолюции по текущему моменту была отражена необходимость тесной связи горских трудящихся масс с русским пролетариатом.

С'езд также выявил решительный перелом горских

трудящихся масс в сторону диктатуры пролетариата и непримиримой борьбы с классовым врагом.

Ярко выразил это Асланбек Шерипов в своем обращении к чеченцам в ноябре 1918 года, в котором он решительно разрывал со своими прежними националистическими представлениями и становился на путь классовой борьбы. Он писал: «Чеченцы, вы хвалились тем, что у вас не было и нет князей. Неправильно. Шейхи и муллы в тысячу раз хуже князей. Разве не нашими трудами живут они?.. Вместе с шейхами всегда шли и взаимно поддерживали их купцы, подрядчики, спекулянты и мародеры. А купцы и помещики поддерживают шейхов и мулл, потому что шейхи и муллы помогают им притеснять бедняков и драть с них кожу». Резко отрицательную резолюцию с'езд вынес против Горского правительства. В резолюции по земельному вопросу намечена была скорейшая отмена аренды земли, уничтожение чересполосицы, установление границ между отдельными племенами и проч. Но и на этот раз, вследствие гражданской войны, многие мероприятия не могли быть осуществлены.

5-я сессия знаменательна тем, что на ней был взят решительный курс на создание органов Советской власти «в полном согласии с основными конституционными законами РСФСР», в отличие от той своеобразной формы «народной» власти, которая была до сих пор. Большую роль в установлении четкой большевистской линии на Тереке играл тов. Орджоникидзе, о котором Булле на с'езде говорил, что он «вынес на своих плечах всю тяжесть борьбы с контрреволюцией и вынес с победой». На этом с'езде тов. Орджоникидзе отметил героизм и преданность Советской власти трудящихся масс Ингушетии. Он говорил: «Я помню момент перед концом IV с'езда, когда мы висели на волоске, это был момент неуверенности, когда за нами не шли и на нас робко оглядывались. Но в этот момент одиночества Советской власти маленький народ стал на защиту Со-

ветской власти... Только ингушский народ пошел за нами, не оглядываясь...» Тов. Орджоникидзе констатировал также поворот в сторону Советской власти эксплоатируемых слоев казачества.

После V с'езда Терский совет во Владикавказе, а на местах созданные после с'езда революционные советы повели еще более энергичную работу по сплочению масс для борьбы с контрреволюцией и по практическому руководству этой борьбой.

V.

Горская контрреволюция, возглавляемая грозненскими нефтяниками, дагестанскими и чеченскими барановодами, кабардинскими коннозаводчиками, шейхами и муллами, при поддержке казачьих верхов, также продолжала сплачивать свои силы. Горские контрреволюционеры из распавшегося Терско-Дагестанского правительства, убежавшие сначала в Тифлис, а затем перебравшиеся в Темир-Хан-Шуру, мечтали попрежнему о «независимом» горском государстве и прилагали все усилия к тому, чтобы создать его видимость. Для этого они попытались прежде всего связаться с Закавказьем.

Они встретили там поддержку, и на одной из конференций Закавказских правительств, совместно с представителями Турции, было «признано» правительство «Республики союза горцев Кавказа». Окрыленные этим успехом, инициаторы образования нового правительства, Чермоев и Бамматов, рассылают декларацию о независимости, в которой говорится, что «Союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство». Но от об'явления «независимости» до практического ее осуществления оказалось далеко. Главным препятствием было то, что народные массы не хотели получить «независимость» из

рук Чермоевых и Бамматовых, и все надежды в этом отношении возлагали на российский пролетариат. Что же касается помощи извне, то переговоры Бамматова, который долгое время обивал пороги влиятельных лиц Турции и германского посольства, встречали довольно прохладное отношение. После долгих переговоров Турция, наконец, согласилась помочь средствами и людьми.

Осенью 1918 года в Азербайджан прибыла турецкая дивизия Изет-Паши. Один из турецких командиров, Нури-Паша, 15 сентября занял Баку и выделил часть своих войск для создания вооруженных сил Горской республики.

Однако, действия турецких войск в районе Терской области не были продолжительны. В декабре уже появилась английская интервенция, которая потребовала удаления турецких войск, и горские «правители» принуждены были стать на службу к другой «великой державе» — Англии. Они этим, впрочем, не смущались. Игнорирование английским командованием прав «независимого» государства создавало некоторые трения, но отношения в конце концов установились, как и с командованием добровольческой армии, потому что всех об'единяла одна задача — непримиримая борьба с Советской властью.

В то время, как горское правительство сговаривалось с Турцией и Германией, а турецкие войска стали направляться на Северный Кавказ, в Дагестане оперировал «войсковой старшина» Лазарь Бичерахов. Он занял своими отрядами Дербент, затем Петровск и оказался почти полным хозяином в Дагестане. Боровшийся раньше с турецкими войсками, он скоро переменил ориентацию и договорился с князем Нух-бек Тарковским, главнокомандующим турецкими и горскими силами, на основе общей задачи борьбы с большевиками. Несмотря на то, что номинально власть принадлежала Тарковскому, главную роль во всех контррево-

люционных действиях против красных играл Бичерахов.

В то же время с севера наступали части добровольческой армии. Были взяты Армавир, Пятигорск, Георгиевск, отряды Шкуро свирепствовали вокруг Владикавказа. Терский совнарком вместе с командованием красными войсками принимал героические усилия для отражения противника. Была об'явлена мобилизация горского населения. Полностью мобилизованы кермесисты. Происходил набор добровольцев в Красную армию в Осетии и Ингушетии. Тов. Орджоникидзе проводил ряд совещаний, организуя боевые силы и направляя их на многочисленные фронты.

В январе 1919 года казаки заняли Ардон. Банды Шкуро заняли Ново-Христиановское и разграбили его. 11 февраля Владикавказ был окружен белыми и также занят. Остатки красных частей отступали по Военно-Грузинской дороге, все время отбиваясь. Значительная часть войск перешла в Грузию, некоторые задержались в горах Ингушетии. Вместе с этими частями ушли в Ингушетию и главные руководители Советской власти на Тереке: Орджоникидзе, Фигатнер, Назеретян, Бутырин, Элердов, Ф. Махарадзе и др. *.

Заняв Владикавказ, белые начали жестокую расправу с большевиками и всеми, подозреваемыми в большевизме. Целые селения вокруг Владикавказа подвергались разгрому. Селения Сурхохи и Экажево были сожжены. Селение Христиановское разрушено и разграблено. Остатки красноармейских частей, как отдельные отряды, отбивались от белых. В Чечне и Ингушетии ими командовал тов. Гикало. В Осетии успешно против белых оперировали отряды Даниила Тагоева. Со стороны Кабарды действовали отряды Калмыкова, Катханова и др. В постоянных боях с белыми под

* Такоев, К истории революционного движения на Тереке, «Известия Осетинского института».

Владикавказом, у с. Базоркино, у немецкой Колонки, в с. Далаково и Кантышево кабардинские отряды проявили чудеса храбрости и упорства, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были также отступить в Ингушетию. Кабарда была занята белыми, которые вешали и расстреливали всех, так или иначе причастных к Советской власти.

Начало 1919 года в горских областях знаменуется почти повсеместным падением Советской власти и установлением господства белогвардейщины. К этому времени сомкнулись два потока контрреволюции: силы добровольческой армии генерала Деникина и английские оккупационные отряды. Горская «национальная» контрреволюция, фрондировавшая несколько и по отношению к первым и ко вторым, была захлестнута этими двумя потоками и слилась с ними в общем стремлении затушить огонь социалистической революции. В горских областях устанавливается генеральская диктатура, возвращающая на свои насиженные места эксплоататоров.

Появление английских оккупационных войск ободрило Горское правительство больше, чем временный союз с Лазарем Бичераховым. В английских оккупационных войсках горские правители увидели реальную силу, которая помогла бы им не только освободиться от большевиков, но и учредить «независимое» государство.

И представители Горского правительства поспешили навстречу англичанам в Баку. После свидания с английским командованием они опубликовывают сообщение, в котором заявляют, что «союзные державы поддерживают правительство». Что же касается вопроса о независимости, то он будет подлежать рассмотрению конференции и т. д. Генерал Томсон, командующий союзными войсками в г. Баку, впрочем, все это отодвигал на задний план. На первом месте у него сто-

яла задача ликвидации Советской власти. В своем воззвании к населению он писал:

«Наша обязанность—охранять порядок во всей стране и помогать местным народам в деле уничтожения большевизма. Потому я призываю вас: соединяйтесь и боритесь с большевизмом во всех его видах» *.

Конечно, этим не ограничивались задачи британской миссии и британского командования. Не маловажное значение для них имело то обстоятельство, что в Баку находилось много нефти и нефтяных промыслов, которые нужно было прибрать к своим рукам.

Вступление деникинских войск в Терскую область сопровождалось беспощадным разгромом аулов. Ингушетии были пред'явлены требования: уплата терским казакам всех убытков, причиненных им за время революции, выдача всех служивших в Красной армии, мобилизация всех от 20 до 40-летнего возраста, согласие на назначение в Терской области генерал-губернаторов и пр. Ингушетия не согласилась на эти требования, и Деникин подверг ее разгрому.

Ярким свидетельством того, как ингушские трудящиеся массы боролись против контрреволюционных сил и как относились к ингушскому народу белогвардейцы, показывает воззвание генерала Шкуро, адресованное терским казакам и осетинам. Вот текст того воззвания:

«Мы, кубанцы, пришедшие на Терек в составе Российской добровольческой армии, боремся не с национальностями, а только с большевиками. Несмотря на это, ингушский народ пошел с большевиками против нас и, ведя с нами переговоры, предательски начал против нас общую мобилизацию, открыл против нас враждебные действия. Поэтому мы об'явили им беспощадную войну и уничтожение всех их аулов. Братья терцы и дружественные нам осетины, настало время

* Архив б. Владикавказского городского головы Баева, Северо-кавказский истпарт, дело № 7.

отомстить ингушам за причиненные ими вам вековые обиды, настало время сторицей расплатиться с ними за все их злодейства.

Подымитесь же все, как один человек, против злодеев-ингушей, присоединитесь к нам и исполните ваш долг перед предками и потомством. Уничтожимте дружным ударом этот разбойный народ, всегда бывший темным пятном Кавказа, при существовании которого невозможно правильное культурное развитие Северного Кавказа; раз навсегда покончим с ним, чтобы в спокойной мирной обстановке приступить к строительству новой великой, единой и неделимой России. Генерал-Майор Шкуро. 24 января 1919 г.».

Это воззвание показывает, как остра была борьба трудящихся Ингушетии против контрреволюции за Советскую власть.

Революционные массы Ингушетии вопреки своему правительству, пытавшемуся переговорами сохранить независимость, отчаянно отбивались от «добровольцев». То же самое делали трудящиеся-чеченцы. Но силы противника далеко превосходили горстки разрозненных революционных отрядов, и добровольческая армия, разгромив множество аулов Чечни и Ингушетии, направилась в Дагестан и в середине мая заняла Петровск.

В Дагестане утвердилась диктатура ген. Халилова, который выполнял директивы ген. Эрдели, назначенного ген. Деникиным начальствующим Терской и Дагестанской областями. «Правительство» ген. Халилова посылало карательные экспедиции в аулы, вербовало и мобилизовало население в войска добровольческой армии и беспощадно расправлялось с большевиками. Им был казнен, вместе с рядом товарищей, виднейший организатор большевистских сил в Дагестане Уллубий Буйнакский. Правительство ген. Халилова держалось только на штыках добровольческой армии и не имело поддержки в широких массах населения. Рабочие и трудящиеся массы Дагестана, организованные

Дагестанским комитетом большевиков, в это время готовят свои силы для свержения власти деникинских палачей и их верного слуги ген. Халилова.

Дагестанский комитет рассылает своих товарищей по районам, где они создают партийные ячейки и организуют вооруженные отряды. Скоро округа Даргинский, Казикумухский, Темир-Хан-Шуринский и Табасаранский имели уже значительные революционные силы.

Аул Леваши стал центром движения. Уже в июле силы, собранные большевиками, повели бои с добровольческими войсками в районе Джегутая, Дургели и Кадар. Правда, восстание скоро было подавлено, но оно затем вспыхнуло с новой силой и, охватив весь Дагестан, покончило с белыми. Борьбу с добровольческими силами возглавлял Дагестанский комитет большевиков.

В Чечне против добровольческой армии действовала чеченская Красная армия под руководством Асланбека Шерипова.

О действиях чеченской Красной армии и партизанских отрядов против белых, а также о настроениях горских трудящихся масс красноречиво говорят донесения командиров контрреволюционных частей. В делах 3-го Горско-Моздокского полка за 1919 год мы находим, например, следующее сообщение командиру 3-го Горско-Моздокского полка.

«Сообщаю для сведения телеграмму генерала Шатилова. «После решения представителей Чечни в Шалях выдать скрывающихся у них красноармейцев, среди чеченцев происходят волнения, так как часть их не желает выдачи большевиков. Иногда дело доходит до вооруженного столкновения. В стороне Атоги и Гойты слышна ружейная стрельба. Грозный, 28 февраля 049. Шатилов».

Полковник барон Майдель» *.

---

* Дело № 53, 3-го Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска, с оперативными телеграммами, за 1919 г.

Подобное же положение наблюдалось в Кабарде. По поводу положения в Кабарде сообщают те же материалы:

«В кабардинских селениях, ближайших к Осетии, наблюдается брожение. Жители уверены в успехе большевиков. Брожение поддерживается большевистскими агитаторами... 6 марта 1919 года. Пятигорск.

Булгаков».

Особенно интересна телеграмма от 10 марта 1919 года, говорящая о численности чеченской Красной армии и районе ее образования. В ней говорится:

«Из захваченных большевистских документов видно, что из чеченцев большевиками была сформирована Красная армия. Всего из 18 селений района Алды, Ачхой, Мартан, Герменчук было собрано около 2 500 человек чеченцев — красноармейцев, добровольцев, несших службу пешими и конными. Наибольшее количество дало селение Гойты — 520 человек, составлявшие Гойтынский отряд, наименьшее — Шатой».

Когда добровольческая армия вторгалась в пределы Чечни, чеченская Красная армия оправдала свое назначение. Белогвардейские части, подступившие к аулу Гойты, были встречены упорным боем, и белогвардейцы были разбиты . Генерал Шатилов, ошеломленный таким неожиданным результатом, выпустил воззвание к аулам: Алхан-Юрт, Урус-Мартан, Атаги и Чечен, в котором, сетуя на такой прием со стороны чеченцев, требовал подчинения и выдачи большевиков. Буржуазно-дворянские слои населения, конечно, поспешили из'явить покорность, но трудящиеся чеченцы, беднота не пошли со своими эксплоататорами. Они пошли в Красную армию, в отряд Гикало и в другие партизанские отряды и боролись с деникинщиной вплоть до ее полного разгрома.

Б. П. Шеболдаев.

VI.

Представитель английского командования при штабе Деникина, полковник Роландсон, выпустил воззвание к «чеченскому народу», в котором писал:

«Английская миссия хорошо знает, что восстание горцев не есть национальное движение и вызвано отдельными лицами, преследующими личные цели. Большевики Гикало и Шерипов имеют связь с Астраханью и тамошними большевиками, против которых тысячи здравомыслящих горцев теперь воюют в рядах войск Деникина» *.

Действительно, партизанский отряд, собранный тов. Гикало, имел громадное значение в революционной борьбе. Он не давал белым покоя; он не только собрал под свои знамена разрозненные группы красноармейцев, но и систематически вербовал в отряд местное горское трудящееся население. Сначала отряд Гикало насчитывал немного бойцов. Но постепенно силы его увеличивались. Заодно с отрядом Гикало действовал отряд Асланбека Шерипова. Тов. Гикало держал также связь с командованием XI армии, из штаба которой получал оперативные указания. Поддерживалась связь и с Дагестанским комитетом партии и с отдельными большевиками, руководившими борьбой против белых в Дагестане. Так, тов. Гикало неоднократно получал информацию от тов. Шеболдаева, который освещал политическую обстановку данного момента, указывал на контрреволюционную роль турецких эмиссаров, в частности Нури-Паши, предостерегал от излишней доверчивости к Узуну-Хаджи и т. д.

Его письма к тов. Гикало из Левашей анализируют окружающую обстановку и дают ценнейшие сведения об окружающих противниках. В одном из этих писем тов. Шеболдаев указывает:

«Нури-Паша и его банды спелись через Азербайд-

---

* Е. Эшба, Асланбек Шерипов, стр. 127.

жан с англичанами, с одной стороны, и с Узун-Хаджи — с другой. В Закавказьи работает английское золото для того, чтобы создать на Северном Кавказе белую республику, как буфер против Советской России. Люди, которые будут это осуществлять, для Терской области уже найдены, для Дагестана подыскиваются». И, указывая на эту опасность с юга, тов. Шеболдаев рекомендует:

«1. Стараться склонить в нашу сторону хоть часть турок.

2. Ослабить, по возможности, Узун-Хаджи и не дать поднять голову контрреволюции.

3. Требовать скорейшего прихода Красной армии на территорию Дагестана.

4. Присылки из центра возможно больших сумм для Дагестана и Терской области» *.

Эта связь между отдельными партийными работниками и руководителями позволяла не только лучше ориентироваться в обстановке относительно своих врагов и союзников, но также получать время от времени указания от руководящих партийных организаций.

Совместные действия отрядов Гикало и Шерипова приводили иногда к значительным поражениям белых. Так, в конце августа 1919 года было предпринято общее наступление красных отрядов на слободу Воздвиженскую, находившуюся в руках белых. В упорном бою 29 августа белые были разбиты. Было взято в плен 117 солдат и 11 офицеров. В то же время и красные отряды понесли немалые потери. В этом бою погиб руководитель чеченской Красной армии и чеченской бедноты Асланбек Шерипов.

С Грозным у тов. Гикало была также постоянная связь, так как находившиеся там большевики-подпольщики систематически информировали его о положении

---

* Дело № 1 Штаба терских повстанческих войск., стр. 40—41, материалы Краевой комиссии по истории гражданской войны.

дел. В начале декабря 1919 года они сообщили, что организуется побег заключенных в тюрьме и затем общее восстание против белых. Грозненские большевики просили помощи отряда. Силы белых в Грозном были значительные, но и на стороне большевиков были некоторые военные части и все рабочие Грозного. Восстание было назначено на 11 декабря. С отрядом Гикало был согласован момент восстания.

Оно действительно началось в ночь с 10 на 11 декабря. Заключенные в тюрьме были освобождены. Восстание захватило весь город, но белые, как после было установлено, оказались предупрежденными, а поэтому и подготовленными, и восстание было подавлено.

После грозненского восстания отряд Гикало, бывший на подступах к Грозному, возвратился в Шатой, а затем продвинулся в Воздвиженскую. Началась упорная подготовка к новому, более организованному выступлению, с большими силами. Белогвардейцы, ободренные успехом подавления восстания в Грозном, решили покончить с гикаловским отрядом и повели наступление на слободу Воздвиженскую, но бойцы отряда, числом не более 400 человек против 6 000 войска белых, так упорно дрались, что выдержали первое наступление белых и отбросили их назад. Затем в продолжение нескольких часов шли беспрерывные атаки противника. Положение гикаловцев осложнялось тем, что главнокомандующий «армии» Узуна-Хаджи князь Дышнинский не принял участия в бою, как предполагалось, а отвел войска за 6 верст от Воздвиженской и там ожидал результата.

Окруженному со всех сторон врагами отряду Гикало грозила полная гибель. Спасло отряд неожиданное для самого Дышнинского самовольное выступление небольшой группы горцев, которые прорвали фронт белых с тыла и дали возможность отряду Ги-

кало вырваться из огненного кольца и отойти в Шатой.

Несмотря на понесенные потери и отступление, красные партизанские отряды не были дезорганизованы. Наоборот, бой под Воздвиженской показал, с каким воодушевлением и упорством немногочисленные революционные части борются с контрреволюцией.

Тов. Гикало занимался реорганизацией отряда. Все недисциплинированные части были распущены. Был поставлен организованный набор в состав Терской группы красных повстанческих войск. В отрядах организованы партийные коммунистические ячейки. Была налажена политико-просветительная работа среди бойцов и окружающего населения. Штабом группы были разосланы указания и инструкции организованным ревкомам — Кабардинскому, Ингушскому и Осетинскому о их деятельности. В письме к уполномоченному РВС 11-й армии т. Хорошеву т. Гикало писал в начале 1920 г.:

«Сообщаю вам для сведения, что по всей территории горских народов ведется самая усиленная, интенсивная партийная работа по подготовке восстания. В Ингушетии, Осетии, Кабарде и Балкарии образованы Кавказским комитетом революционные комитеты, которые в военном отношении подчиняются моему штабу. Вообще работа налаживается, и надеемся в небольшой промежуток времени охватить всю территорию» *.

Действительно, отовсюду уже стали поступать сведения о начале генерального наступления на белых, о восстаниях в их тылу. В начале марта тов. Гикало в своем письме к Калмыкову, сообщая о восстании в Б. Кабарде, о занятии отрядом Катханова нескольких селений и гор. Нальчика, приказывает:

«Кабардинскому отряду форсированным маршем двигаться к Кескем-Согобш, захватив с собой всех кабардинцев, находящихся в Ингушетии». При этом ста-

---

* Дело I Штаба терских повстанческих войск.

вится задача пробиться в М. Кабарду, соединиться с Катхановым и поднять массовое народное восстание Кабарды *.

В Кабарду и Балкарию была послана сводная Кабардино-Балкарская рота, как ядро восстания в Кабарде. В Ингушетии образовано отделение штаба. Уполномоченному штаба Мордовцеву предложено: закрыть Военно-Грузинскую дорогу, чтобы отрезать сообщение добровольческой армии с Грузией; подготовить восстание во Владикавказе; прервать сообщение на пути Прохладная — Беслан — Карабулак. На Сунженской линии разоружен карательный отряд белых в 500 человек. Казаки многих сунженских станиц отказываются от поддержки белых. Тов. Гикало это положение определял следующим образом:

«Общее резюме: восстание в Терской области вспыхнет через неделю - полторы (в конце марта), и мы, безусловно, надеемся на успех, так как тыл добровольцев расхлябан» **.

Немало усилий нужно было положить и на то, чтобы организовать все отдельные отряды и поставить их под коммунистическое влияние и под общее командование. Некоторой помехой в этой работе штаба была также несогласованность в действиях отдельных организаций и лиц. Однако, эти вопросы вскоре разрешились, так как в середине марта белые были сбиты со всех своих позиций на Тереке, и Грозный был занят 20 марта 1920 года Красными войсками. К этому времени Красная армия, пополняемая постоянным приливом рабочих, крепнущая в боях, руководимая ЦК ВКП(б), — тт. Сталиным, Орджоникидзе, Фрунзе, Ворошиловым и др., во главе с Лениным, который всегда был в курсе событий на всех фронтах, — нанесла сокрушительный и решающий удар белым. Теснимые с севера Красной армией и со всех сторон партизански-

* Дело I Штаба терских повстанческих войск.

** Там же.

Тов. Гикало.

ми отрядами, белые не успевали отражать удары и метались в предсмертной агонии. Кавказский комитет, ведший систематическую работу по организации революционных сил, решил поднять общее восстание горцев Северного Кавказа. Он направил всех горцев-коммунистов на Северный Кавказ, которые здесь, соединившись с действующими партизанскими отрядами, повели работу по созданию массового движения. Так, в Северную Осетию была направлена группа коммунистов-осетин, которые подняли трудящееся население Осетии против белых. Теснимые отовсюду красными партизанскими отрядами, белые 23 марта покинули Владикавказ и стали уходить в Закавказье. В Северной Осетии была установлена Советская власть.

Кабардинские отряды громили белогвардейцев в Большой и Малой Кабарде. Тов. Калмыков со своим отрядом, подкрепленный силами гикаловского отряда, двигался к центру Кабардино-Балкарской области. 15 марта им было занято селение Исламово, затем Астемирово. В станице Муртазово был захвачен штаб белогвардейского корпуса. Наконец, вся Малая и Большая Кабарда была очищена от белогвардейцев, и был занят город Нальчик.

В Адыгее с начала 1920 года развивают усиленную деятельность красные партизанские отряды. Значительный отряд оперировал в Преображенском районе. Образовавшись из небольшой группы красноармейцев, он быстро обрастал добровольцами и к началу 1920 года уже производил успешные нападения на отряды белых. В Тахтамукайском районе действовал также большой отряд, связанный с подпольным большевистским комитетом и оперировавший под его руководством. Соединенными силами партизанских отрядов Адыгеи, Черкесии и Красной армии — белогвардейцы были изгнаны из Адыгеи в марте 1920 года.

В Карачае к моменту установления Советской власти скопилось много контрреволюционных элементов,

как изгнанных из разных горских областей, так и местных. Здесь, под покровительством карачаевских скотоводов и князей, находили себе приют кабардинские князья Наурузовы, Балкарские, Барасбиевы, Итезовы, русские генералы — Петренко, князь Гагарин и др. Они долго держали трудящиеся массы Карачая в своих руках и беспощадно подавляли всякие попытки революционного действия. Лишь после того, как в большинстве окружающих мест белые были разбиты, их агенты были изгнаны из Карачая, хотя остатки контрреволюционных элементов еще долго давали о себе знать в виде отдельных бандитских отрядов.

В основном, в марте 1920 года в горских областях была установлена Советская власть, и трудящиеся массы гор вышли на арену новой жизни, освобожденные социалистической революцией от долгого гнета грабительского русского самодержавия и власти своих и «отечественных» эксплоататоров.

Советское командование на Северном Кавказе и органы Советской власти в специальном воззвании к трудящимся горцам приветствовали их с освобождением и призывали к дальнейшей дружной борьбе по укреплению диктатуры пролетариата и строительству нового, социалистического общества. Период гражданской войны, в основном, в горских областях закончился, хотя отдельные отряды контрреволюции еще пытались поднимать местные восстания (в Дагестане, в Карачае), но они быстро ликвидировались. Советская власть установилась твердо и окончательно, закрепленная беззаветным героизмом рабочих масс всей страны вместе с деревенской беднотой в борьбе против русской, казачьей и горской контрреволюции и интервенции.

З. КАНДЮРИНА

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ.

I.

Период победоносного шествия диктатуры пролетариата в начале 1918 года ознаменовался победой Советской власти на всех фронтах гражданской войны — в Сибири, Украине, Кубани, на Дону и т. д.

«Революция, начатая в центре, не могла долго оставаться в рамках узкой территории центра. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «Национальных советов» и «Областных правительств» (Дон, Кубань, Сибирь, Украина и т. д.), которые и слышать не хотели о социалистической революции». (Сталин. Сб. «Об Октябрьской революции», стр. 6).

Областным правительством на Дону являлось Войсковое правительство во главе с атаманом Калединым, избранным на 1-м «Круге» 8 июня 1917 года в Новочеркасске *. Каледин с первых же дней стягивает к себе всех контрреволюционеров, вышибленных из России, вроде Корнилова, Алексеева, Деникина, Луком-

* «Круги», уничтоженные 200 лет тому назад, восстановило Временное правительство.

ского и др. Осенью 1917 года Алексеев с Корниловым образуют так называемую «добровольческую армию» на Дону, преимущественно из офицеров и юнкеров. Каледин, получив опору в лице добровольческой армии и контрреволюционной части казачества, повел наступление на рабочий класс, который еще до октябрьских дней организовался в Советы. 20 ноября 1917 года Каледин издает приказ о разоружении 272-го и 273-го пехотных полков города Новочеркасска с целью лишить рабочих и трудящееся крестьянство какой-либо организованной военной силы. Одновременно он отдает приказ об отправке на фронт революционно настроенных 255-го и 127-го полков, находящихся в городе Ростове. Последние приказу не подчиняются.

В это время партия большевиков организует революционные силы путем организации военно-революционных комитетов и создания красногвардейских отрядов. Посылается делегация с тов. Ченцовым во главе к черноморским морякам с просьбой о помощи восставшему ростовскому пролетариату. С'ездом моряков, происходившим в Севастополе, на который попал тов. Ченцов, было решено послать на помощь ростовскому пролетариату специальную флотилию. В это время командующим Черноморским флотом был Колчак, будущий вождь контрреволюции, постаравшийся послать мощные суда, которые не смогли войти в Дон и вынуждены были остаться в Мариуполе, за исключением нескольких траллеров и истребителей. Но все же Ростовский военно-революционный комитет с прибытием этих судов Черноморского флота смог получить пушки и некоторые боевые припасы.

26 ноября 1917 года юнкера и кадеты Новочеркасского кадетского училища в составе 2 эшелонов стали наступать на Ростов со стороны Нахичевани. При помощи траллеров и рабочих красногвардейских отрядов юнкера были отбиты. Тогда Каледин повел насту-

пление с трех сторон Ростова: Нахичевани, Олимпиадовки и вокзала. Шесть дней шли упорные бои, дважды железнодорожная станция переходила из рук в руки. В это время открылся 3-й Казачий круг, постановивший послать казачьи части в помощь Каледину (которые до сего времени воздерживались от выступлений). 2 декабря 1917 года казачьи части двинулись в Ростов, который в этот же день и был взят калединцами.

Победе Каледина большую помощь оказали предатели меньшевики и эсеры, которые с самого начала возникновения Войскового правительства повели политику примирения революции с контрреволюцией. Так, 25 ноября Ростовский ревком в большинстве постановил пред'явить ультиматум Войсковому правительству со следующими требованиями:

1. Отказ Войскового правительства от всякого притязания на власть.

2. Отмена военного положения в области.

3. Возвращение оружия пехотным и другим частям.

При голосовании этого предложения произошел раскол. Меньшевики и эсеры заявили о своем уходе из Ревкома. Уйдя из него, на другой день выпустили специальное воззвание. Вот некоторые выдержки из него:

«...Минуют часы, и весь Дон охватит пожар гражданской войны. В братоубийственной бойне начнут истреблять друг друга различные слои населения. Еще до этого столкновения нижеподписавшиеся представители различных общественных организаций вышли из состава Областного военно-революционного комитета. Мы вышли потому, что все наши усилия предотвратить гражданскую войну оказались тщетными; потому, что, оставаясь в составе Революционного комитета, мы должны были бы взять на себя моральную и политическую ответственность за ту братоубийственную войну, в которую шли два лагеря... В предвидении этого мы все усилия направляли к тому, чтобы предотвратить

гражданскую войну в Донской области... Мы стремились обе стороны склонить к избежанию кровопролития... Эта война ведется той и другой стороной за лозунги, совершенно неприемлемые для демократии Донской области. Ни власти Войскового правительства не признает над собой неказачья часть населения, ни той власти Советов, за которую ведет борьбу Военно-революционный комитет, не сможет признать большинство населения Донской области. Долг каждого гражданина, каждого сознательного солдата — не допустить разрастания гражданской войны...» и т. д.*.

Этот документ ярко показывает всю предательскую роль меньшевиков.

Свою предательскую работу меньшевики не ограничили воззванием. Они повели соответствующую работу в местном Ростовском гарнизоне, в результате чего гарнизон во время вооруженной схватки ростовского пролетариата с калединцами остался «нейтральным».

После взятия Ростова начался разгул белогвардейской реакции. Военно-революционный комитет покинул Ростов. Часть красногвардейцев была расстреляна, часть скрывалась в рабочих кварталах. Меньшевики и эсеры продолжали политику соглашения. Так, 3-го декабря, на другой день после взятия Ростова, происходит заседание меньшевистской Ростово-Нахичеванской городской думы, на котором П. С. Петренко, меньшевик, говорил: «Военно-революционный комитет обращался к нам с приказами, которых мы не исполняли. Войсковое правительство—другая враждебная сторона, если оно будет тоже издавать приказы, мы их также не будем исполнять». Это «нейтральное» отношение меньшевиков было по сути прямой поддержкой контрреволюции.

Большевики, уйдя в подполье, и там продолжали

* «Пролетарская революция на Дону». сб. № 2. 1922. стр. 15.

свою работу. В борьбе с калединцами на Дону очень большую роль сыграл аграрный вопрос. 29 декабря 1917 года созывается с'езд неказачьего населения, который ярко выявил антикалединское настроение трудящегося крестьянства Донской области. С'езд на предложение о посылке своих представителей в Войсковое правительство поставил следующие условия:

1. Немедленное освобождение арестованных по политическим и аграрным делам как казаков, так и неказаков, и прекращение возбужденных против них дел.

2. Разоружение и расформирование добровольческой армии (которая официально была об'явлена «единой, неделимой» 27 декабря, во главе с главнокомандующим Корниловым З. К.).

3. Снятие военного положения и вывод воинских частей из местностей с неказачьим населением, а также рудников, фабрик и заводов.

4. Неприкосновенность крестьянских, рабочих и демократических организаций.

10 января 1918 года созывается в ст. Каменской с'езд фронтовиков во главе с Подтелковым и Кривошлыковым, на котором от большевиков присутствовал Сырцов. На с'езде избирается Военно-революционный комитет под председательством Подтелкова. «Вся власть в области Войска донского над войсковыми частями по ведению военных операций от сего 10 января 1918 г. переходит от войскового атамана к Донскому казачьему военно-революционному комитету», — говорится в ультиматуме, посланном с'ездом Каледину.

Пролетариат усиливает мобилизацию своих сил и начинает переходить в наступление. Так, 14 января 1918 года вспыхивает восстание рабочих в городе Таганроге, направленное против белого террора, царившего там. Борьба длилась 6 дней. В этом восстании принимали активное участие женщины и дети рабочих. В результате восстания из полутора тысячи юнкеров,

боровшихся против таганрогских рабочих, отступило не более двухсот. 19 января 1918 года Таганрог был в руках восставшего пролетариата. В это время к Ростову подходили советские войска, под командованием Сиверса.

«Положение наше безнадежное, власть атамана я с себя снимаю, отдайте приказание, чтобы наши части не сражались с советскими войсками. Дон должен сдаться», — заявил глава Войскового правительства Каледин на заседании Войскового круга 29 января (в этот же день Каледин застрелился).

Донское правительство разбежалось, его сменил Малый войсковой круг, решивший продолжать борьбу с революцией. Но силы были далеко не равны. 13 февраля в Новочеркасск вошли красные части, а 23 был взят Ростов. Власть в городе перешла в руки Военно-революционного комитета, а областным верховным органом власти об'явил себя приехавший из станицы Каменской Военно-революционный комитет. Ставший у власти пролетариат должен был сломать старый государственный аппарат и создать новый, опирающийся на рабочих и беднейших крестьян. К выполнению данной основной задачи Областной военно-революционный комитет и приступил. Был издан приказ за № 4, в котором говорится: «С упразднением старой, отжившей власти, не отвечающей интересам трудящихся, Донской казачий Военно-революционный комитет предписывает всем округам, станицам, волостям, хуторам и поселкам немедленно приступить к организации Советов на местах, согласно нижеприведенной инструкции. В Советы не могут быть избираемы и избирателями лица, не стоящие на защите трудового народа, — попы, купцы, старые полицейские, жандармские чины и офицеры, не стоящие в рядах революционной армии». («Известия ВРК» от 16 марта 1918 г.). В области проведения экономической программы, как то: введение рабочего контроля на предприятиях, национализация банков, нацио-

нализация крупнейших предприятий, борьба со спекуляцией, проведение контрибуции, введение всеобщей трудовой повинности и хлебная монополия — были сделаны только первые шаги и, главным образом, в городах. Аграрный вопрос часто разрешался самими крестьянами, что выражалось в отказе платить аренду, в требовании передела земли, в захвате помещичье-кулацкой земли. Главной задачей Советов была борьба с контрреволюцией как с внутренней, так и с внешней. Эта основная задача существования соввласти упиралась в другую—создание Красной армии. «Нам строить приходилось, — говорит тов. Сталин, — под огнем. Представьте себе каменщика, который, строя одной рукой, другой рукой защищает тот дом, который он строит» *.

Создание Красной армии могло быть осуществлено только на основе ликвидации старой. «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может достигнуть этого господства и укрепить его, иначе как совершенно разложив старую армию» **.

По вопросу о создании Красной армии 15 марта Военно-революционный комитет выносит следующее решение: «Во исполнение декрета Советов народных комиссаров о роспуске прежней армии и формировании новой, добровольческой, Донской областной военно-революционный комитет расформировывает все части, стоящие в пределах Донской области, и об'являет набор добровольческой армии на социалистических началах» ***. Для руководства борьбой с контрреволюцией 21 марта создан Чрезвычайный штаб обороны.

В это время немцы, захватив Украину, начали подходить к Донской области. Продвижение немцев окры-

* Сталин, сб. „Об Октябрьской революции", стр. 30.
** Ленин, т. 23, изд. 3, стр. 379.
*** „Известия ВРК" от 15 марта 1918 г.

лило внутреннюю контрреволюцию, начавшую вновь организовывать свои силы и развертывать свою деятельность.

26 марта 1918 г. Областной военно-революционный комитет декретирует создание Советской Донской республики в ряду других советских республик РСФСР и выделяет Совет народных комиссаров, под председательством тов. Подтелкова. Создание самостоятельной республики мотивировалось «сознанием необходимости поднятия боеспособности Дона». В этой напряженной обстановке открывается первый с'езд Советов Донской республики (9 апреля 1918 года в городе Ростове на Дону). На этом с'езде были не только большевики, но и левые эсеры. Основным вопросом, вокруг которого разгорелась борьба между большевиками и левыми эсерами, был вопрос о текущем моменте (о войне и мире).

От большевиков по данному вопросу выступали тт. Орджоникидзе и Турло, от левых эсеров Камков. Были предложены две резолюции — резолюция большевиков и резолюция левых эсеров. Большевики стояли за поддержку Брестского мира, левые эсеры предлагали не признавать Брестского мира и продолжать вести войну с Германией. В результате прений на с'езде прошла резолюция большевиков. Она гласила: «Первый с'езд Советов Донской республики присоединяется и одобряет мирную политику Совнаркома, рассматривает Донскую республику, как часть РСФСР, и считает для себя Брестский мирный договор обязательным... Главной задачей в данный период является создание революционной Советской армии и привлечение всех сил к борьбе с хозяйственной разрухой». В конце работы с'езда был избран Центральный исполнительный комитет, в который вошли 26 большевиков, получивших 284 голоса, и 24 левых эсера, получивших 271 голос.

Во время работы с'езда Новочеркасск был захвачен

белогвардейцами, немцы вторгались в пределы Донской республики. С'езду пришлось быстро свернуть свою работу. Избранный ЦИК Донской республики приступил к мобилизации в армию. С этой целью была послана экспедиция в северные районы во главе с Подтелковым и Кривошлыковым, но было уже поздно. 9 мая отряд попал в плен и был расстрелян белогвардейцами, а Подтелков и Кривошлыков повешены. Так прервалась деятельность лучших борцов из революционного казачества.

8 мая немцы взяли Ростов. 11-го в Новочеркасске открылся «Войсковой круг спасения» во главе с казачьим атаманом Красновым. Так закончился первый период власти Советов на Дону. Началась новая страница, страница борьбы с красновщиной.

Борьба за Советскую власть пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством на Кубани проходила в более трудной обстановке, чем на Дону. Это, главным образом, вытекало из того, что в Кубанской области, по сравнению с Донской, количество пролетариата было очень незначительно. Основные рабочие центры Кубани — Краснодар, Армавир, Тихорецкая — насчитывали 30—40 тысяч рабочих, в то время как один Ростов имел не менее 40 тысяч пролетариев.

В момент Октябрьской революции у власти в Кубанской области стояла Кубанская рада, которая после Октября сосредоточила все свои усилия на уничтожении диктатуры пролетариата. Сюда, как и на Дон, стекались контрреволюционеры, бежавшие от меча диктатуры пролетариата, — Корнилов и другие.

Создание Соввласти на Кубани относится к декабрю 1917 года, в этом месяце в Армавире организовался Военно-революционный комитет, об'явивший себя высшим органом власти на Кубани. Во второй половине января созывается первый с'езд советов Кубанской области. С'езд, проработав два дня в Гулькевичах, переехал в Армавир. На с'езде поставлены были следующие во-

просы: организация власти, земельный вопрос и доклады с мест. По аграрному вопросу с'езд принял следующую резолюцию: «Немедленно организовать на местах земельные комитеты... немедленно взять на учет без всякого выкупа все помещичьи, частновладельческие, монастырские и другие земли и приступить к немедленному распределению таковых между нуждающимся населением, руководствуясь декретом о земле». Избранный Исполнительный комитет после с'езда приступил к работе. Он об'явил Кубанское войсковое правительство вне закона, все распоряжения его предложил считать аннулированными. Часть членов Исполнительного комитета была послана специально для организации Соввласти на местах. К этому времени область резко раскололась на два классово-враждебных лагеря. Большую положительную роль в создании Советов на Кубани, как и на Дону, сыграли революционно настроенные фронтовики.

Наряду с организацией власти на местах Исполнительный комитет проводит большую работу по организации Красной армии. Одновременно с мобилизацией сил революции шла мобилизация контрреволюционных сил. Кулачество организует восстания. Главные контрреволюционные силы группируются вокруг Войскового правительства.

В Черноморской области еще в марте месяце 1917 г. пролетариат создает единовластие революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов. Такое положение здесь, по сравнению с другими областями Северного Кавказа, особенно с Кубанью и Ставропольем, об'ясняется главным образом тем, что здесь имелись сравнительно крупные рабочие центры, как Новороссийск, имевший около 5,5 тысяч рабочих. С другой стороны, имелся большой слой батраков, занятых на виноградных и табачных плантациях, а также наличие национальных меньшинств (армяне, греки, черкесы, грузины и т. д.). В революцию

1917 года черноморский пролетариат вступил с большим революционным опытом, полученным в революцию 1905 г. В Октябрьской революции пролетариат Черноморья также идет впереди пролетариата других областей. 8 ноября в Новороссийске были созданы два Военно-революционных комитета — большевистский и меньшевистский, между которыми началась борьба за руководство рабочим движением. В итоге борьбы победили большевики. Меньшевики отозвали своих депутатов из Совета рабочих депутатов, в виду «засилья большевиков».

5 декабря 1917 года был созван первый с'езд Советов рабочих и казачьих депутатов Черноморья, в большинстве своем большевистский, в силу чего еще в начале работ с'езда меньшевики и социал-революционеры ушли с него. На с'езде был избран Исполнительный комитет из семи большевиков и двух левых эсеров, который после окончания с'езда приступил к работе. В это время Черноморская область находилась в кольце контрреволюционных правительств. Отсюда основной задачей перед Исполкомом стояло—удержание власти. Происходит быстрая организация Красной гвардии, которой в скором времени пришлось вступить в открытый бой с Кубанским войсковым правительством, так как последнее с первых дней существования Советского Черноморья запретило вывоз хлеба к нему.

21 января 1918 года Красная гвардия Черноморья подходила к Екатеринодару, но неудачно.

В это время в Майкопе существовал Военно-революционный комитет Кубани. 31 января происходит слияние Черноморского и Майкопского Военно-революционных комитетов для более успешной организации наступления на Екатеринодар. Новое наступление началось 4 февраля, во время которого красногвардейские отряды Черноморья пополнились новыми силами из демобилизованного Варнавинского и Ивангородского полков. В это время с другой стороны Екатеринодара

подходили советские войска под командованием Автономова и Сорокина. Под таким концентрированным натиском Екатеринодар был взят красными 4 марта 1918 года. Власть перешла в руки Военно-революционного комитета. 11 февраля был созван второй с'езд Советов Черноморской губернии, который постановил переименовать Черноморскую губернию в Черноморскую Советскую республику. Самостоятельному существованию Республики с первых же дней угрожала опасность погибнуть благодаря изолированности. В силу этого 19 мая на совместном заседании с Кубанским ЦИК'ом был поставлен вопрос об образовании Кубано-Черноморской республики и решен положительно.

Немцы, заняв Ростов, двинулись на Кубань, для которых последняя должна была сыграть роль открытой дороги к бакинской нефти и к туркестанскому хлопку. Для осуществления этой цели необходимо было уничтожить власть Советов на Кубани. С другой стороны Кубани, из-за Закавказья, угрожали турецкие войска. Встала неотложная задача дать отпор всем белогвардейским бандам. Но для этого необходимо было иметь крепко спаянную и хорошо вооруженную Красную армию.

В то время, когда требовалась крепко спаянная армия, главнокомандующий армией Автономов затеял авантюру. Он противопоставил себя созданному Штабу обороны, не подчинился решениям ЦИК'а и пошел на открытое предательство революции. Арестовав Чрезвычайный штаб обороны и ЦИК, Автономов одновременно двинул свои части на Екатеринодар для борьбы с Совластью. Создалось чрезвычайно критическое положение, которое грозило гибелью Кубано-Черноморской республики.

Большинство революционно настроенных красноармейских частей Автономова не поддержало. Рабочие Краснодара с местным екатеринодарским гарнизоном

освобождают арестованных членов ЦИК'а. В результате этого авантюра Автономова потерпела крах.

По разоблачении автономовщины большую работу провел комитет большевиков, который выпустил специальное воззвание, разоблачающее предательство Автономова. Вот некоторые выдержки из этого воззвания: «Товарищи! Солдаты, казаки и рабочие. Кубано-Черноморской Советской республике угрожает опасность как со стороны германско-гайдамацких войск, так и со стороны властолюбивого командного состава Северо-Кавказской революционной армии Автономова». Дальше идет призыв к борьбе с предателем.

Екатеринодарский партийный комитет считал Сорокина сообщником Автономова, с этим были не согласны ЦИК и Штаб обороны, которые на специальном заседании по этому вопросу заявили, что они «не разделяют точки зрения Екатеринодарского комитета Российской компартии, ставящего в своем воззвании т. Сорокина на одну доску с предателем и изменником революции — Автономовым» (протокол ЦИК'а).

Несомненно, что это была ошибка со стороны ЦИК'а, которая об'ективно обусловила в дальнейшем более крупную авантюру и предательство со стороны Сорокина, так как он (Сорокин) после выступления Автономова не был отстранен от командования.

10 июня 1918 года созывается третий Чрезвычайный с'езд советов Кубано-Черноморской республики, который, обсудив вопрос о предательстве Автономова, вынес следующее решение: «С'езд выражает ЦИК'у полное доверие и одобрение за ту осторожность, с которой ему удалось разрешить тяжкий конфликт с Автономовым, отказавшимся подчиниться Соввласти. С'езд выражает одобрение ЦИК'у, сумевшему, несмотря на то, что он был кощунственно лишен свободы, сохранить самообладание, предотвратить кровавое столкновение. С'езд подтверждает приказ ЦИК'а об устране-

нии Автономова от главного командования и на его место назначает командующим Калнина, впредь до разрешения вопроса в центре». Далее в резолюции заостряется вопрос о борьбе с партизанщиной, которая в это время изжила себя, на необходимости единого центра командования. С'езд находит нужным указать, что крепость армии зиждется на основе централизации, и полагает организовать все мелкие отряды в батальоны, полки, дивизии. Таким образом, с'езд совершенно правильно сделал основные выводы из автономовщины. С'езд указывает на необходимость улучшить снабжение и снаряжение армии, призывает все органы Соввласти положить эти задачи в основу своей работы. Следующим вопросом на с'езде был вопрос о мире, лишний раз подтвердивший положение Ленина, что проявляется «колебание мелкобуржуазного населения там, где меньше всего влияние пролетариата» *. Если для всей большевистской партии был ясен вопрос о мире, то эсеры до сих пор продолжали борьбу по данному вопросу. Они на каждом с'езде советских республик Северного Кавказа пытались по этому вопросу большевикам дать бой. Конечно, не нужно забывать, что этот вопрос принял особую остроту на Северном Кавказе вследствие того, что на территории его очень рано появились немецкие войска. Но, как и на всех предыдущих с'ездах, на этом с'езде проходит большевистская резолюция. С'езд, признавая единственно правильной политику Совета народных комиссаров РСФСР, подчеркивает, что, находясь в исключительных условиях борьбы, необходимо напрячь все силы на организацию централизованной, хорошо вооруженной Красной армии. С'езд, обсудив вопрос о снабжении хлебом северных районов, постановил реорганизовать продовольственный комитет, очистить его от саботажников. Был избран ЦИК, в который вошли тт. Полуян

---

* Ленин, т. 24, стр. 643.

Ян, Гайченец, Кудрявцев и другие. На этом с'езд окончил свою работу.

ЦИК с первых своих шагов приступил к разрешению аграрного вопроса, издав специальный приказ (17 июня), который в основном сводился к следующему: вся земля должна быть в руках трудового земледельческого населения, никто не может пользоваться землей, если он не может ее обработать собственным трудом, необходимо приступить к организации сельхозкоммун, которые должны стремиться к воплощению в жизнь «социалистических идей, равенства, братства и любви». Пункт о коммунах говорит о том, что в это время на Кубани сильно было влияние левых эсеров, ибо только они могли выдвинуть идею построения коммун, на основе «равенства, братства и любви».

Аграрный вопрос являлся центром, вокруг которого развертывалась классовая борьба в станице. Шла резкая размежевка классовых сил на два лагеря. Именно в этот период (лето 18 года) кулачество усиленно организуется в контрреволюционные отряды и начинает вести партизанскую войну против Советов. Кулачество в это время сумело повести за собой на короткий промежуток времени часть середняков станицы, интересы которых частично были задеты хлебной монополией и борьбой со спекуляцией хлебом. В это время начался большой приток в Красную армию бедняков-казаков, иногородные шли и раньше.

Казацкая беднота шла в Красную армию защищать завоевания Октября. Мнение о казачестве, как о сплошной реакционной массе, не выдерживает абсолютно никакой критики. Достаточно было революции всколыхнуть казацкую массу, как внутри казачества начинается глубочайший классовый раскол. Необходимо было различать казака-бедняка, середняка от казака-кулака, не говоря уже о дворянской верхушке казачества. В этом сложном переплете далеко не все тогда правильно разбирались. Иногда советские работники

и отдельные руководители Красной армии рассматривали все казачество, как оплот самодержавия, и, исходя из этой установки, проводили ряд совершенно неправильных мероприятий. Это иногда толкало трудящиеся массы казаков в сторону белых.

В это время на Кубани действовала масса бандитских отрядов, которые разоряли целые станицы, массу жителей расстреливали. Все это усложняло борьбу Советской власти и часто отвлекало от главного врага. А главный враг — об'единенная контрреволюция угрожала все больше и больше.

Обстановка на фронте была следующая: Дон попрежнему находился в руках немцев, к берегам Черноморья двигались турки и грузины, из Сальских степей Ставрополья шел Деникин. Кубано-Черноморская республика представляла собой осажденную крепость с небольшим проходом в сторону Терской области. Данная обстановка требовала, чтобы все советские республики сконцентрировали свои силы и выступили единым фронтом. Был поставлен вопрос о создании единой Северокавказской советской социалистической республики, в которую должны были войти Кубано-Черноморская республика, советское Ставрополье и Терская народная республика.

5 июля 1918 года открылся 1-й Северокавказский с'езд советов. Первым вопросом был вопрос о текущем моменте, по которому происходила ожесточенная борьба между большевиками и левыми эсерами; от большевиков выступал тов. Орджоникидзе, от левых эсер Балис.

В результате прений, с'езд большинством принимает резолюцию, предложенную большевиками: «Первый Северокавказский с'езд совета народных депутатов в вопросах о войне и мире признает единственно правильную политику Совнаркома РСФСР». Исходя из указанной оценки политического момента, с'езд наметил основные задачи на данный период:

1. Создать боеспособную дисциплинированную Красную армию.

2. Повести беспощадную борьбу с контрреволюцией, предательскими партиями меньшевиков и правых эсеров.

3. Организовать крестьянскую, казачью и горскую бедноту. В отношении аграрного вопроса с'езд считал безусловно необходимым проведение национализации земли. В президиум с'езда выбранными оказались: от большевиков тт. Рубин, Полуян Ян, Красников и друг., от левых эсеров: Лахно, Вильямовский, Анипко и другие. Вся работа с'езда проходит под руководством большевиков, что видно из основных решений с'езда.

Последним аккордом первого периода Соввласти на Северном Кавказе был 2-й чрезвычайный с'езд Северокавказской организации РКП(б), проходивший в начале января во Владикавказе (Орджоникидзе). Основным вопросом на этом с'езде был вопрос о задачах партии и текущий момент. Вот некоторые пункты из принятой резолюции: «3. Признавая нынешнее положение Советской России в высокой степени опасным и серьезным, признавая также, что на южном фронте решается судьба русской и международной революции, Чрезвычайный с'езд РКП(б) ставит главной целью организацию красного фронта и обороны от наступления международных разбойников». Принимая во внимание всю серьезность переживаемого момента, с'езд постановляет: «Все организации на местах, насчитывающие более 50 человек, должны мобилизовать $^{1}/_{5}$ часть наличного состава своих членов и предоставить их в распоряжение военного ведомства, для работы в армии и для армии». Далее с'езд отмечает необходимость создания в селах и деревнях среди крестьянства партийных ячеек и в самый короткий срок в воинских частях. Для организации бедноты с'езд обязывает все партийные организации в срочном порядке создать комитеты

бедноты. В виду того, что за последнее время в партию проникли чуждые элементы, с'езд поручает немедленно приступить к самой основательной чистке партии. Далее с'езд подчеркивает, что одним из важнейших условий победы является борьба за строгую революционную дисциплину в рядах нашей партии.

20 января был взят Пятигорск белыми, а 26 — Прохладная. Началось отступление наших частей по двум линиям — на Владикавказ и Астрахань. На Астрахань отступало две части армии. Отступление к Астрахани было чрезвычайно тяжелым, в результате чего погибло в пути много славных бойцов Красной армии, к моменту подхода к Астрахани сохранилось около 40 000 человек. Так, под ударами об'единенной контрреволюции, пала первая Северокавказская советская социалистическая республика.

Начался новый этап борьбы, известный под именем деникинщины, в процессе которого произошел снова поворот в сторону Советов середняцкой массы, которая на своей спине почувствовала всю прелесть «свободы», идущей от Деникина. Итак, «сначала — за большевиков, когда они дали землю и демобилизованные солдаты принесли весть о мире. Потом — против большевиков, когда они, в интересах интернационального развития революции и сохранения ее очага в России, пошли на Брестский мир, «оскорбив» самые глубокие мелкобуржуазные чувства, патриотические. Диктатура пролетариата не понравилась крестьянам, особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибири и Украины поворачивает к Колчаку и Деникину.

Далее, опыт Колчаковской и Деникинской «демократии»... Начинается новый поворот к большевизму» *.

---

* Ленин, том 24, стр. 643.

II.

Терская область, населенная черкесами, осетинами, чеченцами, кабардинцами и другими горскими народами, стала ареной жестоких классовых битв в революции 1917 года за свое национальное освобождение. Веками угнетенные царизмом, горские народности, придавленные нуждой, находившиеся на грани вымирания, «впервые в революцию почувствовали в себе силу и ринулись в бой с угнетателями» (Сталин).

Кавказ, будучи колонией царизма, представлял собой область со сложным переплетом классовых, национальных и сословных противоречий, где наряду с Грозным, Пятигорском и Владикавказом, промышленными центрами, имелись докапиталистические формы хозяйства, родовые и патриархальные отношения. Одним из важнейших вопросов здесь также был аграрный вопрос, втягивавший в борьбу иногородных, казаков и горцев. Необходимо отметить, что Терское казачество находилось в исключительно привилегированных условиях. Царизм вел особую политику по отношению к нему, ибо горские народы все время, начиная с момента покорения Кавказа, вели ожесточенную борьбу против русского «военно-феодального империализма-царизма». Поэтому царизм стремился в тылу горцев иметь сильную опору в лице Терского казачества. В результате такой политики, казачество, будучи одной пятой населения, владело 60% всей земли, из коей 25—30% сдавало иногородным и горцам в аренду на самых кабальных условиях. Поэтому здесь, наряду с классовой и национальной борьбой, большую роль сыграла сословная рознь.

Классовая диференциация в некоторых районах Терской области не была еще достаточно развита, кадры пролетариата были еще незначительны. Поэтому в февральскую революцию в Кабарде, Ингушетии, Карачае у власти встали князья, дворяне, торговцы и по-

пы. Необходим был долгий опыт, опыт борьбы, чтобы трудящиеся массы горских народностей смогли сбросить всех этих «освободителей». В центре — Владикавказе власть перешла к Временному войсковому правительству с Карауловым во главе. Наряду с ним существовал Совет рабочих депутатов, председателем которого был эсер Гамалей. Здесь же существовала организация большевиков, руководимая Ноем Буачидзе, Орахелашвили и другими товарищами, которая с первых же дней революции усиленно ведет борьбу за руководство в совете и разоблачает политику войскового правительства. Так как войсковое правительство было казацким, то горская буржуазия стремится также оформиться и противопоставить себя как политическую силу. Первого мая 1917 года созывается первый с'езд горских народов, на котором горская буржуазия преследовала цель: одурачить трудящиеся массы, отвлечь их от революции, от вопроса о земле и повести за собой под знаком «национального» освобождения. На с'езде ставится вопрос об организации союза горских народностей. Буржуазия поставила на с'езде также земельный вопрос, так как часть казачьей земельки не прочь была получить и она. С'езд принял следующее решение: «чтобы все земли и леса, занимаемые горским населением... теперь, не дожидаясь Учредительного собрания, были признаны собственностью перечисленных племен... Земли, леса и воды, отнятые казной у горцев, были немедленно возвращены сим народам». Характерно, что о земле, находящейся в руках горской буржуазии, в резолюции — ни звука. В организованный Союз горских народностей были избраны князь Рашид-хан Капланов и нефтепромышленник Чермоев.

Горская буржуазия продолжает организовываться. Первого сентября 1917 года был созван 2-й с'езд горских народов. Наряду с подготовкой горской буржуазии к борьбе за власть, шла подготовка и со стороны казачьего правительства. Развивается усиленная травля

одной народности на другую, результатом которой был разгром целых ингушских, осетинских и других аулов. В таком сложном переплете приходилось вести работу партийной организации большевиков Терской области. После Октябрьских дней и взятия власти большевиками в Петрограде Караулов переходит в наступление на большевиков, влияние которых начинало расти с каждым днем. Достаточно сказать, что при выборах в Учредительное собрание список большевиков в области получил большинство. Сила большевиков и революции была, главным образом, в рабочих центрах, особенно в городе Грозном, где в Октябре большевики повели за собой рабочую массу, кроме этого, в Грозном находился настроенный большевистски гарнизон.

В конце ноября войсковое правительство ставит перед Советом рабочих депутатов города Грозного вопрос о выводе войск и разоружении рабочих.

Совет был вынужден пойти, благодаря недостатку сил, на соглашение, город был отдан в руки контрреволюции без боя. Караулов мог торжествовать на время победу — Грозный был обезврежен. Партийная организация ушла в подполье. Покончив с Грозным, Караулов решает покончить с Владикавказом, где влияние партии большевиков усиливалось. Кроме этого, в то время в Осетии большую работу проводит партия «кермен», вокруг которой группируется часть революционных элементов. Горское правительство для борьбы с революцией об'единяется с правительством Караулова, несмотря на частичные разногласия между ними. Ибо вопрос шел о жизни и смерти господствовавших классов — помещиков и буржуазии. Об'единившись, они еще усиленнее начинают вести разжигание сословной розни. Весь конец 1917 года и начало 1918 года характеризуется борьбой горских народов друг с другом, с одной стороны, и горцев с казаками — с другой.

Перелом начался с момента прихода революционно настроенных фронтовиков. Начинают организовывать-

ся военно-революционные комитеты. 25 февраля н. ст. 1918 года проходил с'езд представителей от всех национальностей, кроме чеченцев и ингушей, которые были об'явлены антигосударственными элементами и не были приглашены на с'езд. Казачья верхушка с первых дней с'езда стремится взять руководство с'езда в свои руки. Большевики заключают «блок» со всеми социалистическими элементами, вокруг которого начинает группироваться беднота, горская, казачья и иногородная. С'езд был созван по инициативе Моздокского военно-революционного комитета, руководимого офицером Бичераховым. По инициативе этого же Военно-революционного комитета в повестку дня был поставлен основной вопрос — об общем наступлении на ингушей и чеченцев, о чем еще до с'езда был издан Моздокским военно-революционным комитетом приказ. «Социалистический блок» внес предложение об отмене приказа, это предложение проходит на с'езде большинством. Победив в этом вопросе, большевики пошли дальше: они ставят вопрос о земле. Вокруг этого вопроса разгорелась ожесточенная борьба. В результате вопрос этот был снят с обсуждения. Большевики ставят следующий вопрос — о признании власти Совета народных комиссаров. По этому вопросу на с'езде происходит ожесточенная борьба между представителями трудящихся и представителями буржуазии. Два раза снимался вопрос с обсуждения, снова ставился и снова был снят. В конце концов, большевики все же оказались победителями, так как с'езд принял резолюцию, которая по существу говорила о признании власти Советов. В резолюции отмечалось, что «создавшееся положение в Терской области угрожает революции... поэтому перед демократией стоит чрезвычайная задача — организация всех революционных сил... Необходимо создать орган власти, способный об'единить демократию... Такая власть может быть создана только на обще-демократическом с'езде рабочих, сол-

датских, крестьянских и казачьих депутатов, а также представителей народностей, населяющих Терский край *.

Это была первая крупная победа большевиков на Тереке. На с'езде был выбран Народный совет из представителей всех национальностей. С'езд поручил Народному совету разрешить вопросы земельный, национальный и рабочий. На этом с'езд закончил свою работу.

Ровно через месяц собрался второй с'езд народов Терека в городе Пятигорске, где власть находилась в руках Совета рабочих и солдатских депутатов. Этот с'езд ясно показал, что идея Советов начала овладевать трудящимися горскими массами. Особенно характерна была речь представителя от чеченской бедноты Асланбека Шерипова, который заявил: «Чеченский народ требует земли и равноправия для всех трудящихся. Это способна осуществить только Советская власть». По вопросу о текущем моменте с'езд отметил необходимость мобилизации всех революционных сил без различия национальностей вокруг лозунга борьбы за республику рабочих и крестьян, трудовых казаков и горцев. По земельному вопросу (во время обсуждения которого богатое казачество уходит с заседания с'езда) с'езд принял постановление II Всероссийского с'езда советов РСФСР о земле. По национальному — была принята следующая резолюция: «Терская область является составной частью РСФСР и является союзом народов и племен, политическое участие которых выражается в пропорциональном представительстве». С'езд принял конституцию. Итоги с'езда говорят о том, что большевики, несмотря на величайшие трудности, сумели повести массы за собой вокруг мира, аграрного вопроса и свободы национальностей.

С'езд выбрал Терский народный совет и выделил

---

* „Сборник о Владикавказе“ стр. 50, изд. Владикавказ. истпарта.

Совет народных комиссаров под председательством тов. Буачидзе. Терская область, на основании решений данного с'езда, была переименована в Терскую народную республику. Избранному Народному совету пришлось начать работу в крайне тяжелых условиях. Первое — оторванность от РСФСР и второе — контрреволюция, которая, рассыпавшись по аулам, продолжала свою работу.

20 мая 1918 года Народный совет созывает 3-ю сессию, основным вопросом на которой был земельный вопрос. Был создан Совет при Комиссариате из представителей всех национальностей, для разрешения этого вопроса. Казачья верхушка на с'езде потребовала разгона с'езда. Но большинство на с'езде пошло за большевиками, и с'езд продолжал работать.

Нужно заметить, что еще до 3-й сессии трудящиеся массы крестьянства, особенно Кабарды, Осетии и Ингушетии, путем захвата земель разрешали аграрный вопрос на практике сами. Так, ингуши напали на станицы Тарскую, Аки-Петровскую, Сунженскую и др. с целью захвата казачьих земель. В ответ на это казаки разгромили ингушский аул Бардабас. 21 июня произошло столкновение ингушей с казаками во Владикавказе, во время которого был убит т. Буачидзе. В это время Терская республика переживает острую гражданскую войну. В Моздоке организуется восстание во главе со старшиною Агоевым. Грозный охвачен восставшим казачеством. В Кабарде орудуют банды Серебрякова. Во Владикавказском районе контрреволюционные отряды Беликова и Соколова.

В этой обстановке 23 июля 1918 года во Владикавказе созывается 4-я сессия трудовых терских народов, созванная краевым комитетом РКП(б), приехавшим из Тифлиса в лице тт. Махарадзе, Цинтадзе, Назаретян и др. С'езд предложил казакам заключить мир. Была вынесена следующая резолюция: «IV с'езд народов Терской области в целях скорейшего прекращения крово-

пролитной братоубийственной бойни, возникшей между трудовым казачеством и горскими народами, вовлеченными в эту войну преступными элементами, постановил:

1) Предложить казачеству немедленно очистить линию железной дороги и передать ее в ведение как центральной, так и областной власти.

2) Предложить казачеству к 25 июля выслать своих делегатов на IV с'езд для разрешения всех вопросов.

3) С'езд совместно с представителем центральной власти, т. Орджоникидзе, а также Терским Совнаркомом, гарантирует казачеству, что ни одна часть, ни один бронированный поезд войск Терской республики не будут двинуты вперед».

Для переговора с'езд избрал делегацию. Казаки, заключив перемирие на словах, снова пошли в наступление. Так, 5 августа они напали на Владикавказ. Часть членов СНК была арестована, часть выехала по Военно-Грузинской дороге в Тифлис, а часть ушла в ингушские аулы. В последней находились тт. Орджоникидзе, Бутырин, Фигатнер и др. Они организуют ингушский народ и ведут наступление по очищению Владикавказа от казаков. 17 августа Владикавказ был в руках красных.

Открывая 5-ю сессию 28 декабря 1918 года, т. Орджоникидзе говорил: «Я помню момент перед концом IV с'езда, когда мы были на волоске, это был момент неуверенности, когда за нами не шли и на нас робко оглядывались. Но в этот момент одиночества Соввласти маленький народ стал на защиту Соввласти. Только ингушский народ пошел за нами, не оглядываясь».

Сессия послала приветственную телеграмму через Совнарком РСФСР К. Либкнехту в связи с Германской революцией. Вся работа с'езда проходит под руководством большевиков. Резолюции четко и правильно намечали задачи. Так, по вопросу о текущем моменте «с'езд считает важнейшей своей задачей создание

Красной армии, совместно с советской Россией». По вопросу о земле сессия наметила конкретный план проведения землеустройства в Терской республике: 1) создать органы по разрешению аграрного вопроса, 2) создать специальный землеустроительный орган, 3) приступить к мелиоративно - культурным мероприятиям, 4) открыть особый кредит для организации сельхозкоммун, 5) приступить к организации слесарных мастерских для ремонта сельскохозяйственных орудий и машин.

Эта программа действий, намеченная с'ездом, не могла быть осуществлена в силу падения Терской народной республики.

После с'езда Совнарком издал декрет о национализации Грозненских промыслов, банков, были попытки к организации правильного распределения продуктов. Но все это было прервано наступлением Деникина и Шкуро. 19 января 1919 года был занят Пятигорск. 11 февраля после десятидневного боя был взят Владикавказ.

III.

После февральской революции в Дагестанской области власть перешла в руки национальной буржуазии, которая организовала Временно-гражданский комитет, распоряжения которого подписывал царский военный губернатор Ермолов. Всю свою политику Временный гражданский комитет строил на одном тезисе — «все до Учредительного собрания». 1 мая 1917 года созывается первый с'езд горских народов, на котором резко выявились интересы помещиков и крестьянства. К концу мая этого же года оформилась «Дагестанская социалистическая группа» под руководством т. Махача (Дахадоева), Каркмасова и других, которая поставила своей целью — «об'единение трудового крестьянства и рабочих всех народов Дагестана на борьбу с эксплоататорами всех видов». Данная «соц. группа» начала

проводить работу по мобилизации вокруг себя трудящихся масс, вокруг основного лозунга — «Вся земля крестьянам, вся власть трудящимся». На призыв «соц. группы» откликнулась вся обездоленная масса — был организован Союз рабочих и крестьян, ячейки которого быстро росли в городах и аулах. В начале августа 1917 года «соц. группа» созвала с'езд крестьянских депутатов, на котором основным вопросом был аграрный вопрос. С'езд принял следующую резолюцию: «Безвозмездное отобрание в общенародный фонд всех государственных земель, земли же, купленные у беков, также должны войти в этот фонд за выкуп».

6 августа дагестанская буржуазия созывает с'езд всех делегатов Дагестана для избрания постоянного комитета. На этом с'езде громадную работу развертывает «соц. группа», в результате чего в Исполком проходит список, предложенный ею. После этого контрреволюция Дагестана начинает еще решительнее наступать на революцию. Быстро созывается второй с'езд горских народов, на котором фактически присутствовали только аварцы и чеченцы. На с'езде был провозглашен имамом Гацинский, один из крупнейших овцеводов-землевладельцев. Контрреволюция на с'езде об'явила поход против большевиков, влияние которых все усиливалось.

Октябрьская революция в центре России заставила еще теснее сплотиться контрреволюцию. В ноябре месяце 1917 года организуется Юго-восточный союз горских народов, где сконцентрировалась в один лагерь вся буржуазия Терека и Дагестана, против пролетарской революции. В ноябре на с'езде горских народов «соц. группа» вынуждена была уйти, под давлением реакции. Поэтому на с'езде во вновь избранный Исполком прошли самые матерые реакционеры — Гацинский и т. д. На февральском с'езде 1918 года Гацинский еще сильнее закрепляет свои позиции, была вынесена резолюция о неограниченной власти имама в шариатском

государстве — Дагестане. Все вопросы постановлено решать по шариату, в том числе и земельный. Но если Гацинскому удалось на с'езде, в силу отсутствия крепкой партийной большевистской организации и, мощного кадра пролетариата в Дагестане, повести за собой с'езд и выносить решения по шариату, то подавить революцию, которая пробуждала все угнетенные массы, он не мог.

В Петровске (Махач-Кала) еще в декабре месяце был организован Военно - революционный комитет, в руках которого фактически была власть города. В плоскостных аулах идет организация трудящегося крестьянства в отряды.

В феврале 1918 года власть в Баку и Астрахани переходит в руки большевистских Советов, что оказывает решающее значение в революционизировании дагестанских трудящихся масс.

Дагестанский гражданский комитет, почуяв угрозу со стороны пролетариата, постановляет: ликвидировать ревком, распустить Интернациональный полк в Петровске. В подкрепление своих решений вводит в Петровск конный полк и национальную милицию, состоящую из буржуазно-помещичьих сынков. Военно-революционный комитет, не имея достаточных сил для отпора контрреволюции, вынужден был отказаться от боя. Члены Военно-революционного комитета эвакуируются в Баку и Астрахань. Петровск без боя перешел в руки контрреволюции. Петровск, будучи портом, имел большое стратегическое значение для советского Баку, так как через него шло продовольствие бакинским рабочим, а обратно — бакинская нефть в Советскую Россию. Поэтому бакинский пролетариат вскоре после перехода Петровска формирует силы и выступает на Дагестан. В результате победа на стороне бакинского пролетариата, устанавливается Советская власть в четырех, наиболее крупных и важных в экономическом отношении, округах Дагестана — Петров-

ске, Темир-Хан-Шурском, Дербентском и Хасав-Юрте. В июле 1918 года созывается первый Дагестанский с'езд советов, который принял законы о земле, национализация фабрик и заводов, отделении церкви от государства. Был избран Дагестанский областной исполнительный комитет. Гацинский для борьбы с Советской властью обращается за помощью сначала к турецкой буржуазии, а затем к англичанам. От последних быстро получает подкрепление в лице бичераховского отряда, состоящего на содержании у англичан. Получив подкрепление, дагестанская контрреволюция пошла вновь в наступление.

19 сентября 1918 года после четырехмесячного существования Советская власть в Дагестане пала. Военный комиссар Дагестанского Исполнительного комитета тов. Махач (Дахадоев), именем которого назван город Петровск, был взят в плен и расстрелян. «Соц. группа» ушла в подполье. Контрреволюция праздновала победу. 19 февраля 1919 года «соц. группа» созывает с'езд, на котором она была ликвидирована и создана Дагестанская партийная организация большевиков. Был избран областной партийный комитет, разработан план вооруженного захвата власти при помощи бакинского пролетариата, но контрреволюция в свою очередь подкрепляет свои силы со стороны Деникина.

19 мая 1919 года деникинские части вошли в Петровск, Темир-Хан-Шуру. В последнем члены РВСовета были арестованы и расстреляны. Началось царство деникинщины, новый период борьбы с об'единенной местной, российской и международной контрреволюцией.

В этот период контрреволюция, потерпев поражение на всех фронтах, сосредоточивает все свои силы вокруг Деникина.

Партия большевиков, под руководством Ленина и Сталина, направляет всю свою борьбу на защиту дик-

татуры пролетариата и, благодаря усиленной работе партии и самоотверженности рабочего класса и трудящегося крестьянства, Советская власть на Северном Кавказе была восстановлена (март 1920 г.). Была создана возможность для перехода к строительству социализма в нашей стране.

СОДЕРЖАНИЕ.

Т.т. БИБЛИОТЕКАРИ
и КНИГОРАСПРОСТРАНИТЕЛИ

Сообщайте Издательству сведения о спросе и чтаемости этой книжки, а также высказывания о ней читателей и покупателей.

Организуйте коллективную чистку и обсуждение ее с читательским активом с точки зрения содержания, языка и внешнего оформления. Протоколы этих обсуждений просим выслать Издательству.

Все эти материалы необходимы для улучшения качества выпускаемых книг.

Адрес: Ростов-Дон, Буденновский, 30, Азово-Черноморское Краевое Книгоиздательсво.

Письма можно посылать без марок.

Ответ. редактор *М. Н. Корчин.* Ведущий редактор *А И. Королев.*

Технический ред ктор *В. Болдырева.* Изд. 490/4008. О.-п. Об'ем 5 п. л (114240 зн. в 1 бум. л.) Статформат Б6 125x176. Уполкрайлит Б—6319. Тираж 10.000. Заказ № 1831. Сдано в производство 13-IX—1934 г. Подписано к печати 14-X—1934 г.
Гостипография им. Коминтерна и переплетная фабрика „Красный переплетчик" АЧКУПП в Ростове на Дону.

Цена 1 р. 50 к.

55